

УНИФИЦИРОВАННОЕ ОПИСАНИЕ
ДИАЛЕКТОВ УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

ТАТЬЯНА Б. АГРАНАТ

**ЗАПАДНЫЙ ДИАЛЕКТ
ВОДСКОГО ЯЗЫКА**

МОСКВА-ГРОНИНГЕН

Работа выполнена в Институте языкознания РАН на основе «Инструкции по единообразному описанию диалектов уральских языков», составленной профессором К.Е.Майтинской и профессором В.Феенкером (Гамбург) и одобренной на заседании специальной комиссии в Будапеште в августе 1988 г.

Diese Arbeit wurde durchgeführt im Sprachwissenschaftlichen Institut der Akademie der Wissenschaften Russlands in Moskau auf der Grundlage des "Leitfadens zur einheitlichen Gechtaltung von Monographien der Dialekte der uralischen Sprachen" von Klára E. Majtinskaja und Wolfgang Veenker.

Академия наук СССР / Институт языкознания
Проект подробной инструкции по единообразному описанию диалектов уральских языков. Составители: профессор К.Е. Майтинская, профессор В.Феенкер.
Под редакцией к.ф.н. Ю.С. Елисеева. Москва 1988, 66 стр.

Leitfaden zur einheitlichen Gechtaltung von Monographien der Dialekte der uralischen Sprachen
von Klára E. Majtinskaja und Wolfgang Veenker
- Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, Heft 9.
Hamburg 1990, 57 pp.

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Общий обзор языка, его диалектов; сведения о носителях

Водский язык вместе с финским, эстонским, карельским, вепским, ижорским и ливским входит в прибалтийско-финскую группу финно-угорских языков. Согласно одной точке зрения, разделяемой П.Аристэ, прибалтийско-финский праязык распался на две группы диалектов: северо-восточную и юго-западную, на основе последней, наряду с эстонским и ливским, образовался водский язык. Сторонники данной точки зрения, говоря об особенной близости водского северо-восточным диалектам эстонского языка, признают и ряд общих черт водского языка с северо-восточной группой прибалтийско-финских языков.

По другой точке зрения, высказываемой Т.Итконеном, прибалтийско-финские языки происходят от трех прадиалектов: 1) северного, который непосредственно продолжают западные диалекты современного финского языка, 2) южного, на основе которого развились ливский, эстонский и частично водский языки, 3) восточного диалекта, элементы которого вместе с северным участвовали в формировании современных вепского, карельского, ижорского языков и восточных диалектов финского языка, а вместе с южным – в формировании водского языка. Исходя из такой точки зрения, водский язык является наследником как южного, так и восточного прадиалектов.

При подсчете по стословному списку М.Сводеша совпадения водского с литературным финским языком составили 91%, с литературным эстонским - 88%.

Водь является автохтонным населением северо-запада России. В древности территория, населенная водью, была ограничена рекой Нарвой на западе, Невой на востоке, Финским заливом на севере и верхним течением рек Луга и Плюсна на юге. Южная водь,

обитавшая в районе Гдова, ассимилировалась со славянским населением раньше других, какие-либо сведения об идиоме, на котором она говорила, отсутствуют.

Первое упоминание о води находят в Новгородской летописи под 1069 годом. Ранее, в 862 г., Нестор именем *чудь* называет прибалтийско-финские племена, в число которых, как считается, входит и водь.

К XII в. ижорские племена, двигавшиеся с Карельского перешейка, достигают водских земель и расселяются чересполосно с водью; так же селятся и славяне. В 1220 г. в хрониках Генриха Латыша эта территория впервые называется Ингария, а ее жители – ингарос. Позже земля стала называться Ингерманландия.

Не позднее XII в. водь вошла в состав Новгородской республики, дав название одной из ее административных единиц – Водской пятине. В это же время водь была обращена в православие, и официальным языком церкви становится русский. (Несмотря на это отголоски языческих обрядов были отмечены исследователями еще в середине XX в.).

После заключения в 1617 г. Столбовского мира южное побережье Финского залива отошло к Швеции, и шведский король предпринял попытку обратить население завоеванной территории в лютеранство. Последнее вызвало массовый отток в глубь России не только славян, но также води и ижоры, хотя они и продолжали соблюдать многие языческие обряды. На освободившихся землях поселились финны, потомки которых до сих пор там живут. После того как Ингерманландия вновь отошла к России, некоторые из переселенцев вернулись. Таким образом, с XVII в. водский язык находится в контакте, кроме русского и ижорского, также и с финским языком. Правда, поскольку финны оставались лютеранами, в браки с ними водь практически не вступала, что делало языковые контакты не очень тесными. С русскими и в особенности с ижорами, которые для води были близки не только в

конфессиональном, но и в языковом отношении, браки были частыми.

В историческое время при общении води и ижоры использовался только ижорский язык. В начале XX в. уроженец водского села Краколье, учившийся в Тартуском университете, Д.Цветков писал, что, если в водскую семью приходила молодая жена ижорка, все члены семьи, включая самое старшее поколение, начинали говорить по-ижорски. Это в конечном итоге приводило к вытеснению водского языка ижорским. Уже в начале XX в., по свидетельству Д.Цветкова, водь по-русски называла себя ижорой (по-водски самоназвание *vad'd'alaized* сохранилось). Водские девушки о себе пели по-русски «Все ижорочки красивенькие» (Tsvetkov 1925).

Водский язык всегда оставался бесписьменным. Ижорский язык обрел письменность в начале 1930-х гг., в период языкового строительства. Его стали преподавать в школе и преподавали в течение непродолжительного времени. Водских детей вместе с ижорскими начали учить читать по-ижорски как на родном языке. Происходило это только в крайне западных деревнях; восточнее, в окрестностях Котлов, водских детей не обучали ижорскому языку. Раньше я ошибочно полагала (Агранат 2002а), что изменению самоназвания у води послужило то, что им преподавали ижорский язык как родной, но теперь у меня появились новые данные, которые говорят о том, что как раз обучение водских детей на ижорском языке было следствием того, что они называли себя ижорой, а свой язык ижорским. В окрестностях Котлов водь себя ижорой не называет (по-русски они зовут себя чухонцами или талапанцами), поэтому их не учили по ижорскому букварю.

Точные сведения о численности водского населения впервые собрал П.И.Кёппен - в 1848 г. всего было 5148 человек и проживали они в 32 деревнях (опубликовано в П.И.Кёппен «Водь и водская пяттина», С-Пб, 1851). В официальной переписи населения 1897 г. водь не значилась, по переписи 1926 г. – 705 человек. Затем до 2002 г. водь исчезает из переписей, а по данным 2002 г., водью назвали себя 73 чел., владеют водским языком 774 чел. Последняя цифра явно завышена, так как в настоящее время носителей водского языка

осталось не более двух десятков человек старшего возраста, проживающих в деревнях Краколье и Лужицы Кингисеппского района Ленинградской обл. (см. 1.1.2.). Предположить, что количество владеющей водским языком не этнической води на порядок превышает тех, кто в переписи назвал себя водью, невозможно, так как водский язык никогда не был лингва франка, эту функцию раньше выполнял ижорский язык.

Сокращению численности води послужили как объективные, так и субъективные причины. К первым можно отнести бесконечные войны на территории Ингерманландии, эпидемии, голод. Отчасти объективными причинами можно считать ассимиляцию в результате смешанных браков и обучения в школе на русском языке. Субъективными причинами были, во-первых, проводимая русскими царями, начиная с Петра I, политика по заселению северо-запада русскими крестьянами из средней России с целью ассимиляции «инородцев», а во-вторых, насильственное выселение немцами всего прибалтийско-финского населения Ингерманландии (води, ижор и ингерманландских финнов) в Финляндию в 1943 г. Когда в 1944 г. они были отпущены, разрешение вернуться домой получили только вдовы и сироты погибших в Великой Отечественной войне. Остальные были выселены в различные области России, что, разумеется, не способствовало сохранению языка. После 1953 г. им было разрешено вернуться, но смогли это сделать далеко не все. Но и после 1953 г. разговаривать по водски в родных местах было не безопасно, так как, по свидетельству информантов, в них видели «чуждые элементы». Как следствие, чтобы не навлечь беду на детей, водский утрачивает функцию языка домашнего общения, вытесняясь русским. В настоящее время поколение, родившееся после Второй мировой войны, по-водски не говорит. Сейчас не осталось ни одного носителя водского языка, который в полном объеме не владел бы русским. В настоящий момент, когда нет запретов на использование языка, в принципе, можно сказать, что водский употребляется только при общении с исследователями; языком домашнего общения он не может быть, так как практически нет семей, где было бы больше одного носителя.

1.1.1. Классификация диалектов; краткий научно-исторический обзор исследований по данному вопросу

Впервые диалектное членение водского языка было предложено Л.Кеттуненом (Kettunen 1915), и традиционно все последующие исследователи придерживались данной классификации, основанной исключительно на исторической фонетике.

Раньше всех из исторически засвидетельствованных вымер кривинский диалект, на котором говорили в Латвии. В XIX в. Ф.И. Видеман доказал, что этот идиом является одним из диалектов водского языка.

В 1445 г. часть води была уведена в плен в Курляндию Ливонским орденом после сражения с Новгородом (в состав которого тогда входила Водская пятина) для строительства Баусского замка. Потомки плененной води под этнонимом кривины просуществовали в Латвии вплоть до начала XIX в. Ф.И.Видеман в 1871 г. предпринял поездку на места, где в прошлом проживали кривины, и обнаружил, что кривинский язык уже окончательно вымер. От языка кривинов сохранилось только 108 предложений и отдельные слова, записанные в XVIII – XIX вв. разными людьми, не имеющими специальной подготовки. Ф.И.Видеман в своей известной работе (Видеман 1872) анализирует эти данные о языке, а также и об этнографии кривинов, последние были зафиксированы исследователями, начиная с первой половины XVII в. Кроме сходства кривинского и водского языков, сходство деталей костюма для Видемана явилось доказательством того, что «Кривины были потомки именно тех «попленных» Вотов, о которых говорит летопись и которых около 1445 года Ливонские войска «приволокли» в свои земли после похода в Новгородские владения» (Видеман 1872:114).

В кривинском диалекте не прошла палатализация k в ċ перед гласными переднего ряда, которая, видимо, еще не имела места в XV в., а также фонеме õ других водских диалектов соответствует õ в записях кривинских слов. Последнее, однако, возможно,

объясняется неквалифицированностью записывающих, которые, по словам Ф.И. Видемана, «не будучи знакомы ни с одним финским языком, не в состоянии были с точностью уловить чуждые им звуки и иное в них слышали и передавали неверно, - в чем легко убедиться из шаткости и неодинаковости правописания в записи одних и тех же форм и окончаний» (Видеман 1872:71). (Ср., также «вспомогательный глагол «быть» занесен в записи с весьма различным правописанием, с буквою e, a или ö в первом слоге» (Видеман 1872:80).

Оба указанные фонетические явления характерны и для куровицкого диалекта, распространенного в одной деревне Куровицы (вод. Kukkuzi), находящейся на юго-западе исторически засвидетельствованного водского ареала. Однако в куровицком диалекте эти (и другие) явления объясняются влиянием ижорского языка. Л.Кеттунен считает, что куровицкий диалект обладает ижорскими чертами в большей степени, чем водскими (см. (Kettunen 1930:172 сноска). Некоторые авторы полагают, что куровицкий диалект вымер (Адлер 1966), (Лаанест 1993), вытеснившись ижорским языком. Тем не менее, вопрос о языковой принадлежности куровицкого идиома сложный, так как в речи современных носителей балланс водских и ижорских черт такой же, как и в текстах, записанных от информантов в начале и середине XX в. ((Ленсу 1930), (Mägiste 1959), а также в записях образцов водской речи П.Аристэ). Видимо, данный идиом представляет собой контактный язык, что не удивительно, так как дер. Куровицы располагается в кольце ижорских деревень. Если учитывать социолингвистический критерий при определении языковой принадлежности идиома, то нужно отметить, что Д.Цветков причисляет Куровицы к водским деревням (Tsvetkov 1931). (Интересно, что П.И.Кёппен в («Водь и водская пятинна, С-Пб, 1851) не упоминает Куровицы среди 32 водских деревень).

Отдельного грамматического описания куровицкого диалекта не существует; есть словарь (Posti, Suhonen 1980).

Итак, по классификации Л.Кеттунена, есть еще два диалекта: восточный (вымерший в 1960-е гг.) и западный. Поскольку, как говорилось выше, критерием диалектного членения была историческая фонетика, т.е. рефлексы праприбалтийско-финских фонем в современных Кеттунену идиомах, то основанием для выделения восточного диалекта послужил «сверхважный признак» - сохранение древних *h* и *k* в ауслауте в некоторых формах имен и глаголов. На этом основании говоры пяти деревень (Гостилово, Ивановское, Климетино, Подмошье и Ицепино) были причислены к восточноводскому диалекту. Однако позже отмечалось, что данная черта не архаичная и не исконно водская, а является результатом влияния хэваского диалекта ижорского языка, который был распространен в непосредственной близости от восточных водских деревень (см. А.Лаанест «Ижорские диалекты», Таллин 1966). Таким образом, приходится признать, что данный критерий «не работает», если при делении водского языка на диалекты ставить во главу угла историческую фонетику.

Отдельного грамматического описания восточного диалекта не существует, изданы тексты, записанные от последней носительницы (Adler 1968).

Все остальные говоры водского языка традиционно считаются принадлежащими к западному диалекту. Вообще говоря, более целесообразно было бы изучать водские говоры методом лингвистической географии, т.е. исследовать изоглоссы по всему ареалу распространения говоров, тем более, что некоторые изоглоссы встречаются в не контактирующих говорах (например, вторичная геминация - только в крайне западном и крайне восточном ареалах). При этом соседние говоры могут иметь довольно большие фонетические и морфологические различия (ср. различия в некоторых падежных показателях в *J* и *L*). Кроме того, между некоторыми говорами, традиционно включаемыми в западный диалект, наблюдаются большие различия, чем между некоторыми западными и восточными. Например, только в крайне западных говорах, которые являются предметом данного описания, судя по текстам, уже в XIX в. на фонетическом уровне стала развиваться редукция в заударных слогах и апокопа, в морфологии

форма имперсонала стала вытеснять 3 л. мн.ч., сама же имперсональная форма образуется не так, как в других говорах, и т.д.

С точки зрения описанности больше всего «повезло» котельскому говору, так как на его базе в середине XIX в. А.Алквистом была составлена грамматика и записаны тексты (Ahlqvist 1856). Затем, в середине XX в. П.Аристе свое грамматическое описание основывает также на котельском говоре, к тому времени уже практически вымершем, рассматривая параллельно формы и других говоров (Ariste 1948) & (Ariste 1968). Некоторые исследователи полагают (см. (Лаанест 1993)), что говоры деревни Котлы и близлежащих деревень заслуживают большего внимания, так как они в меньшей степени подверглись ижорскому влиянию, в то время как крайне западные говоры, описываемые в настоящей монографии, считаются значительно менее «чистыми» из-за ижорского влияния. Однако контакты по всей западной Ингерманландии происходили издавна (см. 1.1.).

В XIX в. в дер. Котлы Э.Лённрот записал руны, которые вошли в Калевалу. В XX в. практически во всех водских деревнях были записаны образцы речи (см. 1.3.).

1.1.2. Географический ареал распространения диалекта; число говорящих на нем

Описываемый здесь диалект распространен в нижнем течении р. Луги, т.е. на крайнем западе водского ареала, поэтому, если бы исторически диалектное членение было произведено по-другому, все равно эти говоры составляли бы западный диалект. В настоящий момент в деревнях Краколье (вод. Jõgõregä) и Лужицы (вод. Luuca) проживают последние носители водского языка. До 22 декабря 1970 г. административно существовала также деревня Пески (вод. Liiv čülä); физически Пески и Лужицы давно слились. Говор этих двух деревень единый. Далее в монографии кракольский говор обозначается J, а песоцко-лужицкий – L.

Поскольку другие говоры водского языка не сохранились, о числе говорящих см. 1.1.

1.2. Общий обзор состояния исследований соответствующего диалекта

Монографического описания данных говоров нет. Тексты на кракольском говоре (сказка и четыре главы Евангелия), а также отрывок сказки на лужицком говоре были записаны в XIX в. (Mustonen 1883).

В 1995 г. был издан написанный в начале XX столетия словарь кракольского говора (Tsvetkov 1995). В 1922 г. тем же автором была написана не изданная до сих пор «Первая грамматика водского языка», составленная на базе кракольского говора, носителем которого был Д.Цветков. Грамматика не является научным описанием, поскольку ее автор не был профессиональным лингвистом, но имеет непреходящую ценность как самозапись носителя.

В последние годы все синхронные исследования водского языка проводятся только на материале кракольского и песоцко-лужицкого говоров (см. 1.3.).

1.2.1. Реалии к данному диалекту (характеристика собранного материала, информантов, обстоятельства сбора материала)

Материал для монографии собирался автором в экспедициях в 1995 г. и 2001 – 2006 гг.

По кракольскому говору (J) информантами были Петрова Мария Ивановна (1915 – 1999, образование начальное), Цветкова Антонина Ивановна (1922 – 2000, образование среднее), Цикало Елена Ивановна (1926 – 2001, образование неполное среднее), Борисов Александр Иванович (1931 г.р., образование среднее специальное), Кутинова Раиса Александровна (1932 г.р.,

образование начальное), Ленивенко Нина Александровна (1935 г.р., образование среднее специальное).

По песочко-лужицкому говору (L): Прокопенко Татьяна Федоровна (1935-2006, образование неполное среднее), Карташова Прасковья Яковлевна (1928 г.р., образование начальное), Пучкова Зинаида Яковлевна (1923 - 2006, образование начальное), Сазонова Зинаида Васильевна (1919 – 2004, образование начальное), Гаврилова Любовь Федоровна (1920 г.р., образование начальное), Георгиев Иван Григорьевич (1928 г.р., образование неполное среднее), Нестеров Николай Федорович (1921 г.р., образование среднее специальное), Савельева Зинаида Андреевна (1938 г.р., образование высшее, после войны училась в школе в Эстонии).

В монографии содержится материал обоих говоров. Формы, общие для обоих говоров не снабжаются специальными пометами, в случае расхождения формы имеют говорные пометы (J и L).

1.3. Библиография по исследованию диалектов

В нижеследующем библиографическом списке наиболее полно представлены последние работы, главным образом, российских авторов, не успевшие еще войти в библиографические справочники. Из старых изданий приведены наиболее важные. Полные списки более ранних работ можно найти в следующий библиографических изданиях:

Библиографический указатель финно-угорской языковедческой литературы, изданной в СССР с 1918 по 1959. Ч. 2. Словари, грамматики, учебники, вопросы орфоэпии и орфографии / Сост. Мартти Кахла. Хельсинки, 1962.

Bibliographia Studiorum Uralicorum 1917–1987. Библиография по уралистике. Т. 2. Ч. 2. Фольклористика М., 1990.

Bibliographia Studiorum Uralicorum 1917–1987. Библиография по уралистике. Т. 3. Языкознание. М., 1994.

Publications de la Societé finno-ougrienne 1885–2000. 8. Helsinki, 2000.

- Агеева Р.А. (1994) Водский язык // Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М., 1994.
- Агеева Р.А. (2002) Водский язык // Языки народов России. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.
- Агранат Т.Б. (1997) Инфинитивы и отглагольные имена в водском языке // Перспективные направления развития в современном финно-угроведении. Тезисы международной научной конференции. М., 1997. с. 9-13.
- Агранат Т.Б. (1998) К именным категориям водских диалектов // Труды международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Казань, 1998, т.1, с.272-278.
- Агранат Т. Б. (2001) «Свой» и «чужой» дом у воды // Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов международной конференции. Екатеринбург, 2001, с. 333-334.
- Агранат Т. Б. (2002а) Исторический опыт обучения водских детей на ижорском языке // Актуальные вопросы финно-угроведения и преподавания финно-угорских языков. Международная научная конференция, М. 2002, с.177-180
- Агранат Т. Б. (2002б) Живые процессы в вымирающем языке // Материалы 3-й международной школы-семинара по лингвистической типологии и антропологии, Москва, 31 января – 6 февраля 2002 г., с.92-94
- Агранат Т. Б. (2002в) Лексика языка как источник изучения истории народа // Сборник научных трудов к 60-летию проф. В.К.Кельмакова, Ижевск, 2002.
- Агранат Т. Б. (2002г) О дистрибуции двух отглагольных форм в водском языке // Лингвистический беспредел. Сборник научных статей к 70-летию проф. А.И.Кузнецовой, М., 2002.
- Агранат Т. Б. (2002д) О семантике некоторых полипредикативных конструкций в водском языке // Материалы международной научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, СП-б 2002.

- Агранат Т. Б. (2003а) Объективные и субъективные причины исчезновения водского языка //И.А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения, Сыктывкар, 2003.
- Агранат Т. Б. (2003б) Специфика полевой работы с носителями вымирающих языков (на материале водского языка) // I Международный симпозиум по полевой лингвистике. Тезисы докладов», М., Институт языкознания РАН, 2003.
- Агранат Т. Б. (2004а) Ирреальность в водском языке // Исследования по теории грамматики. Выпуск 3: Ирреалис и ирреальность», М., «Гносис», 2004. с. 177-187.
- Агранат Т. Б. (2004б) О двух типах пассивных конструкций в водском языке // Международный симпозиум «Типология аргументной структуры и синтаксических отношений», Казань, Казанский государственный университет, 2004. с. 134-137.
- Агранат Т. Б. (2005а) Второе пришествие воды в переписи 2002 г. // Всероссийский конгресс антропологов и этнологов, С-Пб, 2005., с. 456.
- Агранат Т. Б. (2005б) Перевод Евангелия на водский язык // Материалы XXXIV международной филологической конференции, СПбГУ, 2005., с. 6-10.
- Агранат Т. Б. (2005в) Изменение системы пространственного действия в водском языке // Congressus Decimus Internationales Fenno-Ugristarum. Joshkar-Ola 15.08-21.08.2005. Pars II. Summaria acroasium in sectionibus. Linguistica. Joshkar-Ola, 2005., с. 6-7.
- Агранат Т. Б. (2005г) Дискурсивное слово *sīZ* в водском языке // Четвертая международная типологическая школа, Цахкадзор, 2005., с. 75-76.
- Агранат Т. Б. (2005д) О грамматической категории числа в водском языке // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов, Сыктывкар, 2005., с. 40-42.
- Агранат Т.Б. (2006) Водский язык // Большая Российская энциклопедия, т. 5, М., 2006.

- Агранат Т., Шошитайшвили И. (1997) Водский язык: в конце пути // Малые языки Евразии. Социо-лингвистический аспект. М., 1997.
- Адлер Е. (1966) Водский язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966.
- Адлер Е. (1990) Водский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Аристэ П. (1947) Происхождение водского языка // Филологические доклады на конференции по вопросам финно-угорской филологии в Ленинграде в 1947 г. Тарту, 1947.
- Аристэ П. (1967) Пути отмирания двух прибалтийско-финских языков // Проблемы языкознания. Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. М., 1967.
- Видеман Ф.И. (1872) О происхождении и языке вымерших ныне курляндских кривингов. СПб, 1872.
- Кузнецова А.И. (1998) О двух ключевых моментах в изучении прибалтийско-финских языков и народов // /Oekeeta asijoo. Commentationes Fenno-Ugrical in honorem Seppo Suhonen sexagenarii. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 228. Helsinki, 1998.
- Лаанест А. (1993) Водский язык // Языки мира. Уральские языки. М., 1993.
- Ленсу Я. Я. (1930) Материалы по говорам води // Западно – финский сборник, Л. 1930.
- Маркус Е.Б. (2005а) Кондиционалис в водском языке: формообразование и морфонология. // Вопросы филологии. № 3(18), 2005.
- Маркус Е.Б. (2005б) Водский язык: к проблеме построения морфонологического описания // Congressus Decimus Internationales Fenno-Ugristarum. Joshkar-Ola 15.08-21.08.2005. Pars II. Summaria acroasium in sectionibus. Linguistica. Joshkar-Ola, 2005. с. 104-105.
- Маркус Е.Б. (2006) Типология морфемного варьирования (на материале морфонологических систем говоров водского языка). Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2006.

- Митрофанова Н.К., Рожанский Ф.И. (2002) Релятивизация именных групп с предлогами и послелогоми в водском языке // Материалы 3-й международной школы-семинара по лингвистической типологии и антропологии, Москва, 31 января – 6 февраля 2002 г., с. 205-207.
- Николаева И.А. (1997) Водский язык // Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. 1. М., 1997.
- Пеэгель Ю. (1961) О некоторых поэтических синонимах в эстонских, водских и ижорских народных песнях // Всесоюзное совещание по вопросам финно-угорской филологии. Петрозаводск, 1961.
- Рожанский Ф.И. (2005а) Русские субстантивные заимствования в водском языке // Congressus Decimus Internationales Fenno- Ugristarum, Joshkar-Ola 15.08 – 21.08.2005, Pars II. Summaria acroasium in sectionibus. Linguistica. Joshkar-Ola, 2005, с. 130-131.
- Рожанский Ф.И. (2005б) Имперсонал и проблема оформления прямого объекта в водском языке // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов (1-4 июля 2004 г., Сыктывкар). Сыктывкар, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2005, с. 175-178.
- Рожанский Ф.И. (2005в) Система дискурсивных частиц современного водского языка // Четвертая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. 21-28 сентября 2005 г., Цахкадзор, с. 284-286.
- Сабо Л. (1963) Очерки по синтаксису водского языка. Автореф. дис... канд. филол. наук. Л., 1963.
- Сабо Л. (1964) Передача чужой речи в водском языке // Tõid läänmeresooome ja Volga keelte alalt / Eesti NSV Teaduste Akademia. Keele ja Kirjanduse Instituut. Tallinn, 1964. с. 46-53.

- Сабо Л. (1967) Порядок слов в определительных конструкциях в водском языке // Прибалтийско-финское языкознание. Ленинград, 1967.
- Фагниссе Д.С. Русские синтаксические кальки в водском языке // Материалы XXXIV международной филологической конференции, С-ПбГУ, 2005.
- Хейнсоо Х. (1987) Взаимоотношение сказуемого и подлежащего в водском языке. Автореф. дис... канд. филол. наук. Тарту, 1987.
- Хейнсоо Х. (1995) Водь и ее этнокультурное состояние // Прибалтийско-финские народы. История и судьба родственных народов. Ювяскюля, 1995.
- Adler E. (1968) Vadjalaste endisajast / Idavadja murdetekste ENSVTa Kki. Tallinn, 1968.
- Agranat T. (2002) The Beginning of the Votic Language Revival // World Congress on Language Policies, Barcelona, 2002.
- Agranat T. (2003a) The Votic language: Research and Saving // First Mercator International Symposium on Minority Languages and Research, Aberystwyth, Wales, 2003.
- Agranat T. (2003b) Objective and Subjective Cases of the Votic Language Disappearance // IX International Conference on Minority Languages Kiruna, Sweden, 2003.
- Agranat T. (2003c) Sociolinguistic Situation in Ingria // XV International Congress of Ethnologists and Anthropologists, Florence, 2003.
- Ahlqvist A. (1856) Wotisk grammatik jemte språkprof och ordförteckning // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. V. I. Helsingforsiae, 1856.
- Alava V. (1908) Vatjalaisia häätäpoja, häälauluja jaitakuja. Helsinki, 1908.
- Ariste P. (1935) Wotische Sprachproben. Õpetatud Eesti Seltsi Aastraamat. 1933. Tartu, 1935.
- Ariste P. (1941) Vadja Keelenaiteid. Tartu, 1941.
- Ariste P. (1948) Vadja keele grammatika. Tartu, 1948.
- Ariste P. (1948) Vadja keele grammatika // Nõukogude soomi-ugri Teadused, 9. Tartu, 1948.
- Ariste P. (1960) Vadjalaste laute. Tallinn, 1960.

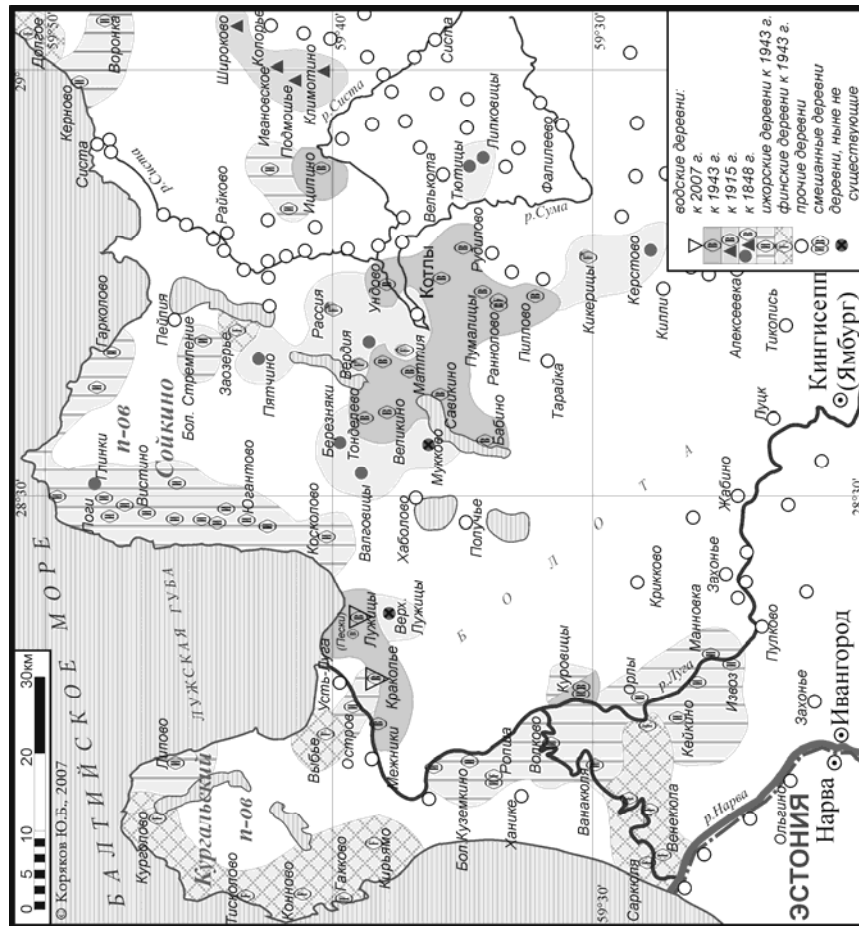
- Ariste P. (1962) Vadja muinasjutte // Emakeele Seltsi Toimetised. № 4. Tallinn, 1962.
- Ariste P. (1968) A grammar of the Votic language. (Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series. Vol. 68.) Bloomington–The Hague, 1968.
- Ariste P. (1982) Ariste Vadja pajatusi, Tallinn, 1982.
- Ariste P. (1986) Vadja rahvalaulud ja nende keel, Tallinn, 1986.
- Heinsoo H. (1991) Vatjan kielen tutkimisesta ja nykytilanteesta. Virittäjä, 1991.
- Kettunen L. (1930) Vatjan kielen äännehistoria. Helsinki, 1930.
- Kettunen L. (1986) Vatjan kielen Mahun murteen sanasto. / Toim. Jarmo Elomaa, Eino Koponen ja Leena Silberberg. Castrenianumin toimitteita 27. Helsinki, 1986.
- Kettunen L., Posti L. (1932) Näytteitä vatjan kielestä // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 63. Helsinki, 1932.
- Marcus E. Shifts in language phenomena status: phonology > morphonology > morphology (The case of the Votic language). // 36th Poznań Linguistic Meeting, 22-24 April 2005. Book of Abstracts. Poznań, 2005. pp. 38-39.
- Mustonen O. A. F. (1883) Muistoonpanoja Vatjan kielestä // Virittäjä, 1883.
- Mägiste J. (1959) Woten Erzählen. Wotische Sprachproben // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. 118. Helsinki, 1959.
- Oinas F. J. (1955) The Votes. Connecticut : Human Relations Area Files, 1955.
- Posti L., Suhonen S. (1980) Vatjan kielen Kukkosin murteen sanakirja. Helsinki, 1980.
- Rozhanskij F. The shift in the Votic case system as related to other Balto-Finnic languages // The XVIIth International Conference on Historical Linguistics July 31 - August 5, 2005. University of Wisconsin - Madison. Madison, 2005, c. 80-81.
- Rozhanskij F. Sociolinguistic situation in Votic and its influence on grammatical system and language aquisition // 36th Poznań Linguistic Meeting 22-24 April 2005. Book of Abstracts. Poznań. 2005.
- Tsvetkov D. (1925) Vadjalased // Eesti keel. IV. 1925.

- Tsvetkov D. (1995) Vatjan kielen Joenperan murteen sanasto. Helsinki, 1995.
- Vadja keele sõnaraamat I (1990) / Toim. Adler E. ja Leppik M. Eesti TA KK. AE Signalet. Tallinn, 1990.
- Vadja keele sõnaraamat II (1995) / Toim. Adler E. ja Leppik M. Eesti TA KK. AE Signalet. Tallinn, 1995.
- Vadja keele sõnaraamat III (1996) / Toim. Adler E. ja Leppik M. Eesti TA KK. AE Signalet. Tallinn, 1996.
- Vadja keele sõnaraamat IV (2000) / Toim. Adler E. ja Leppik M. Eesti TA KK. AE Signalet. Tallinn, 2000.
- Vadja keele sõnaraamat V (2006) / Toim. Grünberg S. Eesti TA KK. AE Signalet. Tallinn, 2006.
- Vatjan kääntheissanasto (1989) / Toim. Laakso J. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 49. Helsinki, 1989.
- Viitso T.-R. (1961) Vaadja keele Luutsa-Liivtsülä murraku fonollogia // Emakeele Seltsi aastaraamat. 7. Tallinn, 1961.
- Widemann J.W. (1871) Über die Nationalität und die Sprache der jetzt ausgestorbenen Kreewinen in Kurland. SPb., 1871.
- Õpik E. (1970) Vadjalastest ja isurites VXIII sajandi lopul. Ethnograafilisi ja lingvistilisi materjale Fjodor Tumanski Peterburi kubermangu kirjelduses / Toimetanud. A Viires. Tallinn, 1970.

1.4. Список сокращений

ген. - генитив
 гл. – глагол, глагольный
 ден. – дентальный
 денал. – дентально-альвеолярный
 ед. ч. – единственное число
 илл. - иллатив
 иллаб. – иллабиальный
 им. – императив, императивный
 инден. – интердентальный
 инф. – инфинитив, инфинитивный
 как. – какуминальный

кор. – корональный
лаб. – лабиальный
лабден. – лабиодентальный
латер. - латеральный
меддор. медиодорсальный
медпал. – медиопалатальный
мн. ч. – множественное число
наз. – назальный
наст. вр. – настоящее время
ном. – номинатив, номинативный
отриц. спр. – отрицательное спряжение
постдор. – постдорсальный
парт. - партитив
поспал. – постпалатальный
препал. – препалатальный
прел. – прелингвальный
прил. – прилагательное
спр. – спряжение
суф. – суффикс, суффиксальный
сущ. – существительное
трем. – тремулянт
утв. спр. – утвердительное спряжение
фрик. – фрикативный
экс. – эксплозивный
1, 2, 3 л. – 1, 2, 3 лицо

2. ФОНОЛОГИЯ

2.1. Транскрипция

В описании применяется фонологическая транскрипция. По техническим причинам долгие гласные обозначаются диграфом – двумя краткими, например, вместо ā используется aa, и т.д.; гласный среднего ряда среднего подъема обозначается знаком õ, латеральная твердая согласная фонема обозначается знаком л; в остальных случаях используются знаки IPA. В фонемном составе поговорам различий нет, как в J, так и в L представлены следующие фонемы: a, aa, ä, ää, e, ee, õ, õõ, õ, õõ, o, oo, i, ii, ü, üü, ии, р, t, k, t', b, d, g, d', (f), s, h, š, v, z, z', ž, j, r, (r'), л, l, m, n, n', с, š. В некоторых случаях используется фонетическая транскрипция, которая приводится в квадратных скобках.

2.2. Вокализм

Вокализм представлен краткими и долгими гласными и дифтонгами. Трифтонгов нет.

2.2.1. Классификация по месту расположения языка (подъем)

Фонологически противопоставлены гласные верхнего подъема (i, ü, u), среднего подъема (e, õ, õ, o), нижнего подъема (ä, a).

2.2.2. Классификация по месту артикуляции (ряд)

Фонологически противопоставлены гласные переднего ряда (i, e, ä, ü, õ), среднего ряда (õ) и заднего ряда (o, a, u).

2.2.3. Классификация по корреляции оральный/назальный или нелабиальный/лабиальный

Назальные гласные отсутствуют. Представлены лабиальные гласные (u, ü, ö) и нелабиальные (a, o, i, e, ä, õ).

2.2.4. Классификация по количественному признаку (долготе)

Все гласные имеют фонологическое противопоставление по долготе.

2.2.5. Таблица гласных

Ряд	передний		средний		задний	
	иллаб	лаб	иллаб	лаб	иллаб	лаб
верхний	i	ü				u
средний	e	ö	õ		o	
нижний	ä				a	

2.2.6. Точное описание отдельных фонем

Монофтонги

i – краткая нелабиализованная фонема переднего ряда верхнего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *iha* ‘рукав’, в инлауте: *inimin* ‘человек’, в ауслауте: *naapurii* ‘сосед’.

e – краткая нелабиализованная фонема переднего ряда среднего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте – *egle* ‘вчера’, в инлауте и ауслауте – *vene* ‘лодка’.

ä – краткая нелабиализованная фонема переднего ряда нижнего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *äes* ‘борона’, в инлауте и ауслауте: *tämä* ‘он/она/оно’.

ï – краткая лабиализованная фонема переднего ряда верхнего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *ïhs* ‘один’, в инлауте: *čïüsimä* ‘спрашивать’, в ауслауте: *öhsü* ‘заблуждение’.

ö – краткая лабиализованная фонема переднего ряда среднего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *öhsü* ‘заблуждение’, в илауте: *mörü* ‘буря’, в ауслауте: *tüttö* ‘девушка’.

õ – краткая нелабиализованная фонема среднего ряда среднего подъема. В словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *õvvi* ‘двор’, в инлауте: *lõppi* ‘конец’, в ауслауте: *ragõ* ‘град’.

o – краткая нелабиализованная фонема заднего ряда среднего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: *ohтого* ‘вечер’.

a – краткая нелабиализованная фонема заднего ряда, встречается во всех позициях: в анлауте: *adra* ‘соха’, в инлауте и в ауслауте: *raha* ‘деньги’.

u – краткая лабиализованная фонема заднего ряда верхнего подъема, встречается во всех позициях: в анлауте: *uhs* ‘дверь’, в инлауте и в ауслауте: *suku* ‘родня’.

ii – долгая нелабиализованная фонема переднего ряда верхнего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *iiri* ‘мышь’, в инлауте: *siin* ‘здесь’, в ауслауте: *nii* ‘так’.

ee – долгая нелабиализованная фонема переднего ряда среднего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *eez* ‘сперва’, в инлауте: *meeli* ‘разум’, в ауслауте: *tee*: ‘дорога’.

ää – долгая нелабиализованная фонема переднего ряда нижнего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *ääni* ‘голос’, в инлауте: *täätemä* ‘знать’, в ауслауте: *pää* ‘голова’.

ïï – долгая лабиализованная фонема переднего ряда верхнего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *ïïri* ‘ночлег’, в инлауте: *pïïitemä* ‘ловить’, в ауслауте: *tïïi* ‘работа’.

öö – долгая лабиализованная фонема переднего ряда среднего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *öökkimä* ‘тошнить’, в илауте: *pöörä* ‘точило’, в ауслауте: *tüttöö* ‘девушка (ген.)’.

õõ – долгая нелабиализованная фонема среднего ряда среднего подъема. В словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *õõroma* ‘тереть’, в инлауте: *tõõkka* ‘меч’, в ауслауте: *õõtrõõ* ‘шей (императив)’.

oo – долгая нелабиализованная фонема заднего ряда среднего подъема, в словоформе встречается во всех позициях: в анлауте: *ootõna* ‘завтра’, в инлауте: *kooolõta* ‘умирать’, в ауслауте: *soo* ‘болото’.

aa – долгая нелабиализованная фонема заднего ряда, встречается во всех позициях: в анлауте: *aaapa* ‘осина’, в инлауте: *saari* ‘остров’ и в ауслауте: *maa* ‘земля’.

uu – долгая лабиализованная фонема заднего ряда верхнего подъема, встречается во всех позициях: в анлауте: *uusii* ‘новый’, в инлауте: *suuur* ‘большой’ и в ауслауте: *suu* ‘рот’.

Дифтонги

Нисходящие

ai – *nain* ‘женщина’
oi – *koira* ‘собака’
ei – *leipä* ‘хлеб’
õi – *tõiza* ‘мыза’

ij – *merijõ* ‘море’ (ген. мн. ч.)
ui – *puin* ‘деревянный’
üi – *rüiz* ‘рожь’
äi – *päivä* ‘день’
au – *sauna* ‘баня’
eu – *seikko* ‘двоюродный, троюродный брат/ сестра’
ou – *rouku* ‘стирка’
õu – *lõuna* ‘обед, юг’
öü – *lõülü* ‘пар’
äü – *čäimä* ‘ходить’
eü – *leütä* ‘находить’

Восходящие

ua – *kussia* ‘звать’
ia – *laadia* ‘приготавливать’
üä – *süä* ‘сердце’
eä – *lähteä* ‘идти, отправляться’
iä – *miä* ‘я’
iu – *riuku* ‘жердь’
io – *ahio* ‘печь (сущ.)’
ae – *aetti* ‘гнали’

Равновесные

oa – *lauloa* ‘петь’
ao – *taokkõin* ‘червяк’
õa – *rõlda* ‘гореть’
õä – *tüttöä* ‘девушка (парт.)’

Поскольку в заударных слогах очень сильна редукция, видимо, под влиянием русского языка, в безударном положении фонемы находятся в слабой позиции. Все безударные долгие фонемы могут реализовываться краткими аллофонами. Краткие безударные все,

кроме *i*, *u* и *ü*, могут выступать в виде аллофона *ə*. В *J* на конце слова может происходить апокопа кратких гласных. Гласный *i* в некоторых частотных словах на конце может факультативно отпадать (*suur(i)* ‘большой’, *suurep(i)* ‘больше’, *lahs(i)* ‘ребенок’), но так как этот гласный не редуцируется, то данный процесс не является фонетическим.

2.3. Консонантизм

2.3.1. Классификация по способу артикуляции

По способу артикуляции противопоставлены взрывные согласные: *p, t, k, t', b, d, g, d'*; фрикативные согласные: (*f*), *s, h, š, v, z, z', ž, j*; вибранты: *r, (r')*; латеральные: *l, l'*; назальные: *m, n, n'*; аффрикаты: *c, č*.

2.3.2. Классификация по активному органу артикуляции

По активному органу артикуляции противопоставлены лабиальные согласные: *p, b, m, (f), v*; прелингвально-корональные: *t, d, s, z, л, n*; прелингвально-какуминальные: *š, ž, c, r, (r')*; медиодорсальные: *t', d', (z'), č, l, n', j*; постдорсальные: *k, g, h*.

2.3.3. Классификация по месту артикуляции (по пассивному артикулирующему органу)

По месту артикуляции противопоставлены лабиальные: *p, b, m*; дентальные: (*f*), *v*; дентально-альвеолярные: *t, d, s, z, л, n, š, ž, c, r, (r')*; препалатальные: *t', d', z', č, l, n'*; медиопалатальная: *j*; постпалатальные: *k, g, h*.

2.3.4. Классификация по «естественным» свойствам голоса и палатальности

Противопоставлены звонкие: b, d, d', g, v, z, (z'), ž, j, л, l, r, (r'), m, n, n' и глухие: p, t, t', k, (f), s, š, h, c, č; палатальные: t', d', s', z', j, l, r', n' и непалатальные: p, t, k, b, d, g, f, s, š, ž, h, л, c, r, m, n.

2.3.5. Классификация согласных по участию в корреляции звонкости и палатальности

Выделяются пары по глухости / звонкости: p–b; t–d; t'–d', k–g, (f–v), s–z, š–ž. Не имеют пары глухие согласные h, c, č; звонкие: j, л, l, r, (r'), (z'), m, n, n'.

По мягкости / твердости выделяются пары: t–t', d–d', л–l, (r–r'), (z–z'), n–n'. Не имеют пары твердые согласные p, b, k, g, (f), š, ž, h, c, m и мягкие – j, č.

2.3.6. Таблица согласных

Способ артикуляции	Звонкость	Орган артикуляции / место артикуляции										
		Активный орган артикуляции										
		лаб			прел/кор		прел/как		мед-дорс		пос-дорс	
		Пассивный орган артикуляции										
		лаб	ден	ин-ден	ден-ал	пре-пал	ден-ал	пре-пал	пре-пал	мед-пал	мед-пал	пос-пал
		Палатализация										
		- +	- +	- +	- +	- +	- +	- +	- +	- +	- +	- +
экс	-	p			t				t'			k
	+	b			d				d'			g
фрик	-		(f)		s		š					h
	+		v		z		ž		(z')	j		
аффр	-						ç		č			
	+											
латер	-											
	+				л				l			
трем	-											
	+						r (r')					
наз	-											
	+	m			n				n'			

2.3.7. Точное описание отдельных фонем

Из-за сильной редукции, видимо, под влиянием русского языка, звонкие согласные на конце слова оглушаются, но, в отличие от русского языка, имеет место сандхи, т.е. в сильной позиции они находятся, если следующее слово начинается на гласную или на звонкую согласную (глухие никогда не озвончаются); слабая позиция – перед словом, начинающемся на глухую, и перед паузой, как в конце, так и в середине предложения.

p – эксплозивная, лабиальная, глухая, твердая. Встречается в анлауте: *pui* ‘дерево’, инлауте: *sõra* ‘одежда’, в ауслауте: *suurep* ‘больше’.

b – эксплозивная, лабиальная, звонкая, твердая. Встречается в анлауте, инлауте только в заимствованиях (в том числе старых): *baabukõz* ‘малина’ и звукоподражательных словах: *bõrizemä* ‘жужжать’. В ауслауте: *piäb*, реализуется глухим аллофоном: [p], проявляется в сандхи.

m – назальная, лабиальная, звонкая, твердая. Встречается в анлауте: *tina* ‘яйцо’, в инлауте: *atriia* ‘стрелять’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: [vihm] ‘дождь’). Перед гласными переднего ряда выступает в смягченном варианте: [lehm·ä] ‘корова’.

v – фрикативная, лабио-дентальная, звонкая, твердая. Встречается в анлауте: *vihma* ‘дождь’, в инлауте: *pilvi* ‘облако’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: [kuiv] ‘сухой’). Перед гласными переднего ряда выступает в смягченном варианте: [räiv·ä] ‘день’

t – эксплозивная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, глухая, твердая. Встречается в анлауте: *tõin* ‘второй’, в инлауте: *mato* ‘змея’, в ауслауте:.

d – эксплозивная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая. Встречается в анлауте в инлауте в заимствованиях: *däädä* ‘дядя’, в ауслауте: *inimized* ‘люди’, реализуется глухим аллофоном [inimizet].

s – фрикативная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, глухая, твердая. Встречается в анлауте: *sõrmi* ‘палец’, в инлауте: *usko* ‘вера’, в ауслауте: *lahs* ‘ребенок’. Перед гласными переднего ряда выступает в смягченном варианте: [s:iin] ‘здесь’.

z – фрикативная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая. В анлауте встречается только в заимствованиях: *zakon* ‘закон’, в инлауте – в исконных: *kazvota* ‘расти’, в ауслауте: *meez* ‘мужчина’, фонетически оглушается: [mees], проявляется в сандхи. Перед гласными переднего ряда выступает в смягченном варианте: [pez:in] ‘я мыл’.

l – латеральная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая. В анлауте и инлауте встречается только перед гласными непереднего ряда, но не является аллофоном l, так как l может встречаться не только перед гласными переднего ряда и есть минимальная пара (см.) В анлауте: *lahs* ‘ребенок’, в инлауте: *rallo* ‘ком’, в ауслауте: *till* ‘мне, у меня’.

p – назальная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая. Встречается в анлауте: *nurkka* ‘угол’, в инлауте: *kana* ‘курица’, в ауслауте: *inimin* ‘человек’. Перед k и g выступает в виде постдорсального постпалатального фонетического варианта [ŋ]: [lõŋka] ‘шерсть’, [raŋki] ‘ведро’, [raŋgi] ‘ведро (ген.)’.

š – фрикативная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, глухая, твердая. В анлауте: *šiška* ‘тряпка’, в инлауте: *kariušši* ‘пастух’, в ауслауте не встречается.

ž – фрикативная, прелингвально-корональная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая. Во всех позициях встречается

только в заимствованиях: *ženih* ‘жених’, *požalui* ‘пожалуй’ *tož* ‘тоже’, в инлауте - как результат морфонологического чередования: *Maža* – генитив имени собственного *Maša*, *ležžee* ‘вдова’ (ген.) (от *lehči* ‘вдова’ (ном.)).

с – аффриката, дентально-альвеолярная, глухая, твердая. В анлауте: *ciivissä* ‘цедить’, в инлауте: *kucun* ‘зову’, ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: [õсс] ‘конец’).

г – вибрант, прелингвально-какуминальная, дентально-альвеолярная, звонкая, твердая. Встречается в анлауте: *rõko* ‘камыш’, в инлауте: *karu* ‘медведь’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: [koig] ‘собака’).

d’ – взрывная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая. Негеминированная встречается только в заимствованиях: *d’elo* ‘дело’. В исконных словах встречается только гемината в инлауте: *vad’d’a* ‘вось’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: [lad’d’] ‘широкий’).

t’ – взрывная, медиодорсальная, препалатальная, глухая, мягкая. В исконных словах встречается ограниченно, только в инлауте, именах собственных: *Ot’u* ‘Евдокия’, *Nat’u* ‘Надежда’.

z’ – фрикативная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая. Встречается только ауслауте в 3 л. ед. ч. в имперфекте индикатива и презенсе кондиционалиса *pessiz* ‘мылся’, *pessijäisiz* ‘мылся бы’, реализуется аллофоном [s’].

š – аффриката, медиодорсальная, препалатальная, глухая, мягкая. Встречается в анлауте: *šäimä* ‘ходить’, в инлауте: *tešemä* ‘делать’, в ауслауте не встречается.

l – латеральная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая, не является аллофоном л (см.). Встречается в анлауте: *lehmä* ‘корова’, в инлауте: *pallo* ‘много’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: *meil* ‘нам, у нас’).

n’ – назальная, медиодорсальная, препалатальная, звонкая, мягкая. Встречается только в заимствованиях: *n’a’n’ka* ‘нянька’ и звукоподражательных словах: *n’ookahtama* ‘понукать’.

j – фрикативная, медиопалатальная, звонкая, мягкая. Встречается в анлауте: *johsōma* ‘бежать’, в инлауте: *ajama* ‘гнать’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: *лаилоја* ‘певец’ [лаилэj]).

k – взрывная, постпалатальная, глухая, твердая. Встречается в анлауте: *koto* ‘дом’, в инлауте: *vakka* ‘корзина’, в ауслауте не встречается (однако при отпадении конечного гласного в J фонетически представлена: *nurkk* ‘угол’).

g – взрывная, постпалатальная, звонкая, твердая. В анлауте встречается только в заимствованиях: *generalala* ‘генерал’, в инлауте: *pangi* ‘ведло (ген.)’, в ауслауте встречается крайне редко: *kōig* ‘все’, фонетически оглушается: [kōik], проявляется в сандхи.

h – фрикативная, постпалатальная, глухая, твердая. Встречается в анлауте: *hāülümä* ‘бродить’, инлауте: *lahs* ‘ребенок’, в ауслауте не встречается.

2.4. Ударение

Ударение динамическое, несмыслоразличительное, падает на первый слог, единственное исключение *paráika* ‘сейчас’, где вычленяется *aika* ‘время’ и, видимо, в прошлом проклитика.

2.5. Просодические свойства (мелодика)

Интонация в некоторых случаях различает коммуникативные типы высказывания (повествование, вопрос и восклицание).

В повествовательных предложениях, как правило, тон ровный: *siiz miä minu siso i nee kahs tüttöä müü lähzimmä kopittama muraaga*. ‘Тогда я, моя сестра и эти две девочки, мы пошли собирать морошку’. В некоторых случаях на конце повествовательного предложения может быть легкое повышение тона: *no meemmä meemmä tulimma sohoo kopitamma marjaa*. ‘Ну, идем, идем, пришли на болото, собираем ягоды’.

В вопросительных предложениях, содержащих общий вопрос, глагол, который всегда здесь занимает начальную позицию, произносится с сильным повышением тона, затем – тон ровный и в самом конце высказывания – очень легкое повышение тона: *õd siä terve seel?* ‘здорова ты там?’ (букв.: есть ты здорова там?); *pesi tämä čäid?* ‘помыл он руки?»; *õd siä vaid vai ed õ?* ‘замолчишь ты или нет?’.

В вопросительных предложениях, содержащих частный вопрос, вопросительное слово произносится с сильным повышением тона, а на конце – легкое повышение тона: *migä sill on tarviz* ‘чего тебе надо?»; *no kui miä sinne čirjutan* ‘ну, как я туда напишу?»; *kui on sinu tervüz?* ‘как твоё здоровье?»; *ämmä migäd kane nii õlla üväd fotokartočkad?* ‘бабушка, что это за такие хорошие фотокарточки?’.

В восклицательных предложениях тон повышается на логически более важном элементе. Если используется дискурсивный маркер *či*, то на нем тон резко понижается сразу после повышения на стоящем перед ним логически выделяемом элементе: *toob či tännä* ‘идет-таки сюда!»; *tämä či õli sinne* ‘и он там был’.

3. МОРФОНОЛОГИЯ

3.1. Структура простого производного слова

Непроизводными считаются слова, не имеющие в своем составе словоизменительных аффиксов, а также словообразовательных аффиксов, выделяющихся на синхронном уровне, т.е. состоящие из чистой основы. Для имен чистая основа представлена в ед. ч. ном., для глаголов – в специальной форме, употребляющейся при отрицании в наст. вр. и во 2 л. ед. ч. императива. Учитываются исконные слова и очень старые заимствования.

Непроизводное слово может быть односложным: *mā* ‘земля’, *soo* ‘болото’; двусложным: *us-ko* ‘вера’, *a-hio* ‘печь’; трехсложными: *nā-ri-ri* ‘сосед’, *i-ni-min* ‘человек’. Более чем трехсложные производные слова не бывают.

3.1.1. Слоговая структура

В простом производном слове возможны следующие структуры слогов.

V (возможна только в анлауте или однослоге): *uu-si* ‘новый’, *i-ha* ‘рукав’, *ä-es* ‘борона’, *üü* ‘ночь’, *ii-ri* ‘мышь’, *a-hio* ‘печь’.

VC (возможна только в анлауте или в однослоге при апокопе конечного гласного в J): *öh-sü* ‘заблуждение’, *õõt-põõ* ‘шей (императив)’, *at-tu* ‘стреляй (императив)’, *us-ko* ‘вера’, *aap* ‘осина’.

CV (возможна в любой позиции, очень распространенная структура): *naa-ri-ri* ‘сосед’, *ra-ha* ‘деньги’, *mee-li* ‘разум’, *tee* ‘дорога’, *pää* ‘голова’, *saa-ri* ‘остров’, *maa* ‘земля’, *vene* ‘лодка’.

CVC: *oo-mõn* ‘завтра’, *i-ni-min* ‘человек’.

VCC (в J при апокопе конечного гласного): *adr* ‘соха’, *uhs* ‘дверь’, *õcc* ‘конец’.

CVCC (в J при апокопе конечного гласного): *mõðkk* ‘меч’, *kump* ‘который’, *lahs* ‘ребенок’.

CVCCC (встречается редко, только в J при апокопе конечного гласного, в ауслауте – сонорный + гемината): *nurkk* ‘угол’.

3.1.2. Дистрибуция и комбинаторика гласных (и дифтонгов)

3.1.2.1. Гармония гласных

Гласному первого слога последующие гласные уподобляются по ряду, таким образом, в словоформе представлены или передние или задние гласные. Гласный *i* – нейтральный. Некоторые словообразовательные суффиксы не подчиняются закону гармонии гласных: *-(k)ko päsko* ‘ласточка’, *tüttärikko*, ‘дочка’, *-lain venälain* ‘русский’, *-kõz leivekõz* ‘хлебный’, *-kkõin tüttõkkõin* ‘девочка’. Словоизменительные аффиксы имеют сингармонические варианты: элатив: *silmi-ssä* ‘из глаз’, *sõrmõ-ssa* ‘с пальца’; аблатив: *niiti-ltä* ‘с покоса’, *poigõ-lta* ‘от сына’.

3.1.2.2. Ограниченность набора гласных в непервом слоге в отличие от их набора в первом слоге

В непервом слоге встречается тот же набор гласных фонем, что и в первом. Существует тенденция (очевидно, под влиянием русского языка) редуцировать гласные в неударных слогах (т.е. в заударных, непервых слогах, так как ударение падает на первый слог); чем дальше слог стоит от ударения, тем больше редукция. Таким образом, долгие гласные фонемы могут выступать в виде кратких аллофонов, краткие гласные фонемы – в виде *э*. В говоре J в большей степени конечный гласный подвергается полной редукции до *ø* звука, в говоре L в этой позиции значительно чаще наблюдается *э*-образный призвук.

3.1.2.3. Возможность / невозможность / ограниченность стечения гетерогенных гласных

Гетерогенные гласные в соседстве образуют дифтонги (см. 2.2.6.)

3.1.2.4. Частные случаи ограничения отдельных гласных в разных расположениях (см. 3.1.2.2.)

3.1.3. Дистрибуция и комбинаторика согласных

3.1.3.1. Возможность / невозможность стечения согласных в анлауте, ауслауте, инлауте

В анлауте в исконных словах возможны сочетания *kr*, *pl*, *rl*, *pr*, *tr*, однако они не очень частотны. В заимствованиях в анлауте встречаются сочетания двух согласных *bl*: *blina* ‘удар’, *bl*: *blahosloven* ‘благословение’, *br*: *brusk* ‘брусок’, *dr*: *droba* ‘дробь’, *dv*: *dvorcc* ‘дворец’, *gl*: *gluhoi* ‘глухой’, *gr*: *grana* ‘кран’, *gv*: *gvardi* ‘гвардия’, *kl*: *kleia* ‘клей’, *kl*: *kloppi* ‘клоп’, *sk*: *skakun* ‘скакун’, *sl*: *slifk* ‘сливки’, *sl*: *sloia* ‘слой’, *st*: *stanca* ‘станция’, *zb*: *zborā* ‘складка’, *zv*: *zvena* ‘звено’, *šk*: *škipperi* ‘шкипер’, *šn*: *šnurk* ‘шнурок’, *šp*: *špaleri* ‘шпалера’, *šl*: *šlupk* ‘шлюпка’, *šl*: *šlagbaum* ‘шлагбаум’, *šv*: *švabra* ‘швабра’, а также трех: *štr*: *štraffi* ‘штраф’ и *str*: *stram* ‘срам’.

В инлауте в исконных словах возможны сочетания двух согласных: *gr*: *kagra* ‘овес’, *gl*: *egle* ‘вчера’, *gl*: *nigla* ‘игла’, *zr*: *ōzra* ‘ячмень’, *mp*: *kumpa* ‘который’, *šk*: *šiška* ‘тряпка’, *lt*: *kulta* ‘золото’. При апокопе конечного гласного в *J* эти же сочетания возможны в ауслауте: *gr*: [kagr] ‘овес’, *gl*: [egl] ‘вчера’, *gl*: [nigl] ‘игла’, *zr*: [ōzr] ‘ячмень’, *mp*: [kump] ‘который’, *šk*: [šišk] ‘тряпка’, *lt*: [kult] ‘золото’.

3.1.3.2. Возможность / невозможность употребления звонких согласных (особенно /b/, /d/, /g/) в анлауте, ауслауте, инлауте

/b/ и /d/ в анлауте и инлауте встречаются только в заимствованиях. В ауслауте в непроеизводном слове не встречаются (только в аффиксах).

/g/ в анлауте встречается только в заимствованиях, в инлауте – только как результат морфонологических чередований в основе: *pangi* ‘ведро (ген.)’, в ауслауте встречается крайне редко: *kõig* ‘все’, фонетически оглушается: [kõik], проявляется в сандхи.

3.1.3.3. Возможность / невозможность употребления долгих (геминированных) согласных в анлауте, ауслауте, инлауте

В анлауте возможна только гемината ss и только в проклитике, поэтому, строго говоря, данную позицию нельзя считать анлаутом: *ssa* ‘до’ (последлог).

В инлауте в непроеизводном слове возможны геминаты: kk: *kukko* ‘петух’, pp: *tappa* ‘убивать’, tt: *tüttö* ‘девушка’, nn: *anna* ‘дай (им.)’, mm: *ammõz* ‘зуб’, ll: *pallo* ‘много’, ll: *põllõ* ‘поля (ген.)’, vv: *õvvi* ‘двор’, cc: *teccä* ‘лес’, cc: *äccissää* ‘вдруг’, tt: *parra* ‘бороды (ген.)’, ss: *kassua* ‘промокать’, d’d: *vad’d’a* ‘вось’, hh: *tehhä* ‘делать’, žž: *ležžee* ‘вдова’ (ген.), zz: *izze* ‘сам’.

В ауслауте в непроеизводном слове возможны геминаты при апокопе конечного гласного в J: kk: [nurkk] ‘угол’, cc: [õcc] ‘конец’.

3.1.3.4. Наличие согласных, встречающихся лишь в поздних заимствованиях

f – фрикативная, лабио-дентальная, глухая, твердая. Встречается только в заимствованных словах: в анлауте: *faabrika* ‘фабрика’, в инлауте: *ufatka* ‘ухват’ в ауслауте не встречается.

г’ – вибрант, прелингвально-какуминальная, дентально-альвеолярная, звонкая, мягкая. Встречается только в заимствованиях: *har’okka* ‘хорек’.

3.1.3.5. Частные случаи ограниченного использования согласных в отдельных расположениях

Фонемы *ʃ* и *h* в ауслауте не встречаются.

Фонема *tʰ* встречается ограниченно, только в инлауте, в именах собственных.

Фонема *zʰ* встречается ограниченно, только в ауслауте (см. 2.3.7.).

3.1.3.6. Частные случаи комбинаторного ограничения отдельных согласных или их вариантов

(см. 2.3.7.).

3.2. Структура суффиксированного слова (с учетом аналогичных особенностей сложных слов и сочетаний слов)

3.2.1. Слоговая структура

Границы слога и морфемы не обязательно совпадают. Аффиксы вообще могут состоять из одной согласной фонемы, кроме того, поскольку на конце слова может иметь место апокопа гласного, (см. 2.2.6.), то морфемы, находящиеся на конце слова, могут быть в речи представлены только согласным (или геминатой). Некоторые словообразовательные суффиксы представлены несколькими вариантами, в зависимости от типа основ (гласные, согласные) к которым они присоединяются. При присоединении как словообразовательных, так и словоизменительных аффиксов могут происходить различные морфонологические чередования в основах.

Словообразовательные аффиксы

V -*u/-ü* (суф. отглагольных сущ.: *nagr-u* ‘смех’ (*nagr-a* ‘смеяться’), *laail-u* ‘пение, песня’ (*laail-o-a* ‘петь’)); *o/-ö* (суф. отглагольных сущ.: *jav-o* ‘мука’ (*jav-a* ‘молоть’), *kaiv-o* ‘колодец’ (*kaiv-o-a* ‘копать’), *čülv-ö* ‘посев’ (*čülv-ä* ‘сеять’), *nitt-ö* ‘жатва’ (*nitt-ä* ‘жать’)); -*u/-ü* (суф. декаузатива: *laadi-u-ss* ‘устраиваться’ (*laadi-a*

‘устраивать’), *rikka-u-ssa* ‘ломаться’ (*rikko-a* ‘ломать’), *katka-u-s* ‘ломаться’ (*kadgõ-ta* ‘ломать’), *pain-u-a* ‘сгибаться’ (*pain-a* ‘сгибать’)); -o (суф. мультипликатива: *visk-o-a* ‘разбрасывать’ (*vizg-ata* ‘бросать’)).

C -z (суф. сущ.: *aria-z* ‘щетина’ (*aria* ‘щетка’), *terä-z* ‘сталь’ (*terä* ‘лезвие’)).

VC -uz/-üz (суф. сущ. от прил: *lad’d’-uz* ‘ширина’ (*lad’d’a* ‘широкий’), J *noor-uz* L *noori-uz* ‘молодость’ (J *noor*, L *noori* ‘молодой’), *terv-üz* ‘здоровье’ (*terve* ‘здоровый’)); -uz/-üz (сущ.от сущ.: *kagl-uz* ‘воротник’ (*kagla* ‘шея’), *sõrm-uz* кольцо (*sõrmi* ‘палец’)); -uz/-üz (суф. сущ. от гл.: *õtrõl-uz* ‘шитье, шов’ (*õmõlla* ‘шить’), *jät-üz* ‘остаток’ (*jätt-ä* ‘оставлять’), *vargõs-uz* ‘грабеж’ (*vargõss-a* ‘воровать’)); -õin (суф. прил.: *karv-õin* ‘волосатый’ (*karva* ‘волос’), *sol-õin* ‘соленый’ (*sol* ‘соль’), *kult-õin* ‘золотой’ (*kulta* ‘золото’)); -in (суф. прил. от наречий: *illa-in* ‘медленный’ (*illa* ‘медленно’), *õire-in* ‘быстрый’ (*õire* ‘быстро’)); -in (суф. прил. от сущ.: *teräss-in* ‘стальной’ (*teräs* ‘сталь’), *sini-in* ‘синий’ (*sini* ‘синий цвет’), *mecc-in* ‘лесистый’ (*mecca* ‘лес’)).

CV -ri (суф. сущ.: *itku-ri* ‘плакса’ (*itku* ‘плач’)); -ja/-jä (суф. отглагольных сущ. *nomina agentis*: *aja-ja* ‘погонщик’ (*aja* ‘гнать’), *õpõtta-ja* ‘учитель’ (*õpõtta* ‘учить’)); -na/-ne (суф. наречий: *õäsi-ne* ‘вручную’ (*õäsi* ‘рука’), *kõiki-na* ‘совсем, навсегда’ (*kõig* ‘все’), *ühsi-ne* ‘в одиночку’ (*ühsi* ‘один’)); -zi (суф. наречий: *jalka-zi* ‘пешком’ (*jalka* ‘нога’), *ühi-zi* ‘в одиночку’ (*ühsi* ‘один’)); -ne/-nõ- (суф. гл.: *eri-ne-ssä* ‘отделяться’ (*eri* ‘врозь’), *para-nõ-ssa* ‘исправляться’ (*parõp(i)* ‘лучше’), *muss-nõ-ssa* ‘чернеть’ (*mussa* ‘черный’), *mätä-ne-ssa* ‘гнить’ (*mätä* ‘гной’)).

CC -tt (суф. каузатива: *süü-tt-ä* ‘кормить’ (*süü-vvä* ‘есть’), *õihu-tt-a* ‘кипятить’ (*õihu-a* ‘кипеть’), *tokku-tt-a* ‘ронять’ (*tokku-a* ‘падать’), *kazvo-tt-a* ‘растить’ (*kazvo-a* ‘расти’), *kuiva-tt-a* ‘сушить’ (*kuiva-ss* ‘сохнуть’), *kassu-tt-a* ‘мочить’ (J *kass-u-ssa*, L *kass-u-a* ‘мокнуть’)).

СС/С /tt/-t/-s (суф. гл.: *eri-tt-ä* ‘разделять’ (*eri* ‘врозь’), *mur-t-a* ‘отламывать’ (*muru* ‘крошка’), *teri-tt-ä* ‘наточить’ (*terä* ‘острый’), *puhas-s-a* ‘чистить’ (*puhas* ‘чистый’)). -l/-ll/-л/-лл (суф. фреквентатива: *lenne-l-ä* ‘летать’ (*lente-ssä* ‘лететь’), *kompõsõ-ll-a* ‘спотыкаться’ (*kompõssu-a* ‘споткнуться’)).

СС/CCV -ht/ -hta/-htä (суф. семьelfактива: L *mörä-ht-ä* ‘вскрикнуть’ (*mörn-ä* ‘кричать’), *issa-hta-ssa* ‘присесть’ (*issu-a* ‘сидеть’)).

CCV -šši (суф. сущ.: *kariu-šši* ‘пастух’ (*karia* ‘скот’)); ttu/-ttü/-ssu/-ssü (суф. гл. от сущ.: *roho-ttu-a* ‘зарастать травой’ = *roho-ssu-a* ‘зарастать травой’ (*roho* ‘трава’), *ino-ttu-a* ‘становиться противным’ (*ino* ‘отвращение’)); -ssa/-ssä (суф. наречий: *äčči-ssä* ‘вдруг, немедленно’ (*äčči* ‘крутой’), *väli-ssä* ‘иногда’ (*väli* ‘промежуток’), *kuhõ-ssa* ‘докуда’ (*kuhõ* ‘куда’), *kasse-ssa* ‘досюда’ (*kasse* ‘сюда’)); -сс(у)- (суф. гл. от сущ.: *kukiccu-a* ‘цвети’ (*kukka* ‘цветок’), *lehicc-ä* ‘зеленеть, покрываться листьями’ (*lehto* ‘лист’)).

CVC -lain (суф. сущ.: *venä-lain* ‘русский’ (сущ.) (*venä* ‘русский’, прил.), *viro-lain* ‘эстонец’ (*Viro* ‘Эстония’), *sooma-lain* ‘финн’ (*Sooma* ‘Финляндия’), *raho-lain* ‘беженец’ (*raho* ‘бегство’), *suku-lain* ‘родственник’ (*suku* ‘родня’)); -min (суф. сущ. от гл.: *laulo-min* ‘пение’ (*laulo-o-a* ‘петь’), *mene-min* ‘уход’ (*mennä* ‘идти’)); -kõz (суф. прил. от сущ.: *sõna-kõz* ‘говорливый’ (*sõna* ‘слово’), *rooia-kõz* ‘грязный’ (*rooia* ‘грязь’), *peto-kõz* ‘обманчивый’ (*peto* ‘обман’)); -liin (суф. прил. от сущ.: *õnõ-liin* ‘счастливый’ (*õni* ‘счастье’) *usko-liin* ‘верующий’ (*usko* ‘вера’)); -toi/-tõi (суф. прил. от сущ.: *õnnõ-toi* ‘несчастный’ (*õnni* ‘счастье’), *unõ-toi* ‘бессонный’ (*uni* ‘сон’), *emä-tõi* ‘не имеющий матери, сирота’ (*emä* ‘мать’)); -mõin: (суф. прил. от сущ.: *õssi-mõin* ‘крайний’ (*õssa* ‘конец’), *esi-mõin* ‘первый’ (*esi* ‘перед’), *al-mõin* ‘нижний’ (*ali* ‘низ’)).

CCVC -kkõin (суф. диминутива: *poi-kkõin* ‘мальчик’ (*poika* ‘мальчик, парень, сын’), *tütõ-kkõin* ‘девочка’ (*tütõ* ‘девушка’)); -kkõin (суф. прил.: *rooja-kkõin* ‘немного грязный’ (*roojak-õz* ‘грязный’), *noori-kkõin* ‘молоденький’ (*noori* ‘молодой’)).

CVCCV -likko (суф. прил. от гл.: *pette-likko* ‘лживый’ (*pett-ä* ‘обманывать’), *tappō-likko* ‘драчливый’ (*tapp-a* ‘бить’)); -nikka (суф. сущ., номіна agentis: *ari-nikka* ‘помощник’ (*ari* ‘помощь’), *kala-nikka* ‘рыбак’ (*kala* ‘рыба’)).

VCCV / CCV-(i)kko (суф. сущ от сущ. и прил.: *naizi-kko* ‘женщина’ (*nain* то же, основа генитива *naizō*), *tüttär-ikko* ‘дочка’ (*tüttär* ‘дочь’), *noor-ikko* ‘невеста’ (*noor* ‘молодой’), *čivi-kko* ‘каменистое место’ (*čivi* ‘камень’), *liiv-ikko* ‘песчаная почва’ (*liiv* ‘песок’)); -zikko (суф. сущ. от сущ.: *aara-zikko* ‘осинник’, (*aara* ‘осина’), *tammi-zikko* ‘дубняк’, (*tammi* ‘дуб’), *koivu-zikko* ‘березняк’ (*koivu* ‘береза’), *muta-zikko* ‘торфяное болото’ (*muta* ‘торф, ил, тина, грязь’)).

VCCVCV-intima/-intimä (суф. сущ.: *em-intimä* ‘мачеха’ (*emä* ‘мать’), *poi-intima* ‘пасынок’ (*poika* ‘сын’)).

Словоизменительные аффиксы

V/CV-a/-ä, -ta/-tä (афф. партитива)

C -d (суф. мн.ч. номинатива); -z (афф. инессива); -n (афф. эссива и 1 л. ед. ч.); -b (афф. 3 л. ед.ч. презенса), -t (афф. 2 л. ед. ч.).

CC -nd (афф. эксессива).

CCV-ssa/-ssä (афф. элатива); -lta/-ltä (афф. аблатива).

CCV -ssi (афф. транслатива); -mma/mmä (афф. 1 л. мн.ч.); -tta/ttä (афф. 2 л. мн.ч.).

CC/C лл/-л/ll (афф. адессива/аллатива).

CVC - vad /väd (афф. 3 л. мн.ч.)

3.2.2. Гласные

3.2.2.1. Дистрибуция и комбинаторика гласных

В аффиксальных морфемах гласные уподобляются гласному корня (о правилах и исключениях гармонии гласных см. 3.1.2.1.). Кроме того, гласные непервых (заударных) слогов подвергаются редукции (см. 2.2.6.).

3.2.2.2. Количественное чередование гласных

В некоторых случаях показателями генитива и иллатива является только удлинение конечного гласного основы: *lehto* ‘лист’ (ном.) *lehtoo* (илл.); *löülü* ‘пар’ (ном.) *löülüü* (ген.). Если показатель партитива *-a/-ä* присоединяется к основам на *-a/-ä*, то на стыке морфем появляется долгий гласный: *kala* ‘рыба’ (ном.) *kalaä* (парт). У односложных имен с долгим гласным при присоединении показателя иллатива гласный основы становится кратким: *maa* ‘земля’ (ном.) *mahaä* (илл.), *soo* ‘болото’ (ном.) *sohoö* (илл.). О случаях одновременного количественного и качественного чередования гласных см. 3.2.2.3.

3.2.2.3. Качественное чередование гласных

Поскольку гетерогенные гласные в соседстве образуют дифтонги, последние могут образовываться на морфемном шве в глаголах при присоединении к основе показателя имперфекта *-i*: *saa-n* ‘я получаю’ *sa-i-n* ‘я получил’; здесь одновременно имеет место и количественное чередование, так как глайд в дифтонге не может быть долгим. У имен дифтонгизация может происходить при присоединении к основе показателя множественного числа косвенных падежей *-i* (если гласный основы долгий, аналогично происходит и количественное чередование): *maa* ‘земля’ (ном. ед.ч.) *ma-i-ta* (парт. мн. ч.).

При образовании прилагательных от наречий на морфемном шве также могут образовываться дифтонги: *čüire-in* ‘быстрый’ (*čüire* ‘быстро’).

В двусложных именах в зависимости от качества гласного первого слога происходят морфонологические чередования гласного второго слога основы: *kõva* ‘твердый’ (ном. ед.ч.) *kõviita* (парт. мн. ч.), *пилта* ‘свадьба’ (ном. ед.ч.) *пилтõd* (ном. мн. ч.) *пилтоита* = *пилмита* (парт. мн. ч.) (встречаются оба варианта в разных

идиолектах), *seinä* ‘стена’ (ном. ед.ч.) *seined* (ном. мн. ч.) *seiniitä* (парт. мн. ч.).

3.2.3. Согласные

3.2.3.1. Дистрибуция и комбинаторика согласных

3.2.3.2. Количественное чередование согласных

Согласные последнего слога основы подвергаются количественному чередованию ступеней; правила таких альтернатив не вычленяются на синхронном уровне, т.е. данные чередования являются не автоматическими, а морфонологическими. Чередоваться могут взрывные геминаты в сильной степени с негеминированными в слабой:

kk ~ k *rookka* ‘щи’ (ном.) ~ *rooka* ‘щи’ (ген.)

pp~p *lõppi* ‘конец, окончание’ (ном. ед.ч.)~*lõppud* ‘концы’ (ном. мн.ч.) *roopra* ‘каша’ (ном.) ~ *roopa* ‘каши’ (ген.)

tt~t *tüttö* ‘дочь’ (ном.ед.ч.)~ *tütöd* ‘дочери’ (ном. мн.ч.).

Сочетание ht чередуется с h, т.е. происходит выпадение t:

ht~h *lehto* ‘лист’ (ном.ед.ч.) ~*lehod* ‘листья’ (ном. мн.ч.); *tahtoa* ‘хотеть’ (инф.)~*tahon* ‘я хочу’(1 л. ед.ч. наст. в.).

Негеминированный t чередуется с нулем:

t~Ø *sõta* ‘война’ (ном.) ~ *sõa* ‘войны’ (ген.); *pata* ‘горшок’ (ном.) ~*pa* ‘горшка’ (ген.); *mato* ‘змея’ (ном. ед.ч.)~*maod* ‘змей’ (ном. мн.ч.).

Возможно чередование геминаты tt с нулем: *čättee* ‘в руку’ (илл.)~*čäe* ‘руки’ (ген.)

Также могут чередоваться сибиланты геминированные в сильной степени с негеминированными в слабой:

ss~s *issua* ‘сидеть’ (1 инф.)~ *isun* ‘я сижу’ (1 л. ед.ч. наст. в.)

šš~š *kariušši* ‘пастух’ (ном. ед.ч.)~ *kariušid* ‘пастухи’ (ном. мн.ч.).

Подвергаются количественному чередованию и аффрикаты.

Возможно чередования геминат в сильной ступени с негеминированными в слабой:

сс~с *õсса* ‘конец, край’ (ном.ед.ч.)~*õсad* ‘концы’ (ном. мн.ч.) *тесса* ‘лес’ (ном. ед.ч.) ~*тесäd* ‘леса’ (ном. мн.ч.)
čč~č *риččä* ‘длинный’ (ном.) *риčää* ‘длинного’ (ген.).

Возможно чередование негеминированной аффрикаты č с нулем:

č~Ø *väči* ‘народ’ (ном. ед.ч.) ~ *väed* ‘народы’ (ном. мн.ч.).

Встречается чередование трех ступеней: čč~č~Ø в одной лексеме:

väči ‘народ’ (ном.ед.ч.) ~ *väed* ‘народы’ (ном. мн.ч.) ~ *väččiä* ‘народа’ (парт. ед.ч.); *mäči* ‘гора’ (ном. ед. ч.) ~ *mäed* ‘горы’ (ном. мн.ч.) ~ *mäččiä* ‘горы’ (парт. ед.ч.).

3.2.3.3. Качественное чередование согласных

Согласные последнего слога основы подвергаются качественному чередованию ступеней; правила таких альтернатив не вычлняются на синхронном уровне, т.е. данные чередования являются не автоматическими, а морфонологическими. В сильной ступени выступают глухие (напряженные), в слабой – звонкие (ненапряженные).

Взрывные k, t, p подвергаются следующим чередованиям (для каждого из этих согласных укажем все возможные случаи):

в слабой позиции также взрывные:

k~g *jalka* ‘нога’ (ном. ед.ч.)~*jalgõd* ‘ноги’ (ном. мн.ч.).
t~d *tätii* ‘тетка’ (ном. ед.ч.)~*tädid* ‘тетки’ (ном. мн.ч.);

в слабой позиции - фрикативные:

t~j *riitõlõta* ‘ругаться’ (супин)~*riijõla* ‘ругаться’ (инф.)
t~v *lauta* ‘стол’ (ном. ед.ч.)~*lavvõd* ‘столы’ (ном. мн.ч.); *rauta* ‘железо’ (ном.)~*ravva* ‘железа’ (парт.), такое чередование происходит, если в предыдущем слоге – дифтонг au, причем u переходит в v;

p ~ v *värpö* ‘воробей’ (ном. ед.ч.)~ *värvöd* ‘воробы’ (ном. мн.ч.);
õpõin ‘лошадь’ (ном.)~*õvõssa* ‘лошади’ (парт.); *leipä* ‘хлеб’
(ном.)~*leivä* ‘хлеба’ (парт.).

В некоторых сочетаниях со взрывными в сильной степени при чередовании в слабой степени происходит их ассимиляция с предшествующим согласным. Возможны следующие чередования: в слабой позиции – носовой:

такое чередование происходит в сочетании mp:

mp~mm *lampad* ‘овцы’ (ном. мн.ч.)~*lammõz* ‘овца’ (ном. ед.ч.),

а также в сочетании nt:

nt~nn *lintu* ‘птица’ (ном.)~*linnuu* ‘птицы’ (парт.);

в слабой позиции – плавный:

такое чередование происходит в сочетании lt:

lt~ll *põlto* ‘поле’ (ном.)~*põllo* ‘поля’ (ген.);

в слабой позиции - вибрант:

такое чередование происходит в сочетании gt:

gt~gt *kõrta* ‘раз’ (ном. ед.ч.)~*kõgtõd* ‘разы’ (ном. мн.ч.)

Сибилант s в сильной степени чередуется с z в слабой:

s~z *lahsi* ‘ребенок’ (ном. ед.ч.)~*lahzõd* ‘дети’ (ном. мн.ч.); *isä* ‘отец’
(ном. ед.ч.)~*izäd* ‘отцы’ (ном. мн.ч.).

Аффриката č в зависимости от позиции подвергается следующим чередованиям:

перед гласным:

č~d’ d’ *väičüä* ‘звать’ (инф.)~*väd’ d’ ü* ‘звать’ (императив);

в сочетании гč:

гč~гj *ärčä* ‘бык’ (ном. ед.ч.)~*ärjed* ‘быки’ (ном. мн.ч.);

в сочетаниях с носовым пč и плавным lč при чередовании подвергается ассимиляции:

пč ~ nn *enči* ‘душа’ (ном. ед.)~*enned* ‘души’ (ном. мн.ч.)

lč ~ ll *čülči* ‘бок’ (ном. ед.ч.)~*čülled* ‘бока’ (ном. мн.ч.); *selčä* ‘спина’
(ном. ед.ч.)~*selled* ‘спины’ (ном. мн.ч.);

сочетание hč чередуется с žž:

hč~žž *lehči* ‘вдова’ (ном.)~*ležžee* ‘вдовы’ (ген.)

Возможно качественное и количественное чередование в одной лексеме:

sika ‘свинья’ (ном.)~*sigaa* ‘свиньи’ (ген.)~*sikka* ‘свиньи’ (парт.);
isä ‘отец’ (ном. ед.ч.)~*izäd* ‘отцы’ (ном. мн.ч.)~*issä* (парт. ед.ч.)

Если согласному, подвергающемуся качественному чередованию ступеней, предшествует другой согласный, то последний также меняется в результате прогрессивной ассимиляции; данный процесс не является морфонологическим:

tk~dg *itka* ‘плакать’ (инф.)~*idgõn* ‘плачу’ (наст. в.1л. ед.ч.)
sk~zg *pääsko* ‘ласточка’ (ном. ед.ч.)~*pääzgod* ‘ласточки’ (ном. мн.ч.)
šk~žg *šiška* ‘тряпка’ (ном.)~*šičgaa* ‘тряпки’ (ген.).

К фонетическим можно отнести следующие процессы:

ассимиляция [n]>[ŋ] перед [g] и [k]: [лõŋka] ‘шерсть’, [paŋgi] ‘ведро’ (ген.);

ассимиляция [m]>[n] перед [t]: *lumi* ‘снег’ (ном.) *lunt* ‘снега’ (парт.) (<*lumt).

Ассимиляцию [t]>[s] перед [s], видимо, следовало бы отнести к фонетическим явлениям, так как она присутствует не только в исконных словах: *lass* ‘ребенок’ (парт.) (<lahs+ta), но и в заимствованиях: *kapussa* (< рус. капуста). Однако есть очень небольшое количество исключений, причем в исконных словах: *lusti* ‘красивый’, *kast* ‘этот’ (парт.).

3.3. Фоностатические данные

3.3.1. Данные по количественному соотношению гласных и согласных

В тексте, состоящем из одной тысячи транскрибированных фонем, встретилось гласных 31,9 %, дифтонгов 3,6%, согласных 53,6 %. Таким образом, частотность согласных превышает частотность гласных и дифтонгов вместе взятых.

3.3.2. Данные по гласным и дифтонгам

Таблица гласных

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	Число	%	Число	%	Число	%
i	58	5,8	4	0,4	29	2,9
ii	16	1,6	0		4	0,4
ü	19	1,9	4	0,4	1	0,1
üü	13	1,3	0		10	1
u	10	1	0		6	0,6
uu	3	0,3	0		1	0,1
e	74	7,4	8	0,8	10	1
ee	17	1,7	0		3	0,3
ö	0		0		0	
öö	0		0		0	
õ	23	2,3	9	0,9	0	
õõ	1	0,1	0		1	0,1
o	9	0,9	0		3	0,3
oo	16	1,6	0		6	0,6
a	26	2,6	1	0,1	9	0,9
aa	4	0,4	0		3	0,3
ä	37	3,7	0		25	2,5
ää	6	0,6	0		5	0,5
Всего	319	31,9	26	2,6	113	11,3

Таблица дифтонгов

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	Число	%	Число	%	Число	%
ij	1	0,1	0		1	0,1
ui	1	0,1	0		1	0,1
üi	0		0		0	
ei	14	1,4	0		0	
öi	6	0,6	0		0	
oi	2	0,2	0		0	
ai	2	0,2	7		0	
äi	2	0,2	0		1	0,1
eu	0		0		0	
eü	0		0		0	
öü	0		0		0	
öu	0		0		0	
ou	0		0		0	
au	0		0		0	
äu	0		0		0	
iu	0		0		0	
io	0		0		0	
ia	0		0		0	
iä	6	0,6	0		6	0,6
ua	0		0		0	
üä	0		0		0	
eä	0		0		0	
öä	0		0		0	
öa	1	0,1	0		1	0,1
oa	0		0		0	
ae	1	0,1	1	0,1	0	
ao	0		0		0	
Всего	36	3,6	8	0,8	10	1

Встречаемость гласных (31,9 %) на порядок превышает встречаемость дифтонгов (3,6%). Максимальное число раз (7,4 %) встретила гласная е, следующая по встречаемости – і (5,8%). Краткая гласная ö и долгая öö являются малочастотными и в данном тексте не встретились ни разу. Долгие гласные менее частотны, чем краткие, ее из долгих гласных встретилось максимальное число раз - 1,7%. Встречаемость дифтонгов очень неравномерна, большинство из них – 16 – не встретилось ни разу, наиболее частотный – ei – 1,4% раз.

3.3.3. Данные по согласным

Таблица согласных

Фонемы	Всего		В начале слова		В конце слова	
	Число	%	Число	%	Число	%
p, pp	13	1,3	11	1,1	0	
b	1	0,1	0		1	0,1
t, tt	98	9,8	17	1,7	1	0,1
t'	0		0		0	
d, dd	9	0,9	0		9	0,9
d', d'd'	0		0		0	
k, kk	30	3	16	1,6	2	0,2
g	3	0,3	0		0	
s, ss	68	6,8	31	3,1	3	0,3
z, zz	19	1,9	0		12	1,2
š, šš	0		0		0	
ž, žž	0		0		0	
j	4	0,4	4	0,4	0	
h, hh	17	1,7	0		0	
f	0		0		0	
v, vv	21	2,1	34	3,4	0	
c, cc	7	0,7	0		0	
č, čč	12	1,2	5	0,5	0	
l, ll	17	1,7	3	0,3	2	0,2
l, ll	72	7,2	8	0,8	15	1,5
r, rr	17	1,7	1	0,1	2	0,2
r'	0		0		0	
m, mm	91	9,1	45	4,5	0	
n, nn	37	3,7	11	1,1	11	1,1
n'	0		0		0	
Всего	536	53,6	186	18,6	58	5,8

По встречаемости абсолютно преобладают сонорные – в общей сложности 23,4 %, на втором месте – эксплозивные (15,4%). Тем не менее, чаще всего встречается эксплозивная фонема t – 9,8 %, среди сонорных максимальное число раз встретилась m – 9,1%. Одиночные согласные встречаются значительно чаще, чем геминаты, последних всего 7,6%. Максимальное число раз встретилось сочетание tt – 1,9%, ll – 1,7%, mm – 1,6%.

4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Наиболее распространенным способом словообразования всех частей речи является суффиксальная деривация, значительно в меньшем объеме используется словосложение и конверсия.

4.1. Деривация (аффиксальное словообразование)

Деривация представлена только суффиксами, инфиксов нет, префиксов нет. Возможное исключение составляет единичный случай: *paraika* ‘сейчас’, где на синхронном уровне выделяется корень, ср. *aika* ‘время’, формант *par-* больше нигде не встречается, что позволяет его считать субморфом. Ударение в *paraika*, осознаваемом всеми носителями как фонетическое слово, падает на второй слог, притом что обычно оно бывает только на первом слоге, поэтому *par-* можно также считать клитикой, а не префиксом.

4.1.1. Существительное

В современном языке продуктивность многих суффиксов уменьшается. При наличии синонимичных суффиксов существует тенденция к увеличению продуктивности одного и исчезновению других со сходным значением.

4.1.1.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы

-*kkōin*; присоединяется к сущ., значение – диминутив; *poi-*kkōin** ‘мальчик’ (*poika* ‘мальчик, парень, сын’), *tütö-*kkōin** ‘девочка’ (*tütö* ‘девушка’); продуктивность уменьшается.

-(*i*)*kko*; присоединяется к сущ., реже – к прил., значение – диминутив, а также характеристика места: *naizi-*kko** ‘женщина’ (*nain* то же, основа генитива *naize*), *tüttär-*ikko** ‘дочка’ (*tütär* ‘дочь’), *noori-*kko** ‘невеста’ (*noor* ‘молодой’), *čivi-*kko** ‘каменистое место’ (*čivi*

‘камень’), *liiv-ikko* ‘песчаная почва’ (*liiv* ‘песок’). В довольно большом количестве слов вычленяется данный словообразовательный элемент, однако найти производящую основу для них на синхронном уровне не представляется возможным.

-*nikka*; присоединяется к сущ., значение – *nomina agentis*: *api-nikka* ‘помощник’ (*api* ‘помощь’), *kala-nikka* ‘рыбак’ (*kala* ‘рыба’); продуктивен; заимствован из русского языка.

-*lain* (не имеет сингармонического варианта); присоединяется к сущ., реже – прил., значение – принадлежащий к совокупности лиц, с одинаковой национальностью, социальным статусом, входящих в один клан и т.д.: *venä-lain* ‘русский’ (сущ.) (*venä* ‘русский’, прил.), *viro-lain* ‘эстонец’ (*Viro* ‘Эстония’), *sooma-lain* ‘финн’ (*Sooma* ‘Финляндия’), *pako-lain* ‘беженец’ (*pako* ‘бегство’), *suku-lain* ‘родственник’ (*suku* ‘родня’); продуктивен.

-*uz/-üz*; присоединяется к прил., значение – имя качества: лад’*d’-us* ‘ширина’ (*lad’d’a* ‘широкий’), J *noor-uz* L *nori-uz* ‘молодость’ (J *noor*, L *nori* ‘молодой’), *terv-üz* ‘здоровье’ (*terve* ‘здоровый’); продуктивен.

-*uz/-üz*; присоединяется к сущ., значение – принадлежность к предмету, называемому производящим словом; *kagl-uz* ‘воротник’ (*kagla* ‘шея’), *sõrm-uz* кольцо (*sõrmi* ‘палец’).

-*intima/-intimä*; присоединяется к сущ., ограниченному набору терминов родства, значение – приемный, неродной: *em-intimä* ‘мачеха’ (*emä* ‘мать’), *poi-intima* ‘пасынок’ (*poika* ‘сын’), непродуктивен.

-*z*; присоединяется к сущ., значение – материал, из которого сделан предмет, называемый производящим словом: *aria-z* ‘щетина’ (*aria* ‘щетка’), *terä-z* ‘сталь’ (*terä* ‘лезвие’), непродуктивен.

-zikko; присоединяется к сущ., значение собирательности: *aapõ-zikko* ‘осинник’, (*aapa* ‘осина’), *tammi-zikko* ‘дубняк’, (*tammi* ‘дуб’), *koivu-zikko* ‘березняк’ (*koivu* ‘береза’), *muta-zikko* ‘торфяное болото’ (*muta* ‘торф, ил, тина, грязь’), продуктивен.

-ri; присоединяется к сущ., значение –nomina agentis с отрицательной коннотацией: *itku-ri* ‘плакса’ (*itku* ‘плач’); в современном языке малопродуктивен.

-šši; представлен единственным примером: *kariu-šši* ‘пастух’ (*karia* ‘скот’).

4.1.1.2. Девербальные (отглагольные) суффиксы

-ja/-jä; значение – nomina agentis: *aja-ja* ‘погонщик’ (*aja* ‘гнать’), *õpõttõ-ja* ‘учитель’ (*õpõtta* ‘учить’); очень продуктивен, присоединяется практически ко всем глаголам. Слова, образованные по данной модели, могут выступать и в атрибутивной функции; существительные и причастия различаются только синтаксической позицией.

-min; значение процесс: *лаило-min* ‘пение’ (*лаил-о-а* ‘петь’), *тепен-мин* ‘уход’ (*тепнә* ‘идти’); присоединяется ко всем глагольным основам, по регулярности приближается к формообразовательному аффиксу.

-u/-ü; значение – процесс действия, иногда – одновременно и результат действия: *нагр-и* ‘смех’ (*нагр-а* ‘смеяться’), *лаил-и* ‘пение, песня’ (*лаил-о-а* ‘петь’).

-o/-õ; значение – результат, продукт действия, иногда – также процесс: *jav-o* ‘мука’ (*jav-a* ‘молоть’), *kaiv-o* ‘колодец’ (*kaiv-o-a* ‘копать’), *čülv-õ* ‘посев’ (*čülv-ä* ‘сеять’), *nitt-õ* ‘жатва’ (*nitt-ä* ‘жать’).

-uz/-üz; значение – процесс и/или результат действия: *õтрõл-уз* ‘шитье, шов’ (*õтрõлл-а* ‘шить’), *jät-üz* ‘остаток’ (*jätt-ä* ‘оставлять’), *vargõs-uz* ‘грабеж’ (*vargõss-а* ‘воровать’).

-va/-vã; для самого старшего поколения носителей говора J этот суффикс обладает абсолютной продуктивностью, с его помощью можно образовать отглагольное имя от любой глагольной основы, употребляются такие отглагольные имена в очень ограниченном контексте (см. 6.3.). Более молодому поколению носителей этого говора, а также всем поколениями современных носителей говора L такие отглагольные имена не известны. Всеми носителями обоих говоров этот суффикс используется для образования прилагательных (см. 4.1.2.2.).

4.1.2. Прилагательное

4.1.2.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы

-ðin; присоединяется к сущ., значение – качественных и относительных прил.: *karv-ðin* ‘волосатый’ (*karva* ‘волос’), *sol-ðin* ‘соленый’ (*sol* ‘соль’), *kult-ðin* ‘золотой’ (*kulta* ‘золото’). Могут присоединяться к непроизводным качественным прил., значение – неполноты качества: *muss-ðin* ‘черноватый’ (*mussa* ‘черный’), *valk-ðin* ‘беловатый’ (*valka* ‘белый’).

-kõz; присоединяется к сущ., значение – обладающий каким-либо качеством: *sõna-kõz* ‘говорливый’ (*sõna* ‘слово’), *rooja-kõz* ‘грязный’ (*rooja* ‘грязь’), *peto-kõz* ‘обманчивый’ (*peto* ‘обман’); очень продуктивен.

-kkõin; присоединяется к качественным прил., значение – неполнота признака и к относительным прил., значение диминутива: например: *rooja-kkõin* ‘немного грязный’ (*rooja* ‘грязь’), *noori-kkõin* ‘молоденький’ (*noori* ‘молодой’); продуктивен.

-in; присоединяется к сущ., значение – качественных и относительных прил.: *teräss-in* ‘стальной’ (*teräz* ‘сталь’), *sini-in* ‘синий’ (*sini* ‘синий цвет’), *mecc-in* ‘лесистый’ (*meccä* ‘лес’).

-mõin; присоединяется к сущ.: *õssi-mõin* ‘крайний’ (*õssa* ‘конец’), *esi-mõin* ‘первый’ (*esi* ‘перед’), *al-mõin* ‘нижний’ (*ali* ‘низ’); малопродуктивен.

-liin; присоединяется к сущ.: *õnõ-liin* ‘счастливый’ (*õni* ‘счастье’), *usko-liin* ‘верующий’ (*usko* ‘вера’); малопродуктивен.

-toi / -tõi; присоединяется к сущ., значение – каритивное: *õnnõ-toi* ‘несчастный’ (*õnni* ‘счастье’), *unõ-toi* ‘бессонный’ (*uni* ‘сон’), *emi-tõi* ‘не имеющий матери, сирота’ (*emä* ‘мать’); малопродуктивен.

-in; присоединяется к наречиям: *illa-in* ‘медленный’ (*illa* ‘медленно’), *çiire-in* ‘быстрый’ (*çiire* ‘быстро’).

4.1.2.2. Девербальные суффиксы

-likko; значение – склонность к действию, выражаемому производящим глаголом: *pette-likko* ‘лживый’ (*pett-ä* ‘обманывать’), *tappõ-likko* ‘драчливый’ (*tapp-a* ‘бить’).

-va/-vã; значение – производящий действие или носитель состояния, выражаемого производящим глаголом: *tulõva* ‘будущий’ (*tulla* ‘приходить’), *menevã* ‘прошлый’ (*mennã* ‘идти’), *johsõva* ‘беглый’ (*johsa* ‘бегать’); продуктивность сильно уменьшается (см. также 4.1.1.2.).

4.1.3. Наречие

4.1.3.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы

Некоторые суффиксы, с помощью которых образованы наречия, представляют собой застывшие падежные показатели. Однако данные образования являются не именами в косвенных падежах, а наречиями, так как не могут сочетаться с определениями и сами не могут употребляться в функции именного определения.

-ssi (совпадает с показателем транслатива, см. 5.1.1.2.1.); образует качественные наречия от качественных прилагательных: *kõva-ssi* ‘крепко, очень’ (*kõva* ‘крепкий’), *tuska-ssi* ‘грустно’ (*tuska* ‘грустный’), *märännü-ssi* ‘плохо’ (*märännü* ‘плохой’), *üvä-ssi* ‘хорошо’ (*üvä* ‘хороший’). В предикативной функции такие наречия употребляться не могут; в этой функции используется форма, совпадающая с прилагательным: *täll on tuska elä* ‘ему грустно жить’, *ku oomõn leeb vihma, leeb märännü* ‘если завтра будет дождь, будет плохо’, *üvä on õlla lahsen* ‘хорошо быть ребенком’.

-lta/-ltä (совпадает с показателем аблатива, см. 5.1.1.2.1.); образует от существительных и прилагательных наречия места с аблативным значением: *üle-ltä* ‘сверху’ (*üle-* ‘превосходящий’, отдельно не употребляется), ала-лта ‘снизу’, *a-lta* ‘снизу’ (*ала* ‘низ’), *kauka-lta* ‘издалека’ (*kauka* ‘далекий, долгий’).

-лл/-л/ll/-ll (совпадает с показателем аллатива-адессива, см. 5.1.1.2.1.); образует от существительных и прилагательных наречия времени с адессивным значением: *oomniko-лл* ‘утром’ (*oomnikko* ‘утро’), *päivä-l* ‘днем’ (*päivä* ‘день’), *üü-ll* ‘ночью’ (*üü* ‘ночь’) и наречия места, совмещающие адессивное и аллативное значения: *a-лл* ‘внизу, вниз’ (*ала* ‘низ’), *kauka-лл* ‘далеко, вдалеке’ (*kauka* ‘далекий, долгий’), *kõrka-лл* ‘высоко, ввысь’ (*kõrka* ‘высокий’).

-z (совпадает с показателем иллатива, см. 5.1.1.2.1.); образует от основ существительных наречия места и времени с инессивным значением: *ee-z* ‘впереди’ (*esi* ‘перед’), *oomniko-z* ‘утром’ (*oomnikko* ‘утро’), *ohtogo-z* ‘вечером’ (*ohtogo* ‘вечер’).

-ssa/-ssä (совпадает с показателем элатива, см. 5.1.1.2.1.); образует от основ существительных наречия места с элативным значением: *ee-ssä* ‘спереди’ (*esi* ‘перед’), *perä-ssä* ‘сзади’ (*perä* ‘зад’), *äčči-ssä* ‘вдруг, немедленно’ (*äčči* ‘крутой’), *väli-ssä* ‘иногда’ (*väli* ‘промежуток’).

-n (совпадает с показателем эссива см. 5.1.1.2.1); малопродуктивен, образует наречия места и времени: *ohtogo-n* ‘вечером’ (*ohtogo*

‘вечер’), *koto-n* ‘дома’ (*koto* ‘дом’), *taka-n* ‘сзади’ (где?) (*taka-* ‘задний’, употребляется только в составе сложных слов).

-nt (совпадает с показателем эксессива см. 5.1.1.2.1); малопродуктивен;: *koto-nt* ‘из дома’ (*koto* ‘дом’), *taka-nt* ‘сзади’ (откуда?) (*taka* ‘задний’).

-zi; малопродуктивен, образует наречия со значением способа действия от основ существительных и числительных: *jalkõ-zi* ‘пешком’ (*jalka* ‘нога’), *ühi-zi* ‘в одиночку’ (*ühsi* ‘один’).

-na/-ne; малопродуктивен, образует качественные наречия и наречия со значением способа действия от основ существительных, местоимений и числительных: *čäsi-ne* ‘вручную’ (*čäsi* ‘рука’), *kõiki-na* ‘совсем, навсегда’ (*kõig* ‘все’), *ühsi-ne* ‘в одиночку’ (*ühsi* ‘один’).

-ssa; малопродуктивен, образует обстоятельственные наречия от основ других наречий: *kuhõ-ssa* ‘докуда’ (*kuhõ* ‘куда’), *kasse-ssa* ‘досюда’ (*kasse* ‘сюда’). В совпадает с послелогом *ssa* ‘до’.

4.1.4. Глагол

4.1.4.1. Девербальное словообразование

Наиболее продуктивным суффиксом является суффикс каузатива.

4.1.4.1.1. Суффиксы переходности / непереходности, залоговых значений

-tt-; значение – каузативность: *süü-tt-ä* ‘кормить’ (*süü-vvä* ‘есть’), *čihu-tt-a* ‘кипятить’ (*čihu-a* ‘кипеть’), *tokku-tt-a* ‘ронять’ (*tokku-a* ‘падать’), *kazvo-tt-a* ‘растить’ (*kazvo-a* ‘расти’), *kuiva-tt-a* ‘сушить’ (*kuiva-ss-a* ‘сохнуть’), *kassu-tt-a* ‘мочить’ (J *kassu-ss-a*, L *kass-u-a* ‘мокнуть’); продуктивен.

-u/-ü; значение – декаузатив: *laadi-u-ssa* ‘устраиваться’ (*laadi-a* ‘устраивать’), *rikka-u-ssa* ‘ломаться’ (*rikko-a* ‘ломать’), *katka-u-sa*

‘ломаться’ (*kadgõ-ta* ‘ломать’), *rain-u-a* ‘сгибаться’ (*rain-a* ‘сгибать’).

4.1.4.1.2. Суффиксы видовых значений

-ht/ -hta/-htä; значение - семельфактив: L *mörä-ht-ä* ‘вскрикнуть’ (*mörn-ä* ‘кричать’), *issa-hta-ssa* ‘присесть’ (*issu-a* ‘сидеть’); продуктивность уменьшается.

-l/-ll/-л/-лл; значение – фреквентатив: *lenne-llä* ‘летать’ (*lente-ssä* ‘лететь’), *komrõsõ-ll-a* ‘спотыкаться’ (*komrõssu-a* ‘споткнуться’); продуктивность уменьшается.

-o; значение – мультипликатив; суффикс перестал быть продуктивным и встречается окказионально в единичных примерах: *visk-o-a* ‘разбрасывать’ (*vizg-ata* ‘бросать’).

4.1.4.1.3. Суффиксы модальных значений

Как таковых суффиксов модальных значений нет, но встретился единичный пример с суффиксом -пõ: J *katkõ-nõ-b* ‘должно сломаться, еле держится’ (*katkau-b* ‘ломается’). Суффикс -пõ со значением потенциальной возможности в плане выражения равен абсолютно регулярному показателю несохранившейся в современном языке грамматической категории потенциального наклонения.

4.1.4.2. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы

-tt/-t/-s-; присоединяется к сущ., прил. и наречиям, образует переходные глаголы; *eri-tt-ä* ‘разделять’ (*eri* ‘врозь’), *mur-t-a* ‘отламывать’ (*muru* ‘крошка’), *teri-tt-ä* ‘наточить’ (*terä* ‘острый’), *puhas-s-a* ‘чистить’ (*puhas* ‘чистый’). Негиминированный вариант -t- выступает после согласного (кроме s), т.к. существует запрет на скопление более двух согласных; -s- является результатом ассимиляции t после s.

-ttu/-ttü-/-ssu/-ssü-; присоединяется к сущ., образует непереходные глаголы со значением состояния: *rohottu-a* ‘зарастать травой’ = *rohossu-a* ‘зарастать травой’ (*roho* ‘трава’), *ino-ttu-a* ‘становиться противным’ (*ino* ‘отвращение’); непродуктивен.

-cc(u)-; присоединяется к сущ., образует непереходные глаголы со значением пребывания в каком-либо состоянии: *kukiccu-a* ‘цвести’ (*kukka* ‘цветок’), *lehicc-ä* ‘зеленеть, покрываться листьями’ (*lehto* ‘лист’); непродуктивен.

-ne/-nõ-; присоединяется к сущ., прил. и наречиям; значение – приобретение качества: *eri-ne-ss* ‘отделяться’ (*eri* ‘врозь’), *para-nõ-ssa* ‘исправляться’ (*parõp(i)* ‘лучше’), *muss-nõ-ssa* ‘чернеть’ (*mussa* ‘черный’), *mätä-ne-ssä* ‘гнить’ (*mätä* ‘гной’).

4.1.4.3. Суффиксы изобразительных глаголов

Суффикс изобразительных глаголов –ze; производящие слова не всегда можно обнаружить в современном языке: *jüri-ze-b* ‘грохочет’ (*jürin* ‘гром’), *eli-ze-b* ‘звенит’ (*elinä* ‘звон’), *möli-ze-b* ‘мычит’, *möri-ze-b* ‘ревет’, *kropize-b* ‘скрипит’ (*kropin* ‘скрип’).

4.1.4.4. Бессуффиксальное образование глаголов

Бессуффиксальное глагольное словообразование происходит путем конверсии имен существительных, при этом иногда меняется гласный в исходе основы: *tunõ-ssa* ‘нести яйца’ (*tuna* ‘яйцо’), *siglo-a* ‘просеивать’ (*sigla* ‘сито’), *čõhiä* ‘кашлять’ (*čõhä* ‘кашель’), *kutsua* ‘звать, приглашать’ (*kutsu* ‘зов, приглашение’), *aro-a* ‘сгребать (граблями)’, (*aro* ‘грабли’), *paaru-a* ‘испаряться’ (*paaru* ‘пар’), *saha-ta* ‘пилить’ (*saha* ‘пила’), *ino-a* ‘питать отвращение’ (*ino* ‘отвращение’).

4.2. Словосложение

Словосложение в целом менее продуктивно, чем словообразование. Сочинительное словосложение представлено в большем объеме, чем подчинительное.

4.2.1. Сочинительное словосложение

4.2.1.1. Парные слова общего типа

Парные слова общего типа в целом нехарактерны, представлены единичными примерами: *sinne-tänne* ‘туда-сюда’, *luusa-laasa* ‘впопыхах’, *rissi-rassi* ‘туда-сюда, во все стороны’; *etez-takaz* ‘вперед-назад’, *kivera-kovera* ‘вокруг да около’.

4.2.1.2. Парные слова изобразительного типа

Парные слова изобразительного типа также крайне редки: *krips-krap* ‘цап-царап’, *kip-kop* ‘хоп-хоп’, *kilin-kolin* ‘стук, хлип, хлоп’.

4.2.2. Подчинительное словосложение

4.2.2.1. Имена

Подчинительным словосложением образуется довольно большое количество существительных. Первый компонент всегда стоит в номинативе ед.ч., а изменяется только второй компонент; между ними невозможна вставка никакой другой словоформы. Гармонии гласных между компонентами нет.

Сложные существительные, образованные подчинительным словосложением можно разделить на две группы:

а) полностью фразеологизированные; общее значение не равно сумме значений компонентов:

silmä-rätte 'полотенце' (*silmä* 'глаз', *rätte* 'платок')

sõta-meez 'солдат' (*sõta* 'война' *meez* 'мужчина')

talo-poika 'крестьянин' (*talo* 'дом, хозяйство' *poika* 'парень')

kala-meez 'рыбак' (*kala* 'рыба' *meez* 'мужчина')

kangaz-puu 'ткацкий станок' (*kangaz* 'ткань' *puu* 'дерево')

õgaz-puu 'хвойное дерево' (*õgaz* 'колючка' *puu* 'дерево')

б) общее значение выводится из суммы значений компонентов:

liiv-ranta 'песчаный берег' (*liiv* 'песок' *ranta* 'берег')

lehto-puu 'лиственное дерево' (*lehto* 'лист' *puu* 'дерево')

lehto-meccä 'лиственный лес' (*lehto* 'лист' *meccä* 'лес').

Тем не менее, лексические единицы, входящие в данную группу, нельзя классифицировать просто как словосочетания, так как в общем случае определение стоять в номинативе не может (правда, у некоторых лексем совпали формы номинатива и генитива). Далеко не любая лексема в номинативе может играть роль определения и, кроме того, такие определения имеют большие ограничения на сочетаемость; таким образом, данная группа также является сложными словами.

Числительные

Об образовании сложных (составных) числительных см. 5.2.1.

4.2.2.2. Глагол

Сложные глаголы образуются сочетанием простого глагола с зависимым наречием (превербом). Такие сочетания являются фразеологическими, т.е. их значение не равно сумме значений компонентов. Преверб тяготеет к концу предложения и может быть отделенным от глагола другими словами.

Наиболее частотный преверб в L *poiz* 'прочь', в J с тем же значением – *vällä*. Значение – законченность, полнота действия,

выражаемого глаголом: *mennä* ‘идти’ + *poiz/ vällä* = ‘уйти’; *süvvä* ‘есть’ + *poiz/ vällä* = ‘съесть’; *juvva* ‘пить’ + *poiz/ vällä* = ‘выпить’; *rikkoa* ‘ломать’ + *poiz/ vällä* = ‘сломать’; *tehhä* ‘делать’ + *poiz/ vällä* = ‘сделать’. Простых глаголов с такими значениями нет.

vassa ‘навстречу’, значение обратного действия, выражаемого глаголом: *võtta* ‘брать’ + *vassa* = ‘возвращать’; *paiatta* ‘говорить’ + *vassa* = ‘отвечать’. Простых глаголов с такими значениями нет.

čüinn(i) ‘закрыто’, с глаголом *ranna* ‘класть, ставить’ образует сочетание со значением ‘закрывать’: *miä panin silmed čüin* ‘я закрыл глаза’, *raa suu čüin* ‘закрой рот’, *raa uhs čüin* ‘закрой дверь’. Простого глагола с таким значением нет.

päll ‘на поверхность’ (омонимичен послелог), образует сочетание с одним глаголом: *ranna* ‘класть, ставить’ + *päll* = ‘надевать’. Простого глагола с таким значением нет.

avõõ ‘открыто’, употребляется с глаголом *avata* ‘открывать’, образуя избыточное сочетание: *avatti se čiria avõõ* ‘открыли это письмо’, *avaazin akkuna avõõ* ‘я открыл окно’.

5. МОРФОЛОГИЯ: словоизменение и морфосинтаксис

На основе грамматических (морфологических и синтаксических) критериев выделяются следующие части речи: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, глаголы, наречия, местоимения, а также служебные части речи (послелого, предлоги, союзы, частицы) и междометия.

Все именные части речи обладают категориями падежа и числа, словоизменение всех этих частей речи происходит по одинаковым (в том числе, морфонологическим) правилам. Качественные прилагательные, кроме того, имеют степени сравнения. По лексико-семантическим критериям и синтаксическим функциям все именные части речи различаются. К существительным относятся лексемы личной и нарицательной (предметной и абстрактной) семантики. В предложении выступают, главным образом, в функции актантов, а также сирконстантов. Прилагательные имеют значение признака или состояния и выступают в атрибутивной и предикативной функции. Числительные выражают общее значение количества и выступают в функции количественных приименных определений и сирконстантов.

Глагол как часть речи выделяется скорее по формальным морфологическим критериям – с помощью специальных форм, образующих глагольную парадигму передается идея отрицания. В целом, глаголы обозначают действие или состояние. Финитные формы обладают категориями наклонения, времени, лица и числа, в предложении выступают как главный предикат. Нефинитные формы имеют разные наборы грамматических форм, некоторые обладают категорией падежа. В предложении они могут выражать зависимую предикацию, могут в составе аналитической конструкции вместе с финитной формой выражать главную предикацию, ограничено используются в атрибутивной функции.

Наречия выражают различные обстоятельственные значения, качественные наречия имеют степени сравнения такие же, как и у

качественных прилагательных. В предложении наречия выполняют функцию сирконстантов, а также могут употребляться в составе аналитического предиката.

Некоторое количество наречий прилагательных и существительных совпадают по форме *čülmä* ‘холодно’, ‘холодный’, ‘мороз’; *sooja* ‘тепло’, ‘теплый’, ‘теплота’; *vari* ‘жарко’, ‘жаркий’. Синтагматически все они различаются только синтаксической позицией. Парадигматически – существительные обладают категориями падежа и числа, наречия – степенью сравнения, прилагательные – всеми этими категориями. Все качественные наречия имеют две формы, в одной они выступают в функции сирконстанта, в другой – в предикативной функции, причем в последней они совпадают с однокоренным качественным прилагательным. Это обстоятельство дает основания считать, что в предикативной функции употребляются прилагательные, т.е. не руководствоваться синтаксическими критериями для построения модели морфологии, а, наоборот, исходить из морфологических критериев для построения синтаксической модели.

Класс местоимений выделяется по семантическим признакам, внутри данного класса по синтаксическим и морфологическим свойствам можно выделить местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-наречия.

Классы служебных слов объединяет неизменяемость и невозможность их самостоятельного употребления. Междометия не являются членами предложения.

5.1. Именное словоизменение: существительное и прилагательное

Все имена: существительные, прилагательные и числительные, как количественные, так и порядковые, имеют категорию числа и падежа. Формы числа и падежа у всех трех частей речи образуются одинаково. Определения согласуются с определяемыми в числе и

падеже. Существует только один тип склонения – основное (абсолютное) склонение.

5.1.1. Основное (абсолютное) склонение

В современном языке остается только основное склонение. По нему изменяются все имена (существительные, прилагательные, числительные). В ранговой структуре слова аффикс числа предшествует аффиксу падежа: *silm-i-ssä* ‘из глаз’ *čeel-i-je* ‘языков’.

5.1.1.1. Категория числа

Категория числа имеет граммы единственного и множественного числа. Категорией числа обладают имена существительные, прилагательные, согласуясь с существительными, и числительные.

Сущ. со значением уникального предмета, а также некоторые неисчисляемые имена с абстрактной семантикой являются *singularia tantum*: *ilta* ‘мир, свет, погода’ (в значении ‘погода’ данная лексема имеет мн.ч.), *itä* ‘восток’, J *looja* ‘запад’, L *loo* ‘запад’, *rohia* ‘север’, J *lõuna* ‘юг’, *pöörü* ‘угар’.

Некоторые сущ. являются *pluralia tantum*; они могут обозначать парные предметы: *saksid* ‘ножницы’, *pöksiid* ‘штаны’, представлять собой заимствования, имеющие в языке-источнике только форму множественного числа: *sutkad* ‘сутки’, *ačkid* ‘очки’, а также могут быть немотивированными: *sõvad* ‘одежда’, L *пилтад* ‘свадьба’, L *лоупа* ‘юг’; последний случай, как видим, имеет колебания по говорам.

5.1.1.1.1. Единственное число

Единственное число морфологически не маркировано. Формы ед.ч. сущ. могут обозначать единичность предмета вообще или в данной ситуации. Сущ., в принципе имеющие форму мн. ч., в значении

собираетельной множественности стоят в ед. ч. (*kala* ‘рыба’, *marja* ‘ягода’, *turaga* ‘морошка’, *aili* ‘салака’).

С числительными в ед. ч. сущ. стоят только в ед. ч. (в партитиве): *kahs kottoa* ‘два дома’, *kõlmõ poika* ‘три мальчика’.

Названия парных частей тела употребляются в ед. ч., тем не менее, названия парных предметов одежды (обуви и т.д.) употребляются во мн.ч., т.е. числовое значение маркируется в синтагме один раз, в лексеме со значением одежды (обуви и т.д.). При этом данный способ маркирования числа используется и в случае единичной парности: (J) *Tätä pani sapogõ-d jalka-sõ* ‘Он надел сапоги на ноги (букв. ‘в ногу’)', и в случае множественной парности: (J) *Hüü panti sapogõ-d jalka-sõ* ‘Они надели сапоги на ноги (букв. ‘в ногу’)', и в случае непарной множественности: (J) *Hüü panti sapogõ-d õika jalka-sõ* ‘Они надели сапоги на правые ноги (букв. ‘в ногу’)’. При необходимости, естественно, язык вполне допускает эксплицитное выражение единичности парного предмета одежды и единичности парной части тела одновременно: *Milä cäez on alõin* ‘У меня на руке варежка’.

5.1.1.1.2. Двойственное число

Двойственного числа нет.

5.1.1.1.3. Множественное число

Показатель мн.ч. в номинативе – -d, в остальных падежах - -i-, о морфонологии его присоединения см. 3.2. Формы мн. ч. сущ. и согласующихся с ними прил. имеют значение множественности предметов (более одного): *suurõ-d lainõ-d* ‘большие волны’, *inimize-d* ‘люди’, *lehme-d* ‘коровы’. С кванторными словами сущ. стоят во мн. ч.: *pallo koto-i-õ* (парт.) ‘много домов’, *paari sukk-i-jõ* (парт.) ‘пара чулок’, *kõig tüü-d* (ном.) ‘все работы’.

Видимо, под влиянием русского языка стало возможным употребление названий парных частей тела во множественном

числе: *milł čäss-i-z on alõcõ-d* ‘у меня на руках варежки’; *jalgõ-d kõig kauni-d* ‘ноги все красные’; *čüünele-d tulла silm-i-ssä* ‘слезы идут из глаз’.

Количественные числительные могут употребляться во мн. ч. в сочетании с названиями парных предметов и служат для обозначения парности; сущ. при них также стоят во мн.ч.: *ühe-d suka-d* ‘одна пара чулок’; *kahõ-d suka-d* ‘две пары чулок’; *kõlmõ-d suka-d* ‘три пары чулок’; *nelle-d suka-d* ‘четыре пары чулок’ и т.д. Интересно, что существительное, как видим, стоит не в партитиве (как при числительных в ед. ч.), а номинативе, т.е. согласуется с числительным. Согласование происходит, если необходимо употребить другой падеж: *Ühs-i-je sukk-i-jõ panti rahad* ‘В одни чулки (=одну пару чулок) положили деньги’. Мн. ч. количественных числительных может сочетаться и с непарными именами, таким образом, грамматически выражается дистрибутивная множественность. Показателем мн. ч. числительного может быть маркирован и субъект: *Hüü issusti kõlm-i-jõ inimis-i-je jeka venee* ‘Они сели по три человека в каждую лодку’, и объект, причем как множественный объект, так и единичный для каждого субъекта, но в общей сложности - множественный: *Kõiki saati kahs-i-jõ рало-i-jõ* ‘Все получили по два куска’; *Kõiki saati ühs-i-je рало-i-jõ* ‘Все получили по одному куску’.

5.1.1.2. Категория падежа

Падежи выражают семантические роли и локализацию. Количество падежей довольно большое за счет наличия довольно разветвленной системы пространственных падежей. Последние распадаются на две серии: эссивные, т.е. обозначающие место нахождения в пространстве относительно ориентира, и лативные, т.е. обозначающие направление движения относительно ориентира. С другой стороны, как эссивные, так и лативные падежи распадаются на внешнеместные и внутреннеместные. Базовые значения: инессив – нахождение внутри, иллатив – движение вовнутрь ориентира, элатив – движение изнутри ориентира, аблатив – движение от

поверхности ориентира; значения нахождения около ориентира и движения к поверхности ориентира в современном языке выражаются одним показателем адессива/аллатива. Кроме базовых значений, падежи выражают и другие. Также пространственные падежи, помимо локализации, могут выражать семантические роли (подробно о каждом падеже см. 5.1.1.2.2.). Разные падежи используются с разной степенью частотности, что определяется сферой их употребления (подробно об этом также см. 5.1.1.2.2.).

5.1.1.2.1. Таблица падежных формантов

Названия падежей	Форманты падежей
Номинатив	-
Партитив	-a/-ä, -ta/-tä
Генитив	-
Инессив	-z
Элатив	-ssa/-ssä
Иллатив	-h; J se; L удлинение гласного основы
Адессив/ Аллатив	-лл/-л/-l/-ll
Аблатив	-лта/-ltä
Эссив	-n
Эксессив	-nt
Транслатив	-ssi

5.1.1.2.2. Употребление падежей и их формантов

Падежные аффиксы одинаковы для всех типов основ, кроме некоторых исключений, о которых см. описания конкретных падежей. Падежные аффиксы имеют сингармонические варианты (см. 3.1.2.1.).

Номинатив не имеет показателя и представляет собой чистую основу. Поскольку форманты косвенных падежей (за некоторым исключением, о котором будет сказано ниже при описании

конкретных падежей) начинаются на согласный, то присоединяться они должны к гласному из-за невозможности скопления согласных. По традиции описания прибалтийско-финских языков, все имена делятся на одноосновные, т.е. имеющие только так называемую гласную основу – с исходом на гласный, и двухосновные, имеющие как согласную основу (= с исходом на согласный), так и гласную основу. К последней и присоединяются падежные аффиксы в единственном числе (кроме аффикса партитива) и аффиксы множественного числа. В традиции описания некоторых других уральских языков считается, что у аффиксов бывают варианты, начинающиеся на согласные, которые присоединяются к гласным основам, и начинающиеся на гласные, присоединяющиеся к согласным основам. Полагаю, что суть явления здесь одинаковая, разница только в сложившихся традициях описания.

Тем не менее, существуют имена, имеющие действительно две основы: *nain* ‘женщина’ – номинатив, *naize* – генитив; *meez* ‘мужчина’ – номинатив, *mehe* – генитив; *lehto* ‘лист’ – номинатив, *leho* – генитив; *koto* ‘дом’ – номинатив, *koo* – генитив (у данного слова не противопоставлены номинативная и косвенная основы, а происходит колебание по падежам).

В некоторых основах происходят морфонологические чередования (см. 3.2.2.2., 3.2.2.3., 3.2.3.2., 3.2.3.3.). Иногда на синхронном уровне трудно определить, является ли имя двухосновным или имеет место неавтоматическое чередование: *meri* ‘море’ – номинатив, *meree* – генитив, *tuli* ‘огонь’ – номинатив, *tulõõ* – генитив. В традиционном описании прибалтийско-финских языков у имени не могут быть две гласные основы, т.е. в данном случае – чередование. Показатель партитива в именах, изменяющихся по данному типу, присоединяется к согласной основе: *mertä*, *tulta*. Таким образом, по традиционному описанию такие имена двухосновны (если вопреки традиции признать гласные не чередующимися, то надо считать такие имена трехосновными).

Номинатив; показателя не имеет, двухосновные имена выступают в номинативной основе. Основные значения: агенс одностепенного

предиката: *mil* *karu* *tuli* *võrõzi* ‘ко мне медведь пришел в гости’; агенс двухместного предиката: *minu* *täati* *püüsi* *angõriid* ‘моя тетя ловила угрей’; пациенс в пассивных конструкциях: *lehmed* *õli* *võtdõttu* *kaas* ‘коровы были взяты с собой’ и пациенс двухместного предиката во множественном числе в активных конструкциях, если действие, выражаемое предикатом, мыслится как законченное (в ед.ч. см. генитив): *hüü* *tehti* *uuvõd* *kood* ‘они построили новые дома’, а также пациенс в императивной конструкции: *te* *koto!* ‘строй дом!’; экспериенцер: *miä* *pelčezin* *mennä* *vene* *ka* *sinne* *merree* ‘я боялась идти на лодке туда в море’; рецепиент: *miä* *selt* *Soomassa* *sain* *čirjaa* ‘я оттуда из Финляндии получила письмо’; причина: *vihma* *lei* *minnu* *meriessi* *rotojõ* *ssa* ‘дождь сделал меня мокрым до костей’.

Партитив; показатели: -a/-ä присоединяется в основном к двусложным словам, -ta/-tä присоединяется в основном к недвусложным словам, хотя в некоторых случаях возможно свободное распределение этих показателей. В именах, имеющих гласную и согласную основы, показатели партитива присоединяется к согласной основе. В других, вышеназванных случаях двухосновных имен только в типе *nain* / *naize* показатель партитива присоединяется к косвенной основе, в остальных типах – к основе номинатива. (Если основа заканчивается на *s*, происходит регрессивная ассимиляция согласного в показателе партитива, см. 3.2.3.3.).

Основные значения: пациенс двухместного предиката в активных конструкциях (в обоих числах), если действие, выражаемое предикатом, не мыслится как законченное: *miä* *ojõn* *peremehe* *poik-a* ‘я нянчила хозяйского сына’; *hüü* *tehä* *uusi-tä* *kotoi-ta* ‘они строят новые дома’; стимул: *minu* *siso* *tahto* *nähä* *karro-a* ‘моя сестра хотела увидеть медведя’; *müü* *ilkazimma* *õmm-a* *čeel-tä* ‘мы стеснялись своего языка’; при числительных больше одного – в ед. ч.: *kahs* *kotto-a* ‘два дома’, при кванторных словах – во мн.ч.: *pallo* *kotoi-ta* ‘много домов’, собирательные сущ. при кванторных словах – в ед.ч. *õli* *nii* *vähä* *sitä-ä* *muraga-a* ‘было так мало этой морошки’; основание для сравнения: *kase* *koto* *on* *parõpi* *sitä-ä* ‘этот дом лучше того’; мера распределения: *jakka* *kah-ta* *pal-a* ‘разделить на два куска’; мера сравнения: *tämä* *toob* *kõltdõ-a* *päivä -ä* *mühepi* *minnu*

‘он придет на три дня позже меня’; при отрицании, если в синтагме отрицается пациенс: *et saa nei-tä griboi-ta* ‘не найдешь этих грибов’, стимул: *tõisi-jõ čeele-je miä en tää* ‘других языков я не знаю’; обладаемое в habeo-конструкции (см. 6.2.1.2.): *kotooll eb õ katto-a* ‘у дома нет крыши’; единственный актант в бытийной конструкции: *ku toob čülmä säski-jä eb lee* ‘когда становится холодно, комаров не бывает’.

Партитив также выступает как падеж при послелогах и предлогах, см. 6.1.3.1.

Генитив; специального показателя не имеет, двухосновные имена выступают в генитивной основе (см. выше настоящий параграф). В именах с морфонологическими чередованиями ступеней маркером генитива слабая ступень последнего согласного основы, на синхронном уровне ничем не мотивированная (см. 3.2.3.2. и 3.2.3.3.).

Основные значения: атрибутивное определение, всегда в препозиции к определяемому: *sigaa pää* ‘голова свиньи’, *koo katto* ‘крыша дома’, *sõa voovõd* ‘годы войны’; пациенс двухместного предиката в активных конструкциях в единственном числе, если действие, выражаемое предикатом, мыслится как законченное: *minu napuri teči koo* ‘мой сосед построил дом’; стимул: *koko ilma kaccozin* ‘я весь мир посмотрел’.

Генитив также выступает как падеж при послелогах и предлогах, см. 6.1.3.1.

Инессив: показатель -z. Основные значения – нахождение внутри ориентира: *kala ujub yee-z* ‘рыба плавает в воде’, *hiiü ävitätti mecä-z vakka* ‘они потеряли в лесу корзинку’; нахождение на поверхности ориентира: *mi-lл čäe-z on алдін* ‘у меня на руке варежка’.

Элатив: показатель –ssa/ssä. Основные значения: движение изнутри: *miä menin kotoo-ssa poiz* ‘я вышел из дома’; *čüüneled тулла silmi-ssä* ‘слезы идут из глаз’; движение с поверхности: *miä võtin sõrmus sõrmõ-ssa poiz* ‘я снял кольцо с пальца’, *miä nii johzin sene-ssä mao-ssa vällä* ‘я так бежала от этой змеи прочь’; источник: *kaze-ssa püssü-ssä joo aika eväd ammuttu* ‘из этого ружья давно не стреляли’;

материал: *kase lauta on tehtii pussa* ‘этот стол сделан из дерева’, *irsi-ssä tehti koto* ‘из бревен построили дом’; предмет повествования: *miä paiatan mecä-ssä* ‘я расскажу про лес’, *kaaska kunigaa tüttö-ssä* ‘сказка о царской дочке’; причина: *tämä sai pallo rahha tüü-ssä* ‘он получил много денег за работу’; часть целого: *koira puri lahs jalgõ-ssa* ‘собака укусила ребенка за ногу’.

Иллатив, показатели: к односложным основам в обоих говорах присоединяется h+повторение гласного основы; если в основе был долгий гласный, то он укорачивается, в J к этому показателю присоединяется -se. В остальных случаях в L маркером иллатива является удлинение гласного основы, а в J - показатель -se.

Основные значения: движение вовнутрь: L *miä tulin kotto-o* ‘я вошел в дом’, J *tämä meni sauna-se* ‘он пошел в баню’, L *isutta ma-ha* ‘посадить в землю’, L *oornikoz panti süümize ahjo-o* ‘утром ставили еду в печь’ L *hüü menti marja-a* ‘они пошли за ягодами (букв. в ягоды)’; движение на поверхности: L *issu õpõzõ selčä-ä* ‘сядь лошади на спину’, J *paä šlappi pähä-se* ‘надень шляпу на голову’.

Адессив / Аллатив. Показатели этих падежей совпали: лл/– л выступают в словах с гласными непереднего ряда, –ll/-l - в словах с гласными переднего ряда; в L во всех случаях показателем данного падежа являются геминированные фонемы; в J геминированные фонемы выступают после кратких гласных, а негеминированные – после долгих и дифтонгов. Основные значения: обладатель в habeo конструкции (см. 6.2.1.2.): *kariuš-i-ll on rosg* ‘у пастуха есть кнут’, *õpõzõ-ll on nälčä* ‘лошадь голодная (букв. у лошади голод)’, *mi-ll on rohkap lehmed ku tä-ll* ‘у меня больше коров, чем у него’; инструмент, способ: (J) *ahjo lämpib alko-i-l* ‘печь топится дровами’, *miü paiaatemma vad’d’a čeelell* ‘мы говорим по-водски’, *miä menin suksi-ll* ‘я пошел на лыжах’; место, нахождение на поверхности: *midä siine lavvõ-ll on?* ‘что здесь на столе есть?’, *kagra kazvõb sargõ-ll* ‘овес растет на поле’; место, движение на поверхность: (L) *tokku ma-a-ll kase meez* ‘упал на землю этот мужик’, (L) *panti vihgod ma-a-ll* ‘клали снопы на пол’, *lintu pu-ll issus* ‘птица на дерево села’; время: *mine-ll voovõ-ll tämä süntü?* ‘в каком году он родился?’; агенс: (J) *mei-l kala on püüveettüü* ‘у нас рыба поймана’; *mi-ll riäb*

mennä ‘мне надо идти’; экспериенцер: *mi-ll ku on tuska* ‘как мне грустно’, (L) *mei-ll on sooja* ‘нам тепло’; стимул: *migä-ll kase haizõb?* ‘чем это пахнет?’; бенефактив: *mi-ll algod poi-ka lõhko* ‘мне дрова нарубил сын’, (L) *õsiin ene-ll suksid* ‘я купил себе лыжи’, (L) *õsiin ene-ll pöörää* ‘купил себе велосипед’; адресат: (L) *kase on tei-ll çiria* ‘это вам письмо’.

Аблатив: показатель -lta/-ltä. Основные значения: движение от поверхности: *hüü tulla niitü-ltä* ‘они идут с покоса’; источник: *hüü sati çirjaa poigõ-lta* ‘они получили письмо от сына’, *tämä õsi algod napuri-lta* ‘он купил дрова у соседа’, *piäb çe-ltä-le çüssüä* ‘надо у кого-нибудь спросить’; причина: *tama taukaz’ kepi-ltä* ‘он сдох от палки’.

Эссив: показатель: -n. Значение: быть кем-то/чем-то: *tämä teeb tüütä kariuši-n* ‘он работает пастухом’, *tüttõ-n miä elin çülaz* ‘в девушках я жила в деревне’, *üvä on õlla lahsõ-n* ‘хорошо быть ребенком’. В силу своей семантики употребляется с ограниченным числом лексем. Крайне редко в современном языке употребляется во временном значении: *sõta aika-n meie çülää inimized kõig menti meccää pakko neissä saksalaisissa* ‘Во время войны люди нашей деревни все ушли в лес прятаться от этих немцев’. К основам мн.ч. не присоединяется.

Эксессив: показатель –nt. Значение: перестать быть кем-то/чем-то: *tämä meni poiz kariuši-nt* ‘он ушел из пастухов’; употребляется крайне редко. К основам мн.ч. не присоединяется.

Транслатив: показатель –ssi. Значение: изменение качества: *lehod mennä kõltaizõ-ssi* ‘листья пожелтели’, *çetä tämä võtti naizõ-ssi?* ‘кого он взял в жены?’, *kazvozin suurõpa-ssi* ‘я выросла побольше’, *vihma lei minnu merie-ssi rotojo ssa* ‘дождь сделал меня мокрым до костей’, *nõissa kõig parõpa-ssi* ‘стать лучше всех’, *kruška rikkauzi pieni-ssi tükü-ssi* ‘кружка разбилась на маленькие куски’; промежуток времени: *tämä çüssü jav’ ü-ssi* ‘он попросился остаться на ночь’, *miä teil toon tunni aiga-ssi* ‘я к вам приду на час (букв.: «часа времени»)’.

Кроме продуктивных (в разной степени) падежей, во фразеологии сохраняются реликты инструктива с показателем $-i$, мн. ч. отсутствует: *palla-i jalgo-i* ‘босиком’ (букв. ‘босой ногой’).

5.1.2. Лично-притяжательное склонение

В современном языке лично-притяжательное склонение отсутствует и узнается носителями.

5.1.3. Указательное (детерминативное) склонение

Указательного склонения нет.

5.1.4. Предназначительное (дестинативное) склонение

Предназначительного склонения нет.

5.1.5. Степени сравнения

Различаются три степени сравнения: положительная (нулевая), сравнительная и превосходная.

Положительная степень морфологически немаркирована. Сравнительная степень оформляется показателем $-pi$, присоединяемым к основе прилагательного в положительной степени: *lusti-pi* ‘красивее’ (*lusti* ‘красивый’), *suurõ-pi* ‘больше’ (*suur* ‘большой’), *mussa-pi* ‘чернее’ (*mussa* ‘черный’), *kõrka-pi* ‘выше’ (*kõrka* ‘высокий’).

Супплетивные образования: *parõpi* ‘лучше’ (*üvä* ‘хороший’); *pahõpi* ‘хуже’ (*märännü* ‘плохой’).

Прилагательные в сравнительной степени изменяются по падежам и числам; показатели те же, что и у других имен: *tämä tuli suurõ-p-a* (генитив) *koo tüvve ku minu* ‘он подошел к дому, большему, чем мой’; *suurõ-pa-ll* (адессив/аллатив) *kooll ku minu* ‘у дома, большего, чем мой’, *suurõ-pa-ssa* (элатив) *koossa ku minu* ‘из дома, большего, чем мой’, *kõrka-pa-z* (инессив) *kooz* ‘в более высоком доме’, *kazvozin suurõ-pa-ssi* (транслатив) ‘выросла побольше’, *noissa parõpa-ssi* (транслатив) ‘стать лучше’, *õlla parõpa-n* (эссив) ‘быть лучше’ и т.д.

Превосходная степень образуется аналитически: *kõikka kõrka-pi* ‘самый высокий’ (букв. ‘всех выше’), *kõikka suurõ-pi* ‘самый большой’ (букв. ‘всех больше’) *kõikka parõpi* ‘самый лучший’ (букв. ‘всех лучше’).

5.2. Числительные: склонение и словообразование

В категорию числительного попадают лексемы со значением определенного количества. Лексемы, имеющие значение неопределенного количества (напр., *pallo* ‘много’, *vähä* ‘мало’), рассматриваются в разделе «Наречие». Числительные изменяются по падежам так же, как существительные и прилагательные, и имеют категорию числа.

5.2.1. Количественные числительные

Простые количественные числительные: ‘один’ *ühsi/ühs*, ‘два’ *kahsi/kahs*, ‘три’ *kõlmõd/kõlmõ*, ‘четыре’ *nellä*, ‘пять’ *viisi/viis*, ‘шесть’ *kuusi/kuus*, ‘семь’ *seitse*, ‘восемь’ *kahõsa*, ‘девять’ *ühesä*, ‘десять’ *čümme*. У числительных, имеющих две формы, краткая употребляется атрибутивно.

Числительные от 11 до 19 образуются следующим образом: соответствующее простое числительное в номинативе + порядковое числительное *tõin* ‘второй’ в партитиве (*tõissa*) + количественное

числительное *čümme* ‘десять’ в партитиве (*čümmettä*): *ühs tõissa čümmettä* ‘одинадцать’, *kahs tõissa čümmettä* ‘двенадцать’ и т.д. (фонетически: [ühstõiš’čümmett], [kahstõiš’čümmett] и т.д.) На синхронном уровне числительные второго десятка нельзя считать словосочетаниями, они являются сложными словами, в которых общее значение не равно сумме значений компонентов, но выводится из нее. Они имеют единое ударение, однако второй и третий компонент нельзя считать клитиками, так как они употребляются самостоятельно.

Названия десятков образуются от соответствующего простого числительного прибавлением количественного числительного *čümme* ‘десять’ в партитиве (*čümmettä*): ‘двадцать’ *kahs čümmettä* [kahš’čümmett], ‘тридцать’ *kõlmõd čümmettä* [kõlmõdčümmett] и т.д. Названия десятков также являются сложными словами, где общее значение выводится из суммы значений компонентов. Они также имеют единое ударение, второй компонент также нельзя считать клитикой, так как он может употребляться самостоятельно.

Числительные ‘сто’ *sata* и ‘тысяча’ *tuhatta* являются простыми.

Количественные числительные склоняются, как другие именные части речи, в составных числительных склоняется только последнее слово: *ühs tuhatta ühesä kõlmõd čümmettä seitse-ll* ‘одна тысяча девятьсот тридцать семь (аллатив/адессив)’.

Количественные числительные могут иметь форму множественного числа (см. 5.1.1.1.3.).

5.2.2. Порядковые числительные

Порядковые числительные ‘первый’ *esimein* и ‘второй’ *tõin* образуются супплетивно, остальные – прибавлением показателя *-z* /*-iz* к основе соответствующего количественного числительного: *kõlmõ-z* ‘третий’, *nellä-z* ‘четвертый’, *viijä-iz* ‘пятый’ и т.д.

В составных порядковых числительных порядковым показателем оформляется только последняя часть: *kahs tõissa čümmettä viijä-iz* ‘двадцать пятый’, *kahs tõissa čümmettä esimein* ‘двадцать первый’. Склоняется также только последняя часть: *nellä čümmettä nelle-ll* ‘в сорок четвертом году’.

5.2.3. Другие разряды числительных

Собирательные числительные образуются присоединением показателя *-čezze* к основе количественных числительных (у двухосновных числительных он присоединяется к генитивной основе): *kahō-čezze* ‘вдвоем’, *kōlmō-čezze* ‘втроем’, *nellā-čezze* ‘вчетвером’, *kuuvvō-čezze* ‘вшестером’ и т.д. Поскольку *-čezze* не имеет сингармонического варианта, его можно считать клиткой, тем более, что генитив не имеет специального показателя и совпадает с основой, таким образом, *-čezze* – энклитика, присоединяющаяся к генитиву количественного числительного. Для двух собирательных числительных есть альтернативные синтетические формы: *kahōd* ‘вдвоем’ и *kōlmōd* ‘втроем’, совпадающие с формами множественного числа (у числительного *kōlmōd* множественное число и полная форма единственного числа в номинативе омонимичны).

Разделительные и распределительные числительные; в этой функции используется множественное число количественных числительных: *hüü issusti kōlm-ijō inimis-ije jekaa venee* ‘они сели по три человека в каждую лодку’; *kōiki saati kahz-ije pal-oiō* ‘все получили по два куска’, *ūhs-ije pal-ojō* ‘по одному куску’ и т.д.

Кратные числительные; их существует только два: *kahisō* ‘дважды’ и *kōlmisō* ‘трижды’. От остальных числительных возможны только аналитические образования, последние также образуются и от числительных *kahs* ‘два’ и *kōlmōd* ‘три’: *kahs kōrta* ‘два раза’ и т.д., которые носителями употребляются предпочтительнее.

5.3. Местоименное словоизменение

К классу местоимений относятся лексемы, объединяемые по семантическому признаку, т.е. либо отсылка к данному речевому акту, его участникам, месту, времени – дейктические местоимения, либо указание на денотативный статус слова.

Морфологически и по синтаксическим функциям можно выделить местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и

местоимения-наречия. Последние, будучи морфологически неизменяемыми, выделяются только по синтаксическим функциям – являются сирконстантами.

5.3.1. Личные местоимения

Личные местоимения различаются для двух чисел, относятся к местоимениям-существительным, парадигма склонения немного отличается от парадигмы существительных, в основном, за счет чередований в основе.

5.3.1.1. Собственно-личные местоимения

Таблица склонения собственно-личных местоимений.

Падежи	1 л.	2 л.	3 л.
	Ед.ч.		
Номинатив	miä	siä	tämä
Партитив	minnua	sinnua	tätä / tädä
Генитив	minu	sinu	tämä
Инессив	minuz	sinuz	tämäz
Элатив	minussa	sinussa	tämässä
Адессив/Аллатив	miлл	siлл	täll
Аблатив	miлта	siлта	tältä
	1 л.	2 л.	3 л.
	Мн.ч.		
Номинатив	müü	tüü	J hüü L nämä(d)
Партитив	meitä	teitä	J heitä L neitä
Генитив	meje	teje	J heje L neje
Инессив	meiz	teiz	J heiz L neiz
Элатив	meissä	teissä	J heissä L neissä
Адессив/Аллатив	meil	teil	J heil

Аблатив	meiltä	teiltä	L neil J heiltä L neiltä
---------	--------	--------	--------------------------------

Иллатив не употребляется, вместо него используется послеложная конструкция: *minu süämme* ‘в меня’ (букв. ‘внутри меня’).

Функции падежных форм собственно-личных местоимений в основном совпадают с функциями соответствующих форм имен (см. 5.1.1.2.2.). Различие состоит в том, что личные местоимения в роли пациенса двухместного предиката не могут стоять в генитиве, а только в партитиве, даже если действие мыслится как законченное, т.е. в таких конструкциях законченность/незаконченность действия грамматически не различается: *vanõpad minnuu kasvotetti* ‘родители меня вырастили/растили’; *meitä löüiti* ‘нас били/побили’.

Местоимения 3 л. обоих чисел употребляются как по отношению к одушевленному, так и неодушевленному предметам.

5.3.1.2. Послеложные местоимения

Послеложных местоимений нет.

5.3.1.3. Усилительно-личные местоимения

Усилительно-личных местоимений нет. В данной функции используется возвратное местоимение *izze* ‘сам’ (см. 5.3.1.5.).

5.3.1.4. Притяжательные местоимения

В функции притяжательных местоимений используются личные местоимения в генитиве (см. 5.3.1.1.).

5.3.1.5. Возвратно-личные местоимения

Возвратное местоимение *izze* 'сам' косвенные падежах образуются супплетивно: *ene* (генитив), *ente* (партитив), в остальных падежах показатели присоединяются к основе генитива. Формы множественного числа не имеет, по лицам не изменяется; *enelä* 'от себя', *izze eneltä* 'от самого (самих) себя'; *enell* 'себе, у себя', *izze enell* 'себе самому (самим), у себя самого (самих)' и т.д.

Местоимение *õta* 'свой' изменяется по падежам и числам: *õta koo* 'своего дома' (генитив), *õtta kottoa* 'своего дома' (партитив), *õta-лл koto-лл* (адессив-аллатив) 'у собственного дома' и т.д.

В L в этой же функции может употребляться наречие *ihan* 'совсем' в сочетании с личными местоимениями в генитиве: *ihan minu* 'мой собственный', *ihan sinu* 'твой собственный' и т.д.

5.3.1.6. Счетно-личные местоимения

Счетно-личных местоимений нет.

5.3.2. Неличные местоимения

По значению неличные местоимения делятся на указательные (дейктические и анафорические) и кванторные (неопределенные, отрицательные и вопросительные). По морфологическим и синтаксическим признакам они делятся на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия.

5.3.2.1. Указательные местоимения

Указательные дейктические местоимения содержат отсылку к данному речевому акту, указательные анафорические местоимения – отсылку к высказыванию или тексту, к которому они относятся. Указательные местоимения делятся на местоимения-прилагательные и местоимения-наречия.

Некоторые указательные местоимения употребляются и в дейктической, и в анафорической функции.

Система указательных местоимений-прилагательных, выражающих пространственный дейксис, двухчленная: *kase* служит для выражения ближнего дейксиса, *se* – дальнего дейксиса и анафоры. Могут употребляться как атрибутивно, так и независимо. В речи некоторых носителей *se* в дейктической функции по частотности приближается к артиклю, причем как маркированный член оппозиции не определенности / неопределенности, а референтности / нереферентности, может употребляться и с именами собственными. Указательные местоимения имеют форму множественного числа, соответственно – *kane* и *ne*.

Таблица склонения указательных местоимений-прилагательных

Падежи		Ед. ч.		Мн. ч.	
Номинатив	<i>kase</i>	<i>see</i>		<i>kane</i>	<i>nee / ned</i>
Партитив	<i>kast</i>	<i>sitä</i>		<i>kaneita</i>	<i>neitä</i>
Генитив	<i>kaze</i>	<i>sene</i>		<i>kaneje</i>	<i>neje</i>
Инессив	<i>kazez</i>	<i>senez</i>		<i>kanez</i>	<i>neiz</i>
Элатив	<i>kazessa</i>	<i>senessä/siessä</i>		<i>kaneissa</i>	<i>neissä</i>
Иллатив	<i>kasse</i>	<i>J sinne</i> <i>L sihe</i>		<i>J kaneise</i> <i>L kaneje</i>	<i>J neise</i> <i>L neje</i>
Адессив/Аллатив	<i>kazilla</i>	<i>seel</i>		<i>kanelle</i>	<i>neil</i>
Аблатив	<i>kazelta</i>	<i>seeltä</i>		<i>kanelta/kaneilta</i>	<i>neiltä</i>

Другие указательные местоимения-прилагательные: *tokomain* ‘такой’, с заимствованной из русского языка энклитической частицей *tokomain že* ‘такой же’, *satalain* ‘такой же’, *kanni tokomain* ‘вот такой, такой же’. Склоняются, как существительные.

У современных носителей, независимо от говора, встречаются различные системы указательных местоимений-наречий.

Двухчленная: серия *siin* ‘здесь’ / *sihe* ‘сюда’ / *siit* ‘отсюда’ обозначает ближний дейксис, серия *seel* ‘там’ / *sinne* ‘туда’ / *seeltä* ‘оттуда’ обозначает дальний дейксис, анафору и катафору. Как видим, в обеих сериях переосмыслились падежные формы указательных местоимений дальнего дейксиса.

Другая система, также двухчленная, но серия ближнего дейксиса образована от застывших падежных форм разных указательных местоимений: *kassin* ‘здесь’ / *tännä* ‘сюда’ / *tältä* ‘отсюда’; серия дальнего дейксиса образована от падежных форм, как застывших, так и живых, одного указательного местоимения (дальнего дейксиса): *seel* ‘там’ / *sinne* ‘туда’ / *seeltä* ‘оттуда’, эта серия употребляется также в анафорической и катафорической функции.

Трехчленные системы различают три степени приближения к говорящему. Серия максимальной близости к говорящему: *täll* ‘здесь’ / *tännä* ‘сюда’ / *tältä* ‘отсюда’, по-видимому, эта серия обозначает непосредственно сферу говорящего, во всяком случае, конструкция **seis täll!* неграмматична, в отличие от *seis kassin!* ‘стой здесь!’. Таким образом, видимо, следующая по удаленности серия распространяется и на сферу говорящего, и на сферу слушающего: *kassin* ‘здесь’ / *kasse* ‘сюда’ / *kazitta* ‘отсюда’; Серия максимального удаления от говорящего: *seel* ‘там’ / *sinne* ‘туда’ / *seeltä* ‘оттуда’, выражающая также анафору и катафору. Как можно заметить, все три серии образованы от падежных форм разных указательных местоимений.

Еще одна трехчленная система: серия: *kassin* ‘здесь’ / *kasse* ‘сюда’ / *kazett* ‘отсюда’ - сфера говорящего; серия *sihe* ‘сюда’ / *siin* ‘здесь’ / *siit* ‘отсюда’ - сфера говорящего и слушающего и серия *seel* ‘там’ / *sinne* ‘туда’ / *selt* ‘оттуда’ - максимальное удаление от дейктического центра, анафора и катафора.

5.3.2.2. Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения разделяются на три разряда – местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения наречия.

Вопросительные местоимения-существительные.

Вопросительное местоимение *čen* ‘кто’ имеет форму множественного числа только в номинативе *čed*, согласуется со сказуемым в числе: *čed tuli?* ‘кто пришли?’ В единственном числе у него есть полная парадигма, включающая архаичный, практически нигде больше не встречающийся абессив *čenette*:

Таблица склонения вопросительного местоимения *čen* ‘кто’

Номинатив	<i>čen</i>
Партитив	<i>četä</i>
Генитив	<i>čene</i>
Инессив	<i>čenäz</i>
Элатив	<i>čenässä / čenessä</i>
Иллатив	L <i>čennä</i> J <i>čenese</i>
Адессив/Аллатив	<i>čell / čenell</i>
Аблатив	<i>čeltä</i>
Абессив	<i>čenette</i>
Транслатив	<i>čenessi</i>
Эссив	<i>čin</i>

Вопросительное местоимение *mikä* ‘что’ имеет форму множественного числа *migäd* только в номинативе.

Таблица склонения вопросительного местоимения *mikä* ‘что’

Номинатив	<i>mikä</i>
Партитив	L, J <i>mitä</i> / J <i>midä</i>
Генитив	<i>miä</i>
Инессив	<i>miäz</i>
Элатив	<i>miässä</i>
Иллатив	J <i>miäse</i> L <i>miää</i>
Адессив/Аллатив	<i>miällä</i>
Аблатив	<i>miältä</i>
Транслатив	<i>miässi</i>

Дистрибуция этих двух местоимений четкая в отношении обозначения людей – всегда *čen* и предметов – *mikä*, менее четкая в отношении обозначения животных. *Karu* ‘медведь’ практически во всех идиолектах – *čen*. У некоторых носителей применительно к остальным животным употребляется *mikä*, у некоторых для крупных животных скорее – *čen*, для мелких – *mikä*, хотя такое разграничение не является строгим, и в речи одного и того же носителя возможны колебания.

Вопросительные местоимения-прилагательные: *kumpä* ‘который из...’ наиболее частотное: *kuma-ssa čülässä tämä on?* ‘из какой он деревни?’; *mōni* ‘какой’: *mōnō-ll voovōll tämä süntü?* ‘в каком году он родился?’; *milätin, millen* ‘какой’, *mōnōz* ‘который’, *mōnōis* ‘который по счету’. Склоняются как существительные и прилагательные.

Вопросительные местоимения-наречия: *kuhō* ‘куда’, *missi* ‘зачем, почему’, *kussa* ‘откуда’, *kuz* ‘где’, *mōnt* ‘сколько’.

5.3.2.3. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения разделяются на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью суффикса *-läin*: *mikäläin* 'какой-то' (*mikä* 'что'); с помощью суффикса *-kõz*: *mõnikõz* 'некоторый, несколько' (*mõni* 'какой'); аналитически, с помощью союза *kui* 'как' и вопросительного местоимения *millen* 'какой': *kui millen* 'какой-нибудь'; с помощью формы 3 л. ед. ч. будущего времени глагола *õlla* 'быть': *mikä leeb* 'какой-то', 'какой-нибудь' (букв.: «какой будет»). Значительно чаще в данной функции выступает образовавшаяся от формы 3 л. ед. ч. будущего времени глагола *õlla* энклитическая частица *le*: *millen le* 'какой-то'; *mikä le* 'что-то'; *čen le* 'кто-то', *kuhõ le* 'куда-то', *kussa le* 'откуда-то'. Синонимично употребляется заимствованная из русского языка энклитическая частица *nibut* 'нибудь'.

5.3.2.4. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения как таковые отсутствуют, данная семантика передается с помощью вопросительных (относительных) местоимений в отрицательной конструкции (с отрицательным глаголом см. 5.5.1.): *täll eb õ mittä tehtü* 'у него ничего не сделано' (букв.: «у него нет ничего сделанного»); *miä tätä kõnsa en õ nähniü* 'я его никогда не видела' (букв.: «я его когда не видела»).

5.3.2.5. Другие разряды местоимений

В функции относительных местоимений могут употребляться все вопросительные местоимения (см. 5.3.2.2.).

Обобщающие местоимения разделяются на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия. Местоимение *kõig* 'весь, все' употребляется и как существительное, и как прилагательное, склоняется; местоимение-прилагательное: *jõka* 'каждый, всякий', в некоторых идиолектах склоняется, в некоторых - не склоняется; местоимение-наречие: *kõikina* 'целиком'.

Другие местоимения: *tõin* 'другой', *mõnõlain* 'разный'.

5.4. Наречие

К наречиям относятся слова, имеющие различные обстоятельственные значения. Они делятся на два семантико-грамматических класса: качественные и обстоятельственные. (Местоимения наречия рассматриваются в 5.3.2.).

Качественные наречия

Среди качественных наречий есть некоторое количество морфологически неразложимых (по крайней мере, на синхронном уровне) *usei* ‘часто’, *arva* ‘редко’, *illa* ‘медленно’, *čiiire* ‘быстро’, *joo* ‘уже’, *ohto* ‘достаточно, довольно’, *pallo* ‘много’, *vähä* ‘мало’. Довольно большое число наречий по форме совпадает с прилагательными и, соответственно, отличаются от последних только синтаксической позицией: *vari* ‘жарко’ (= ‘жаркий’), *čülmä* ‘холодно’ (= ‘холодный’), *sooja* ‘тепло’ (= ‘теплый’). Большое количество качественных наречий представляет собой застывшие падежные формы существительных и прилагательных (а также застывшие послеложные образования): *äččissä* ‘вдруг, немедленно’, *välissä* ‘иногда’, *pičče* ‘вдоль’, *jalkõzi* ‘пешком’ *ühzi* ‘в одиночку’, *čäsine* ‘вручную’, *kõikina* ‘совсем, навсегда, целиком’, *ühsine* ‘в одиночку’ *kaas* ‘с собой’ *parvõz* ‘вместе’, *kõvassi* ‘крепко, очень’, *tuskassi* ‘грустно’, *märännüssi* ‘плохо’, *üvässi* ‘хорошо’, *uhtassi* ‘чисто’, *kõrkalл* ‘высоко’. Наречия на -ssi предикативной функции употребляться не могут; в данной позиции используется форма, совпадающая с прилагательным (подробнее об этом см. 4.1.3.1.).

Некоторые качественные наречия имеют степени сравнения такие же, как у прилагательных (см. 5.1.5.).

У наречий, образованных от прилагательных с помощью переосмысленных падежных показателей, маркер сравнительной степени стоит между основой и бывшим падежным аффиксом: *lintu lentäb kõrka-pa-лл* ‘птица летит выше’ (*kõrka-лл* ‘высоко’); *raiata vad’d’алла-pa-ssi* ‘говорить больше по-водски’ (*vad’d’алла-ssi* ‘по-водски’); *čedrätti lauga-pa-ssi* ‘пряли слабее’ (*lauga-ssi* ‘слабо’).

Обстоятельственные наречия

Наречия времени; *aika* 'давно', *aina* 'всегда', *egle* 'вчера', *ennetegle* 'позавчера', *kõnsa* 'когда', *nüüd* 'теперь, сейчас', *oomõn* 'завтра', *ülioomõn* 'послезавтра', *omnikoll* 'утром', *päiväl* 'днем', *üüill* 'ночью', *oomnikoz* 'утром', *ohtogoz* 'вечером', *ohtogon* 'вечером', *siiz* 'потом, затем', *taaz* 'снова, опять', *takaz* 'снова, опять', *tänävä* 'сегодня', *toono* 'недавно', *vara* 'рано', *veel* 'еще, все еще', *paraiko* 'теперь', *müühä* 'поздно'. Многие наречия времени образованы от застывших падежных форм имен существительных.

Наречия места; *kuzä* 'где', *kuhõ* 'куда', *kussa* 'откуда', *üleltä* 'сверху', *ülell* 'наверху', *ülel* 'наверх', *alalta* 'снизу', *all* 'внизу, вниз', *alaz* 'вниз', *alõssa* 'снизу', *kaukalt* 'издалека', *kaukall* 'далеко, вдалеке', *eez* 'впереди', *eessä* 'спереди', *että* 'вперед', *koton* 'дома', *kotont* 'из дома', *takka* 'назад', *takan* 'сзади' (где?), *takant* 'сзади' (откуда?), *kõrkall* 'высоко, ввысь', *perässä* 'сзади'. Многие наречия места образованы от застывших падежных форм существительных. Как видно, многие наречия места являются серийными.

5.5. Спрягаемые служебные слова

Спрягаемые служебные слова не являются самостоятельным грамматическим классом, они являются глаголами – отрицательный глагол, имеющий неполную парадигму, глагол бытия и вспомогательные глаголы.

5.5.1. Отрицательный глагол

Отрицательный глагол имеет дефектную парадигму, т.е. только формы настоящего времени индикатива и императива. Нефинитных форм не имеет.

Таблица спряжения отрицательного глагола в индикативе

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	e-n	e-mmä
2 л.	e-d	e-ttä
3 л.	e-b	e-väd

Императив отрицательного глагола

2 л. ед.ч. elä 2 л. мн. ч. ел ka

Об употреблении форм отрицательного глагола см. 5.6.1.

5.5.2. Глагол бытия и вспомогательные глаголы

Глагол бытия обладает более расширенной парадигмой, чем все остальные глаголы, он единственный имеет будущее время. И глагол бытия, и вспомогательные глаголы могут употребляться самостоятельно как полнозначные глаголы.

Таблица спряжения глагола бытия *ōla*

Индикатив

Настоящее время

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	ōō-n	ōō-mma
2 л.	ōō-d	ōō-tta
3 л.	on	ōō-лла

Имперфект

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	ōl-i-n	ōl-i-mma
2 л.	ōl-i-d	ōl-i-tta
3 л.	ōl-i-ø	ōl-ti

Будущее время		
	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	lee-n	lee-mmä
2 л.	lee-d	lee-ttä
3 л.	lee-b / leene-b	lee-vvä

Кондиционалис		
	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	õlõ-izi-n	õlõ-izi-mma
2 л.	õlõ-izi-d	õlõ-izi-tta
3 л.	õlõ-iz'	õlõissa

Императив

2 л. ед.ч. õlõ 2 л. мн. ч. õl ka

Глагол *nõissa* ‘стать’ в настоящем времени употребляется как вспомогательный при образовании аналитического будущего времени (см. 5.6.1.1.1.3.).

Таблица спряжения глагола *nõissa*

Индикатив		
Настоящее время		
	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	J nõizõ-n L nõõ-n	nõizõ-mma
2 л.	nõizõ-d	nõizõ-tta
3 л.	nõizõ-b	nõissa

Глагол *panna* ‘класть, положить’ употребляется как вспомогательный в аналитических каузативных конструкциях: *panna rõlõta* ‘зажечь’ (*rõlõa* ‘гореть’), *panna lämpimä* ‘топить (печь)’ (*lämpissä* ‘топиться (о печи)’) (см. 5.6.1.5.).

Таблица спряжения глагола *panna*

	Индикатив		
	Настоящее время		
	Ед.ч.		Мн.ч.
1 л.	раа-n		ранõ-mma
2 л.	ранõ-d / раа-d		ранõ-tta
3 л.	раа-b		panna
	Имперфект		
	Ед.ч.		Мн.ч.
1 л.	ран-i-n		ран-i-mma
2 л.	ран-i-d		ран-i-tta
3 л.	ран-i-ø		ран-tii

5.5.3. Спрягаемые союзы

Спрягаемых союзов нет.

5.6. Глагольное словоизменение

Глагол имеет индикатив и два косвенных наклонения: императив и кондиционалис. В индикативе различаются синтетические времена настояще-будущее (глагол бытия имеет специальное будущее время) и прошедшее, традиционно называемое в прибалтийско-финских грамматиках имперфектом. Правильнее было бы называть данное время претеритом, как было принято в более ранней традиции в XIX в., так как его формы обозначают просто предшествование моменту речи без указания на аспектуальность (законченность/незаконченность, характер протекания действия и т.д.). Аналитические временные формы индикатива – перфект, плюсквамперфект и будущее время. Императив временных форм не имеет. Кондиционалис, в принципе, имеет несколько временных форм, но практически употребляется только настоящее время.

5.6.1. Утвердительное и отрицательное спряжения

В утвердительном спряжении показатели лица и числа присоединяются к основе смыслового глагола в синтетических формах и к основе вспомогательного глагола – в аналитических. В отрицательном спряжении изменяется по лицам только отрицательный глагол, который имеет дефектную парадигму, т.е. – только формы настоящего времени индикатива и императива (см. 5.5.1.). В отрицательном спряжении личная форма отрицательного глагола сочетается с чистой основой соответствующего времени и наклонения (кроме императива, см. ниже) смыслового глагола в синтетических формах и вспомогательного – в аналитических, т.е. лицо и число маркируется в словоформе отрицательного глагола, а время и наклонение – в словоформе смыслового (или вспомогательного) глагола: *e-n peze* ‘я не мою’, *e-d peze* ‘ты не моешь’, *e-n pese-izi-z* ‘я бы не мыл’, *e-d pese-izi-z* ‘ты бы не мыл’, *e-b nõiz čüntämä* ‘он не будет пахать’. При отрицании в имперфекте индикатива употребляется не основа имперфекта смыслового глагола, а причастие на –*ni(d)/- nũ(d)* во всех лицах, кроме 3 л.мн.ч., а в 3 л.мн.ч. – причастие на –*tu/-tũ* (о причастиях см. 5.6.1.4.): *e-n pez-nũ* ‘я не мыл’, *e-d pez-nũ* ‘ты не мыл’, *e-väd pes-tũ* ‘они не мыли’. В императиве (прохибитиве) наклонение, лицо и число маркируются дважды: в словоформе отрицательного глагола и в словоформе смыслового глагола: *elä jää* ‘не оставайся!’, *el ka jää ka* ‘не оставайтесь!’ (см. также 5.6.1.1.2.).

5.6.1.1. Субъектное спряжение (общее спряжение)

5.6.1.1.1. Индикатив

В индикативе различаются настояще-будущее, три прошедших (имперфект, перфект и плюсквамперфект) и будущее времена.

Основное значение форм индикатива – называние ситуаций объективной действительности, действий или состояний, имевших место в прошлом, происходящих в настоящем или тех, которые произойдут в будущем.

Кроме того, под влиянием русского языка данные формы вместе с модальными частицами могут аналитически выражать различные модальные оттенки нереального действия, дублируя исконные

формы кондиционалиса (см. 5.6.1.1.3.), а также – юссив (см. 5.6.1.1.2.).

5.6.1.1.1.1. Настоящее (настояще-будущее) время

Настояще-будущее время обозначает актуальное действие или состояние, происходящее в момент речи: *tämä tahob õpõssa sukkijõ tešetä* ‘она хочет научиться чулки вязать’, *čüüneled tulla silmissä* ‘слезы идут из глаз’; действие, имеющее универсальный характер: *kala ujub veez* ‘рыба плавает в воде’, *müü pajaatemma vad’d’a čeelell* ‘мы говорим по-водски’, *kagra kazvob sargall* ‘овес растет на поле’, *ahio lämpib alkoil* ‘печь топится дровами’. Может также выражать действие, которое произойдет в будущем, после момента речи. Значения актуального настоящего и будущего в предложении без прямого дополнения могут различаться по контексту: *miä meen õta kotto* ‘я иду/пойду в свой дом’ или с помощью наречий: *miä paraiko meen õta kottoo* ‘я сейчас иду в свой дом’ / *miä oomen meen õta kottoo* ‘я завтра пойду в свой дом’. Если в предложении присутствует прямой объект, то его форма маркирует время действия – партитив прямого дополнения в обоих числах – настоящее время: *miä võtan õta laatkoa* (партитив) ‘я беру свою миску’; *hüü tehhä uusid kotoit* (партитив) ‘они строят новые дома’, а генитив объекта в единственном числе и номинатив объекта во множественном числе – будущее время с оттенком законченности действия: *miä võtan õta laadgo* (генитив) ‘я возьму свою миску’; *hüü tehhä uuvõd kood* (номинатив) ‘они построят новые дома’.

Таблица спряжения глагола *pessisä* ‘мыться’

	Ед.ч.		Мн.ч.	
	Утв. спр.	Отриц. спр.	Утв. спр.	Отриц. спр.
1 л.	pessi-n	e-n pessi	pessi-mmä	e-mmä pessi
2 л.	pessi-d	e-d pessi	pessi-ttä	e-ttä pessi
3 л.	pessi-b	e-b pessi	pessi-väd	e-väd pessi

Таблица спряжения глагола *pessä* ‘мыть’

Ед.ч.	Мн.ч.
-------	-------

	Утв. спр.	Отриц. спр.	Утв. спр.	Отриц. спр.
1 л.	pezee-n	e-n peze	peze-mmä	e-mmä peze
2 л.	pezee-d	e-d peze	peze-ttä	e-ttä peze
3 л.	peze-b	e-b peze	peze-tä	e-väd peze

5.6.1.1.1.2. Прошедшее время

Грамматических прошедших времен – три. Из них имперфект (об адекватности такого названия см. 5.6.) и перфект входят в систему временного дейксиса, т.е. обозначают действие, происходившее в прошлом, относительно момента речи. Плюсquamперфект не входит в систему временного дейксиса, так как обозначает действие, происходившее в прошлом, не относительно момента речи, а имевшее результат в прошлом. Синтетически образуется имперфект, перфект и плюсquamперфект – аналитически. Имперфект обозначает действие, нерелевантное с точки зрения аспекта, перфект и плюсquamперфект кумулятивно выражают предшествование и завершенность.

Имперфект.

Обозначает действие, предшествовавшее моменту речи без указания на его завершенность/незавершенность. Если в предложении отсутствует прямой объект, то законченность или незаконченность действия (если она релевантна) определяется по контексту: *mílł karu tuli vðrðzi* ‘ко мне медведь пришел в гости’; *mïä pelčezin mennä vene ka sinne merree* ‘я боялась идти на лодке туда в море’; *vihma lei minnuu meriessi rotojð ssa* ‘дождь сделал меня мокрым до костей’. Если в предложении есть прямой объект, то тотальный падеж (генитив ед. ч. или номинатив мн. ч.) указывает на завершенность действия: *koko ilma kaccozin* ‘я весь мир посмотрел’; *hïü tehti uuvðd kood* ‘они построили новые дома’, а парциальный падеж (партитив в обоих числах) указывает на незавершенность действия: *mïä ojðn peremehe poika* ‘я нянчила хозяйского сына’.

Формы имперфекта образуются с помощью показателей *-i-* или *-zi-*, в зависимости от типа основы.

Об отрицании в имперфекте см. 5.6.1.

Таблица спряжения глагола *pessisä* ‘мыться’

	Ед.ч.		Мн.ч.	
	Утв. спр.	Отриц. спр.	Утв. спр.	Отриц. спр.
1 л.	peSSI-zi-n	e-n peSSI-nnÜ	peSSI-zi-mmä	e-mmä peSSI-nnÜ
2 л.	peSSI-zi-d	e-d peSSI-nnÜ	peSSI-zi-ttä	e-ttä peSSI-nnÜ
3 л.	peSSI-z'-ø	e-b peSSI-nnÜ	peSSI-ti	e-väd peSSI-tü

Таблица спряжения глагола *peSSä* ‘мыть’

	Ед.ч.		Мн.ч.	
	Утв. спр.	Отриц. спр.	Утв. спр.	Отриц. спр.
1 л.	pez-i-n	e-n pez-nÜ	pez-i-mmä	e-mmä pez-nÜ
2 л.	pez-i-d	e-d pez-nÜ	pez-i-ttä	e-ttä pez-nÜ
3 л.	peSS-i-ø	e-b pez-nÜ	peSS-ti	e-väd peSS-tü

Перфект.

Обозначает действие, совершенное до момента речи и имеющее результат в настоящем: *tämä on tullu* ‘он приехал (и сейчас находится здесь)’; *mikä kase nüid mummi on tullu?* ‘что за бабка здесь пришла?’. В современном языке активный перфект встречается очень редко, чаще употребляются пассивные формы: *mäl on algod löhgöttu* ‘у меня дрова нарублены’; *kase lauta on tehtü rissa* ‘этот стол сделан из дерева’. Образуется аналитически: с помощью глагола *olla* ‘быть’ в настоящем времени и причастия на *-nu(d)/-nü(d)* в активной форме и на *-ttu/-ttü* – в пассивной (о причастиях см. 5.6.1.4.2.).

Плюсквамперфект.

Обозначает действие, совершенное до момента речи и имевшее результат в прошлом: *tämä õli tullu* ‘он приезжал (уже уехал и его сейчас здесь нет)’; *tämä dovarišša õli mennü komandirofka* ‘его товарищ уезжал в командировку’. Также как и перфект, в современном языке активный плюсквамперфект встречается очень редко, чаще употребляются пассивные формы: *miil algod õlti lõhgõttu* ‘у меня дрова были нарублены’; *lehmed õli võõõttu kaas* ‘коровы были взяты с собой’. Образуется аналитически: с помощью глагола *õlla* ‘быть’ в прошедшем времени и причастия на *-nu(d)/-nü(d)* в активной форме и *-ttu/-ttü (-tu/-tü)* – в пассивной. И в перфекте, и в плюсквамперфекте в 3 л. как для ед., так и для мн. ч. употребляется ед. ч. глагола *õlla* ‘быть’ (соответственно в настоящем или прошедшем времени).

5.6.1.1.1.3. Будущее время

Синтетическую форму будущего времени имеет только глагол *õlla* ‘быть’ (см. 5.5.2.). Остальные глаголы образуют аналитическое будущее с помощью презенса вспомогательного глагола *nõissa* ‘стать’ (который употребляется также в качестве полнозначного со значением ‘встать, вставать’) и отглагольного имени на *-ma/-mä* (см. 5.6.1.4.). Аналитическое будущее время, вероятно, сформировалось под влиянием русского языка, оно обозначает незаконченное действие: *tämä nõizõ-b õüntämä* ‘он будет пахать’.

5.6.1.1.2. Императив

Формы императива обозначают побуждение адресата к действию, просьбу, приказ. Для 2 л. ед.ч. специального показателя нет, используется чистая основа настоящего времени глагола: *jää* ‘оставайся!’, *rikko* ‘разбивай!’; во 2 л. мн.ч. к основе присоединяется показатель *ka* (морфонологический вариант *ga*), который можно считать клитикой, так как он не подчиняется закону гармонии гласных: *jää ka* ‘оставайтесь!’, *rikko ga* ‘разбивайте!’.

В 3 л. ед. ч. и мн.ч. соответственно показатели *ko (go) u kod (god): jää ko* ‘пусть он останется!’, *rikko ga* ‘пусть он разобьет!’, *jää kod* ‘пусть они останутся!’, *rikko gad* ‘пусть они разобьют!’ в современном языке уже практически не употребляются. В значении побуждения в 3 л. используется аналитическая форма, состоящая из частицы *ла* ‘пусть, пускай’ и смыслового глагола соответственно в 3 л. ед. ч. или мн.ч. настоящего времени индикатива: *ла tämä jääb* ‘пусть он останется’, *ла hiiü jäävvä* ‘пусть они останутся’. Поскольку данные показатели побуждения для 3 л. не составляют общую парадигму с таковыми для 2 л., можно считать, что они образуют особое наклонение – юссив.

Отрицательный императив (строго говоря, его формы можно выделить в отдельное наклонение – прохибитив) образуется с помощью сочетания специальной формы отрицательного глагола (соответственно, 2 л. ед.ч. или мн.ч.) и смыслового глагола в императиве: *elä jää* ‘не оставайся!’, *el ka jää ka* ‘не оставайтесь!’; *elä čisko, elä katko* ‘не бесись, не ломайся’ (поговорка). Таким образом, наклонение, лицо и число здесь маркируются дважды: в словоформе отрицательного глагола и в словоформе смыслового глагола (см.5.6.1.). При отрицании в юссиве используется отрицательный глагол в настоящем времени и основа смыслового глагола: *ла tämä eb jää* ‘пусть он не останется!’, *ла hiiü eväd jää* ‘пусть они не останутся!’

5.6.1.1.3. Другие наклонения

Кондиционалис.

Формы кондиционалиса выражают различные модальные оттенки нереального действия.

Чаще всего в современном языке употребляется настоящее время кондиционалиса, вытесняя другие формы. Показатели настоящего времени кондиционалиса *-izi-*, *-iseizi-*, *-jaisi-/jäisi-*, *-jaiseizi-/jäiseizi-*: *anta-izi-n* ‘я бы дал’, *jää-iseizi-n* ‘я бы остался’, *лаило-jaisizi-n* ‘я бы пел’. Варианты показателей зависят от типов основ глаголов; к показателям кондиционалиса присоединяются личные окончания, в 3 л. ед. ч. – *ө* и, кроме того, происходит отпадение конечного *-i*:

лаило-jaisiz 'он бы пел', *anta-iz* 'он бы дал', *jää-iseiz* 'он бы остался'.

Под влиянием русского языка вместо исконной формы в значении кондиционалиса иногда употребляется заимствованная частица *bõ* 'бы' и имперфект смыслового глагола: *miä bõ õsin leipä* 'я бы купил хлеба'. Могут употребляться также избыточные конструкции: собственная форма кондиционалиса в сочетании с частицей *bõ* 'бы': *päsizimm bõ musika* 'попали бы мы за черникой!'.

Отрицание выражается с помощью изменяющегося по лицам отрицательного глагола и основы кондиционалиса смыслового глагола: *en peseiziz* 'я бы не мыл', *ed peseiziz* 'ты бы не мыл' и т.д.

С помощью форм презенса кондиционалиса могут выражаться следующие значения. Желание: реальное: *päsizimmä bõ musika* 'попали бы мы за черникой!'; нереальное: *üvä õllõiz' koko aika õlla lahzen* 'хорошо было бы всегда быть ребенком'. Условие: нереальное: *miä ku näčizin karua, miä bõ hõtüäzin* 'если бы я увидел медведя, я бы испугался'; *miä ku en eläiz' čüläzä miä en õlõiz' ni terve* 'если бы я не жил в деревне, не был бы таким здоровым'; *hüü bõ tehteis jesli bõ tunnozivad tehe* 'они бы сделали, если бы умели'; контрафактическое: *elliz' üvä ku mensijäisizimmä norõpassi* 'было бы хорошо, если бы мы молодели'.

Таблица спряжения глагола *pessisä* 'мыться'

Утвердительное спряжение

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	<i>pessi-jäisizi-n</i>	<i>pessi-jäisizi-mmä</i>
2 л.	<i>pessi-jäisizi-d</i>	<i>pessi-jäisizi-ttä</i>
3 л.	<i>pessi-jäisiz'-ø</i>	<i>pessis-täiz</i>

Отрицательное спряжение

e-n pessi-jäisiz' и т.д.

Таблица спряжения глагола *pessä* ‘мыть’
Утвердительное спряжение

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	pese-izi-n	pese-izi-mmä
2 л.	pese-izi-d	pese-izi-ttä
3 л.	pese-izi-z’	pes-taiz

Отрицательное спряжение
e-n pese-izi-z’ и т.д.

Перфект кондиционалиса встречается крайне редко в речи наиболее пожилых носителей. Выражается аналитически, с помощью презенса кондиционалиса глагола *õlla* ‘быть’ и причастия на –*ni(d)/-nü(d)* во всех лицах (о причастиях см. 5.6.1.4.2.). Отрицание выражается с помощью изменяющегося по лицам отрицательного глагола, основы кондиционалиса смыслового глагола и причастия на –*ni(d)/- nü(d)* во всех лицах.

Обозначает контрафактическое условие: *miä ku pikkaraisõn õlõzin õppõnni, paraika õlõzin pallo tätennüd* ‘если бы я в детстве учился, сейчас был бы очень умным’; *miä ku õn õlõiz’ karua tappannu, tämä õliz’ minu repinnü* ‘если бы я медведя не убил, он бы меня разорвал’; *müü ku õllõzimma tätännüd se on čerikko, müü seel emmä õlõiz’ tancinnud* ‘если бы мы знали, что это церковь, мы бы там не танцевали’.

Будущее время кондиционалиса практически не употребляется, обозначает желание. Выражается аналитически, с помощью презенса кондиционалиса вспомогательного глагола *nõissa* ‘стать’ и формы на –*ma* (см. 5.6.1.4.) смыслового глагола: *miä tahtuiaisizin štobõ siä nõisizid tancima* ‘я бы хотел, чтобы ты танцевала’.

5.6.1.2. Объектное спряжение

Объектного спряжения нет.

5.6.1.3. Другие спрягаемые формы

К другим спрягаемым формам относится имперсонал. Данные формы могут образовываться от любых глаголов, независимо от переходности. В современном языке наблюдается употребление имперсональной формы вместо 3 л. мн.ч. и все большее вытеснение ею исконной формы 3 л. мн.ч. Последняя сохраняется только в настоящем времени и только у некаузативных глаголов, имеющих каузативный коррелят (см. образцы парадигм в 5.6.1.1.1.). Вместе с тем, в отрицательном спряжении в имперсонале вместо исконной формы отрицательного глагола, совпадающей с 3 л. ед.ч., употребляется форма, совпадающая с 3 л. мн. ч. – *eväd*. Таким образом, можно говорить о некотором смешении форм имперсонала и 3 л. мн.ч.

Показатель имперсонала *-t* (может полностью ассимилироваться предшествующему согласному) предшествует показателям наклонения и времени: *pes-t-i* ‘мыть’, *pessis-t-i* ‘мыться’ (имперфект индикатива), *pes-t-aiz* ‘мыть’, *pessis-t-äiz* ‘мыться’ (настоящее время кондиционалиса). В настоящем времени индикатива имперсонала показатель кумулятивный *-ta/-tä*, который невозможно разделить по квадрату Гринберга, так как ни в каком другом случае показателя настоящего времени индикатива *-a/-ä* не бывает: *peze-tä* ‘мыть’ (настоящее время индикатива).

В случае, когда формы имперсонала выступают в функции 3 л. мн. ч., очевидно, что носителями воспринимаются данные показатели как кумуляция лица, числа, времени и наклонения. (Ср. в таблицах в 5.6.1.1.1.1., 5.6.1.1.1.2. и 5.6.1.1.3. те же формы поделены на морфемы по-другому).

(Об имперсональных конструкциях см. 6.2.1.4.)

5.6.1.4. Нефинитные формы

К нефинитным формам относятся инфинитив, активные причастия настоящего времени, активные и пассивные причастия прошедшего времени, каритивные причастия, а также склоняющееся

отглагольное имя на *-ma/-mä*, разные падежи которого представляют собой разные нефинитные формы.

Нефинитные глагольные формы могут выражать зависимую предикацию в полипредикативных конструкциях, (главная предикация при этом выражается финитным глаголом). Они также могут входить в состав главной предикации в аналитических конструкциях, но лицо, число, наклонение и т.д. маркируется только в финитном глаголе. Нефинитные формы в современном языке не имеют показателей лица из-за полной утраты притяжательного склонения.

5.6.1.4.1. Инфинитивы

Инфинитив имеет показатели *-a/-ä* и *-ta/-tä* (в зависимости от типа основы, *-t* часто полностью ассимилируется предшествующему согласному). Инфинитив называет действие, в современном языке не изменяется по падежам.

Отглагольное имя на *-ma/-mä* (в некоторых описаниях называется вторым инфинитивом) склоняется; разные его падежи выполняют разные синтаксические функции в предложении. Таким образом, каждый падеж данного отглагольного имени имеет статус самостоятельного отглагольного имени.

Парадигма его имеет следующий вид:

иллатив *-ma/-mä*

инессив *-maz/-mäz*

элатив *-massa/-mässä*

абессив *-matta/-mättä*

В форме номинатива не встречается.

Иллатив наиболее употребителен, имеет значение супина – целевого инфинитива: *tämä tuli sukka tečemä* ‘она пришла чулок вязать’, *tämä valmissõb võrkoid püütämä kala* ‘он готовит сети (чтобы) рыбу ловить’. Данная форма также используется в образовании аналитического будущего времени (см. 5.6.1.1.1.3.) и аналитического каузатива (см. 5.6.1.5. и 5.5.2.). А также употребляется после глаголов движения: *tütökõin meni päätä arjama*

‘девочка пошла причесываться’ (букв.: ‘голову чесать’); *tämä meni püütämä kала* ‘он пошел рыбу ловить’; *müü emmä pāznüid püütämä kала* ‘мы не попали на рыбную ловлю’ (букв.: ‘рыбу ловить’), после глаголов *õpõssa* ‘учиться’ и *õpõtta* ‘учить’: *tämä tahob õpõssa sukkiõ tečemä* ‘она хочет научиться чулки вязать’; *miä õpõttõn sinua čirjuttema* ‘я научу тебя писать’, т.е. супин встречается во всех контекстах, где должна быть выражена целевая семантика. С глаголами *tunta* ‘знать, уметь’, *alkua* ‘начинать’, *lõpõtta* ‘заканчивать’, *piäb* ‘нужно’, с ментальными глаголами и глаголами желания употребляется не данная форма, а – инфинитив: *õpõttõja alku tehe tüütä* ‘учитель начал работать’ (букв.: ‘делать работу’); *õpõttõja lõpõti tehe tüütä* ‘учитель закончил работать’ (букв.: ‘делать работу’); *tämä eb tunn sukkiõ tehe* ‘она не умеет чулки вязать’; *mil piäb čüntä* ‘мне нужно пахать’. Инфинитив выступает в качестве стимула при экспериенциальном предикате: *miä pelčezin mennä vene ka sinne merree* ‘я боялась идти на лодке туда в море. Т.е. инфинитив выступает в тех конструкциях, где отсутствует целевая семантика, характерная для супина. Однако дистрибуция инфинитива и супина этим не исчерпывается, см. также 6.3.

Инессив данного отглагольного имени имеет значение нахождения действующего лица в процессе: *tämä paraika on püütämäz kала* ‘он сейчас на рыбной ловле’ (букв.: в ловле рыбы); *tämä on lõhkõmaz alko* ‘он рубит дрова’ (букв.: ‘в рубке дров’); *tämä äjä čäi meresse püütämäz kала* ‘его дедушка ходил в море рыбу ловить’; *ühe kõrta miä õma mehe ka čain kала püütämäz* ‘однажды я со своим мужем ходила рыбу ловить’; *väči čäüti kacõmaz* ‘народ ходил смотреть’ (глагол *čävvä* ‘ходить’ управляет инессивом).

Эллатив имеет значение выхода из процесса: *tämä tuli takaz püütämässä kала* ‘он пришел назад с рыбной ловли’; *miä nõizin issumassa vällä* букв.: ‘я встал от сидения (процесса) прочь’ и причины: *müü väsüzimmä püütämässä kала* ‘мы устали от рыбной ловли’.

Абессив может употребляться в значении отсутствия процесса: *müü jäimmä püütämättä kala* ‘мы остались без рыбной ловли’, также употребляется в функции каритивного причастия (см. 5.6.1.4.2.).

5.6.1.4.2. Причастия

Имеются несколько причастий.

Активные причастия настоящего времени с показателем *-ja /-jä*. Могут выступать в атрибутивной функции: *лаило-жа роика* ‘поющий мальчик’, но практически в ней не используются. Омонимичны существительным со значением *nomina agentis*: *лаило-жа* ‘певец’ (*лаилоа* ‘петь’), *ажа-жа* ‘погонщик’ (*ажа* ‘гнать’), *дротт-жа* ‘учитель’ (*дротта* ‘учить’), с которыми различаются только синтаксической позицией. Имеют полную парадигму склонения в обоих числах.

Причастия прошедшего времени с показателем *-nu(d)/-nü(d)*. Если основа глагола, от которой образуется причастие, заканчивается на *-l/-l*, то *-n* полностью ассимилируется согласному основы: *тулли*. *-d* в современном языке уже не воспринимается показателем множественного числа и употребляется факультативно как в формах, относящихся к ед.ч., так и мн.ч. Таким образом, показатели *-nu/-nü* и *-nud/-nüd* могут находиться в свободном распределении в одном и том же идиолекте. Данные причастия используются в аналитических конструкциях активного перфекта: *tämä on тулли* ‘он приехал’ и плюсквамперфекта: *tämä oli тулли* ‘он приезжал’ (см. 5.6.1.1.1.2.). Также они используются при отрицании в имперфекте индикатива во всех лицах, кроме 3 л.мн.ч.: *e-n pez-nü* ‘я не мыл’, *e-d pez-nü* ‘ты не мыл’ и т.д. (см. 5.6.1.). Атрибутивно не употребляются. Причастия прошедшего времени с показателем *-tu/-tü* (*-ttu/-ttü* – в зависимости от типа основы). Также в атрибутивной функции не употребляются. В современном языке не склоняются: *täll eb õ mittä (партитив) tehtü (номинатив)* ‘у него ничего не сделано’ (букв.: «у него нет ничего сделанное»); *õli solattu (номинатив) калла (партитив), kuivõdettu (номинатив) калла (партитив) i korõehtõtu (номинатив) калла (партитив)* ‘была соленая рыба, сушеная рыба и копченая рыба’ (букв.: «было соленой рыбы, сушеной рыбы и копченой рыбы»).

Используются в образовании пассивного перфекта: *mīll on algod lðhgðttu* ‘у меня дрова нарублены’; *kase lauta on tehtü puussa* ‘этот стол сделан из дерева’ и плюсквамперфекта: *lehmed ðli võtðttu kaas* ‘коровы были взяты с собой’ (см. 5.6.1.1.1.2.). Также они используются при отрицании в имперфекте индикатива в 3 л.мн.ч.: *e-väd pes-tü* ‘они не мыли’.

В целом, дистрибуция причастий на *-nu(d)/- nü(d)* и на *-tu/-tü (-tu/-ttü)* такова, что первые можно было бы считать активными, а вторые – пассивными. Однако этому препятствуют два обстоятельства: во-первых, сосуществование этих форм в одной парадигме – отрицания в имперфекте индикатива. Очевидно, появление в активной парадигме в 3 л. мн.ч. пассивного причастия соотносится с вытеснением исконной формы 3 л. мн. ч. формой имперсонала (см. 5.6.1.3.). И во-вторых – причастия на *-tu/-tü (-tu/-ttü)* образуются абсолютно от всех глаголов, независимо от переходности: *tul-tu* (*tulla* ‘приходить’), *hävü-lü-ttü* (*hävü-lüä* ‘бродить’), *joos-tu* (*jossa* ‘бежать’), такие формы от непереходных глаголов используются только при отрицании в имперфекте (по крайней мере в современном языке).

Каритивные причастия по форме являются абессивом отглагольного имени на *-ma/-mä* (см. 5.6.1.4.1.). Употребляются предикативно. Выражают идею несостоявшегося действия, характеризуют пациенс: *Roho jäi lüümettä* ‘трава осталась нескошенной’ (*lüüvvä* ‘косить’); *Lampad jäiti süütämättä* ‘овцы остались непокормленными’ (*süütä* ‘кормить’); *Lahsi jäi nukkumatta* ‘ребенок остался неуснувшим’ (*nukkua* ‘засыпать’); *Tuli on samuttõmatta* ‘огонь не погашен’ (*samuttõla* ‘гасить’); *Tee on äävü-mättä* ‘дорога не хоженная’ (*äävü* ‘ходить’); *Mīll on maa veel pessemättä* ‘у меня пол не помыт’ (*pessä* ‘мыть’). Могут относиться к агенсу, совпадающему с пациенсом (декаузатив): *Tämä izze jäi pessimättä* ‘он сам остался немытым’ (*pessisä* ‘мыться’). Каритивные причастия от глаголов *süüvvä* ‘есть’ и *juuvva* ‘пить’, относящиеся к неличным существительным, ведут себя так же, как и от других глаголов: *Vesi jäi juumatta* ‘вода осталась невыпитой’; *Roopa jäi*

süümättä ‘каша осталась несъеденной’. Если же они относятся к личным существительным, то агентивное дополнение указывает на то, что другой актант выражает роль пациента: *Inimin on süümättä karult* ‘человек не съеден медведем’. При отсутствии агентивного дополнения, тем не менее, видимо, нельзя считать, что единственный актант выражает роль агенса: *Tämä izzä jäi süümättä, juumatta* ‘он сам остался непоевшим, непопившим’; он, скорее, совмещает роли агенса и пациента, причем в данном случае его «агентивность» нерелевантна (как в конструкциях с каритивными причастиями от декаузативных глаголов, см. выше). Таким образом, вообще для семантики каритивных причастий релевантно отсутствие результата действия, а не наличие/отсутствие самого действия.

Каритивные причастия в спонтанной речи встречаются редко, заменяясь отрицательными конструкциями в перфекте и имперфекте.

5.6.1.4.3. Деепричастия

Традиционно деепричастия не выделяются, но инессив, элатив и абессив отглагольного имени на *-ma/-mä* (см. 5.6.1.4.1.) можно было бы считать деепричастиями (а также не употребляемый современными носителями инессив инфинитива, обозначающий добавочное, параллельное действие, способ основного действия).

Примыкают к деепричастиям имена на *-va/-vä*, известные только старшему поколению говора J (см. 4.1.1.2.; контексты их употребления см. 6.3.).

5.6.1.5. Залоги

Собственно категория залога, т.е. грамматически маркированная в глаголе диатеза, выражается противопоставлением, во-первых, личных и имперсональных форм в глагольной парадигме в не перфективной области значений (подробно см. об имперсональных формах 5.6.1.3., об имперсональных конструкциях см. 6.2.1.4.). Во-вторых, в аналитических формах перфекта и плюсквамперфекта (см. 5.6.1.1.1.2.) противопоставление актива и пассива маркируется

в причастии (о пассивных конструкциях в перфекте и плюсквамперфекте см. 6.2.1.4.). У самих же причастий констатировать категорию залога можно лишь с оговоркой (см. об этом 5.6.1.4.2.).

В некоторых полипредикативных конструкциях с семантикой цели и предназначения (см. 6.3.) выбор формы зависимого предиката, инфинитива или супина (см. 5.6.1.4.1.), продиктован семантической ролью актанта зависимого предиката, кореферентного актанту главной предикации. Таким образом, при определенном синтаксическом окружении эти две нефинитные глагольные формы имеют залоговое противопоставление, хотя в других случаях – нет. (О дистрибуции этих двух форм см. 5.6.1.4.1. и 6.3.).

Можно также говорить о наличии у глагола близкой (но не тождественной) категории актантной деривации. Последняя в некоторых описаниях не противопоставляется залого, однако здесь представляется целесообразным разграничить эти два понятия: при залоговых изменениях количество участников ситуации остается неизменным, а при актантной деривации число их может увеличиваться (повышающая деривация) или уменьшаться (понижающая деривация).

Повышающая актантная деривация – каузатив. Образуется прибавлением аффикса *-tt-* к морфологически простому глаголу: *süü-tt-ä* ‘кормить’ (*süü-vvä* ‘есть’), *čihu-tt-a* ‘кипятить’ (*čihu-a* ‘кипеть’), *tokkutta* ‘ронять’ (*tokku-a* ‘падать’), *kazvo-tt-a* ‘растить’ (*kazvo-a* ‘расти’), *kuiva-tt-a* ‘сушить’ (*kuiva-ssa* ‘сохнуть’), *kassu-tt-a* ‘мочить’ (J *kass-u-ssa*, L *kass-u-a* ‘мокнуть’). Некоторые глаголы образуют каузатив аналитически с помощью вспомогательного глагола *panna*: *panna põldma* ‘зажечь’ (*põlda* ‘гореть’), иногда возможно альтернативное – аналитическое и синтетическое образование каузатива: *lämi-tt-ä* = *panna lämpi-mä* ‘топить (печь)’ (*lämpi-ssä* ‘топиться (о печи)’ (см. 5.5.2.).

Понижающая актантная деривация – декаузатив. Образуется прибавлением аффикса *-u/-ü-* к морфологически простому глаголу: *laadi-u-ss* ‘устраиваться’ (*laadi-a* ‘устраивать’), *rikk-au-ss*

‘ломаться’ (*rikko-a* ‘ломать’), *katk-au-s* ‘ломаться’ (*kadgõ-t-a* ‘ломать’), *pain-u-a* ‘сгибаться’ (*pain-a* ‘сгибать’).

5.6.1.6. Виды

Грамматически выражаются семельфактив, показатель -ht/ -hta/-htä: L *mõrä-ht-ä* ‘вскрикнуть’ (*mõrn-ä* ‘кричать’), *issa-hta-ssa* ‘присесть’ (*issu-a* ‘сидеть’) и фреквентатив, показатель -l/-ll/-л/-лл: *lenne-l-ä* ‘летать’ (*lente-ssä* ‘лететь’), *komrõsõ-лла* ‘спотыкаться’ (*komrõssu-a* ‘споткнуться’).

5.6.1.7. Безличные глаголы

Безличные глаголы формально обладают дефектной парадигмой - имеют только форму 3 лица ед.ч.; по временам и наклонениям изменяются.

Глаголы с нулевой валентностью обозначают явления природы: *pimätüb* ‘темнеет’, *valkõnõb* ‘рассветает’, *pilvitüb* ‘затучивается’, *süçüzõitteb* ‘настает осень’.

Глаголы, обозначающие физическое и психическое состояние человека и модальность, могут иметь актанты, но агенс при них, естественно, выражаться не может: *minnuä nagrutõb* ‘мне смешно’, *minnuä õhsõnutõb* ‘меня тошнит’, *minnuä vaivõtõb* ‘мне больно’, *mitä kuulib* ‘что слышно’, *näüb* ‘видно’, *miil piäb* ‘мне надо’.

(О безличных конструкциях см. 6.2.1.4.)

5.7. Сказуемое (предикативное) изменение

Предикативного изменения нет.

5.8. Неспрягаемые служебные слова

К служебным относятся слова, которые не употребляются самостоятельно, служат для выражения различных семантико-

грамматических и прагматических отношений между словами и предложениями или вносят дополнительные модальные или дискурсивные оттенки. К неспрягаемым служебным словам относятся послелого, предлоги, союзы, частицы.

5.8.1. Послелого и предлоги

Здесь будут описаны послелого и предлоги с точки зрения их семантики, управление см. в 6.1.3.1.

Наибольшее число послелогов имеют пространственное значение:
pääl ‘на, над’ (где?): *kotti ležib lavva pääl* ‘мешок лежит на столе’
pääle ‘на, над’ (куда?): *miä panin koti lavva pääle* ‘я положил мешок на стол’
päält ‘на, над’ (откуда?): *miä võtin koti lavva päält* ‘я взял мешок со стола’
налл ‘под’ (где?): *kotti ležib lavva налл* ‘мешок лежит под столом’
наллõ ‘под’ (куда?): *miä panin koti lavva наллõ* ‘я положил мешок под стол’
налт ‘из-под’ *miä võtin koti lavva налт* ‘я взял мешок из-под стола’
tüven ‘перед, около’ (где?): *kotti ležib lavva tüven* ‘мешок лежит рядом со столом’
tüvve ‘перед, около’ (куда?): *miä panin koti lavva түвве* ‘я положил мешок рядом со столом’
tüvent ‘перед, около’ (откуда?): *miä võtin koti lavva түвент* ‘я взял мешок рядом со столом’
süämez ‘внутри’ *mitä on koti süämez?* ‘что (есть) внутри мешка?’
süäme ‘во внутрь’ *koti süäme panti maa munata* ‘во внутрь мешка положили картошку’
süämessä ‘изнутри’ *koti süämessä võtõtti maa munata* ‘изнутри мешка вынули картошку’
takan ‘за’ (где?): *kotti ležib lavva takan* ‘мешок лежит за столом’
taka ‘за’ (куда?): *miä panin koti lavva taka* ‘я положил мешок за стол’
takant ‘из-за’ *miä võtin koti lavva takand* ‘я взял мешок из-за стола’
äärez ‘около, с краю’ (где?): *peentära äärez õli pallo rohta* ‘на краю грядки было много травы’

ääre ‘около, с краю’ (куда?): *peentärä ääre panti naatita* ‘на край грядки положили ботву’
ääressä ‘около, с краю’ (откуда?): *peentära äääressä latti poiz naatita* ‘с грядки убрали ботву’
loon ‘перед’ (где?): *kotti ležib lavva loon* ‘мешок лежит перед столом (где)’
loossi ‘перед’ (куда?): *miä panin koti lavva loossi* ‘я положил мешок перед столом (куда)’
loont ‘перед’ (откуда?): *miä võtin koti lavva loonD* ‘я взял мешок перед столом (откуда)’
rinnaz ‘около, сбоку’ (где?): *issub minu rinaz* ‘сидит рядом со мной’
rinna ‘около, сбоку’ (куда?): *issu minu rinna* ‘садись рядом со мной’
rinnalt ‘около, сбоку’ (откуда?): *minu rinnalt johsi koira* ‘от меня (рядом) убежала собака’
eez ‘перед’ (где?): *kotti ležib lavva eez* ‘мешок лежит перед столом (где)’
ette ‘перед’ (куда?): *miä panin kotti lavva ette* ‘я положил мешок перед столом (куда)’
eessä ‘перед’ (откуда?): *miä võtin kotti lavva eessä* ‘я взял мешок перед столом (откуда)’
müütä ‘мимо, по’ *vene meb vettä müütä* ‘лодка плывет (идет) по воде’
kautta ‘через’ *tul ka meie kautta!* ‘идите через нас!’
ssa ‘до’: *mü tulimmä suurõõ čüllää ssa* ‘мы дошли до большой деревни’.

Предлоги с пространственным значением также составляют большинство:

liči ‘около’: *järčü seizeb liči aita* ‘скамейка стоит около забора’
rissi ‘поперек’: *miä panin lavva rissi lauta* ‘я положил доску поперек стола’
ümper ‘вокруг’: *kottid seizuvad ümper puud* ‘мешки стоят вокруг дерева’
ričä ‘вдоль’ *miä panin lavva ričä lauta* ‘я положил доску вдоль стола’
läpi ‘через, сквозь’ *tämä meb läpi mecää* ‘он идет через лес’
üli ‘через (над)’ *poika hüppi üli aja* ‘мальчик перепрыгнул через забор’

Предлог с временным значением:

perä 'после' *müü perä sõa kõvassi kõihessi elimmä* 'мы после войны очень бедно жили'

Послелого с другими значениями:

ka 'с' *suur pää ka* 'с большой головой'; *pirgad õlти kала ka, kapussa ka, borkana ka, a vatrūškad õlти musika ka* 'пироги были с рыбой, с капустой, с морковью, а ватрушки были с черникой';

этот послелог употребляется также в инструментальном значении:

nellä jalga ka toob 'на четырех ногах идет'.

varta 'для' *anna meil leipä sütmä varta* 'дай нам хлеба для еды', *vesi čaia varta* 'вода для чая'

Предлог с другим значением:

ilma 'без' *eb õsavvoa ilma tulta* 'нет дыма без огня'.

5.8.1.1. Серийные послелого (предлоги)

Серийных предлогов нет.

Послелого бывают трех серий: с застывшими показателями внешнеместной серии падежей и двух внутреннеместных серий падежей.

Внешнеместная серия - адессив / аллатив / аблатив:

pääl 'на, над (где?)'; *pääle* 'на, над (куда?)'; *päält* 'с поверхности';

палл 'под (где?)'; *паллõ* 'под (куда?)'; *палт* 'из-под'.

rinna 'около, сбоку (где?)'; *rinna* 'около, сбоку (куда?)'; *rinnalt* 'около, сбоку (откуда?)'.

Внутреннеместная серия - инессив / иллатив / элатив:

süämez ‘внутри’; *süäme* ‘вовнутрь’; *süämessä* ‘изнутри’;

äärez ‘около, с краю (где?)’; *ääre* ‘около, с краю (куда?)’; *ääressä* ‘около, с краю (откуда?)’;

eez ‘перед (где?)’; *ette* ‘перед (куда?)’; *eessä* ‘перед (откуда?)’

Внутреннеместная серия - эссив / иллатив / эссив:

tüven ‘перед, около (где?)’; *tüvve* ‘перед, около (куда?)’; *tüvent* ‘перед, около (откуда?)’;

takan ‘за (где?)’; *taka* ‘за (куда?)’; *takant* ‘из-за’;

loon ‘около, в окрестности’; *loossi* ‘около, в окрестность’; *loont* ‘около, из окрестности’.

5.8.1.2. Словоизменение послелогов (предлогов)

Словоизменение послелогов (предлогов) отсутствует.

5.8.2. Частицы

Частицы можно классифицировать по их линейно-синтагматическим свойствам (об этом см. 6.1.3.2.) и по их функциям.

По функциям различаются следующие частицы.

Словообразовательные: *le* служит для образования неопределенных местоимений от вопросительных местоимений: *mikä le* ‘что-то’; *čen le* ‘кто-то’; *kuhō le* ‘куда-то’ и т.д.; *nibut*’ заимствованное из русского языка с той же функцией: *mitä nibut*’ ‘чего-нибудь’, *kuza nibut*’ ‘где-нибудь’ и т.д.

Формообразующие: *ka* (морфонологический вариант *ga*) – показатель 2 л. мн. ч в императиве: *jää ka* ‘оставайтесь!’, *rikko ga* ‘разбивайте!’; *ko* (морфонологический вариант *go*) показатель 3 л. ед. ч. императива: *jää ko* ‘пусть он останется!’, *rikko ga* ‘пусть он разобьет!’ и *kod* (морфонологический вариант *god*) показатель 3 л. мн.ч. императива: *jää kod* ‘пусть они останутся!’, *rikko god* ‘пусть они разобьют!’. Данные частицы нельзя считать модальными, так как императивная модальность выражается в глагольной словоформе, а частицы выражают лицо и число (см. также 5.6.1.1.2.)

Модальные: *la* ‘пусть, пускай’ используется для образования императива 3 л. ед. ч. и мн.ч. (юссива): *la tämä jääb* ‘пусть он останется’, *la hii jäävvä* ‘пусть они останутся’ (см. также 5.6.1.1.2.). Заимствованная из русского языка частица *bõ* ‘бы’ служит для выражения различных оттенков нереального действия – условия, реального и нереального, желания: *miä ku näčizin karrua, miä bõ hõtüäzin* ‘если бы я увидел медведя, я бы испугался’; *päsizimmä bõ musikaa* ‘попали бы мы за черникой!’ Заимствованное из русского языка *hot’ bõ* ‘хоть бы’ служит для выражения желания: *i ain va hoiki hot’ bõ karrua nähä* ‘и все время твердила: «вот бы медведя увидеть!»’.

Дискурсивные частицы; данный класс наиболее многочислен и неоднороден. Сюда включаются: 1) частицы, служащие для эмфатического выделения и 2) средства организации дискурса. Некоторые единицы могут выступать и в том, и в другом качестве.

Исконные эмфатические частицы: *či: toob či ihan sihe järvell* ‘идет прямо к этому озеру’; *se on či sinu sukulain* ‘это и есть твой родственник’; *tämä õli či ihan seuko on pahož minu däädä* ‘он был совсем похож на моего двоюродного брата и дядю’ и *vassa* ‘только’: *miäl õli vassa ühs tõis čümettä vootta kõnsa miä menin kariušissi* ‘мне было только 11 лет, когда я пошел в пастухи’.

Заимствованные из русского языка эмфатические частицы: *v’et’* ‘ведь’: *tämä v’et’ minnua eb tää* ‘он ведь меня не знает’; *miä v’et’ seel*

õlin lahsen ‘я ведь там была ребенком’; *i v’et’ soomaz miil piti nähä õmma sukulaiz* ‘и ведь в Финляндии мне надо было увидеть своего родственника’; *že* ‘же’: *tämä že minnuu eestä eb tää* ‘он же меня совсем не знает’; *i* ‘и’: *tämä miil i juttõb* ‘он мне и говорит’; *se v’et’ ootõlid karrua, kaco seel karu i toob* ‘ты ведь ждала медведя, смотри, там медведь и идет’; *vot* ‘вот’: *se minu siso tahto nähä karrua vot i neimtä* ‘это моя сестра хотела увидеть медведя, вот мы и увидели’.

Средства организации дискурса включают в себя выражение уверенности говорящего: исконное *taita* ‘наверно’: *eb mennü taita i rool tunnia* ‘не прошло, наверно, и полчаса’; *ni taita kõik loppu* ‘ну, наверно, все, кончилось’; hesitation: заимствованные *ni* и *no* ‘ну’, употребляемые синонимично: *miä saon no tere* ‘я говорю: «ну, здравствуй»’; *no meemä meemä tulimma sohhoo* ‘ну, идем, идем, приходим на болото’; *ni midä veel* ‘ну, что еще’; *no veel mitä miä teil jutun* ‘ну, еще что я вам расскажу’; *i siiz meil õli se nu laulu urokk õli* ‘и тогда у нас был это, ну, урок пения был’; *vot* ‘вот’: *niku cirk õli vot* ‘как цирк был, вот’; *ni vot kopitamma marjaa* ‘ну вот, собираем ягоды’; исконное *niku* ‘как бы’ (омонимичное союзу со значением ‘как’): *enne niku se perä sõa* ‘раньше, как бы после войны’; *miä niku tahon jutõlla mitä miä mälehtin* ‘я как бы хочу рассказать, что я запомнила’; заимствованное *značit* ‘значит’: *f’ed’a značit taaz algõmma* ‘Федя, значит, опять начинаем...’.

Очень частотно исконное средство организации дискурса *siiz* ‘потом, тогда, затем’. В принципе, *siiz* может обозначать смену событий, одновременность, причинно-следственные отношения, но также употребляется как дискурсивный маркер: *vunuuka Žen’a seel on nelle tõis čümettä vootta siiz on veel vanõpi vunuuka Ondere täll joo on kahõsa tõis čümettä vootta siiz on väävüü Volod’a* ‘внук Женя, ему 14 лет, и потом есть еще старший внук, Андрей, ему уже 18 лет, потом есть зять Володя’.

5.8.3. Союзы

Союзы, в основном, заимствованы, есть небольшое количество исконных. По функции союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы в свою очередь по функциональным критериям делятся на соединительные, разделительные и противительные.

Соединительные: *i* ‘и’, заимствован из русского языка, *ja* ‘и’, употребляются синонимично как для соединения однородных членов предложения: (L) *miä lähzin kottoo i tulin sene piimä ka kottoo* ‘я отправилась домой и пришла с этим молоком домой’; *lähzimmä kotto ja kõvassi nagrimma* ‘мы шли домой и очень смеялись’, так и для соединения частей сложносочиненного предложения: *tancimma ja meil õli garmanist se Miša* ‘мы танцевали, и у нас был гармонист этот Миша’; *seel sooz õli suuri järvi i tämä sinne tuli juuma taita vettä* ‘там на болоте было большое озеро, и он туда пошел пить, наверно, воду’. Союз *i* также употребляется в значении ‘ни’ как повторяющийся: *miä eb õ i lehmä i lammdõssa* ‘у меня нет ни коровы, ни овцы’.

Противительные: заимствованные из русского языка *a* ‘а’ и *no* ‘но’: (J) *niid avtoobusa ka veitetä tühee, a müü čäimtä jalkazi* ‘теперь на автобусе возят на работу, а мы ходили пешком’; (L) *miä pelčezin mennä vene ka sinne merree no menin* ‘я боялась идти на лодке туда в море, но пошла’.

Разделительный союз исконный: *vai* ‘или’: *õd siä vaid vai ed õ?* ‘замолчишь ты или нет?’; *kõrta kaks taita čain merell vai kõlmad* ‘два, наверно, я ходила в море или три’.

Подчинительные союзы по функции делятся на временные, условные, причинные, следствие, цели, изъяснительные.

Подчинительный союзов немного, так как, во-первых, довольно распространена бессоюзная связь (см. 6.4.2.), а во-вторых, союзы очень многозначны; наиболее многозначным является *ku(i)*, который используется во временной, условной, сравнительной и изъяснительной функции, а также может выступать и как союзное слово.

Временные исконные: *ku(i)* ‘когда’: *müü ku õlimma noorõd siiz čäimmä sinne sállal taancimaz* ‘мы когда были молодые, тогда ходили туда на мост танцевать’; *kõnsa* ‘когда’: (J) *kõnsa meitä tooti soomaase siiz müü sisoõ ka meemä školiuse* ‘когда нас привезли в Финляндию, мы с сестрой ходили в школу’; *kuniz* ‘пока’: (L) *a müü elimmä jõgõperäll vähän aiga kuniz veel sõtamehed õlti meie čüläz* ‘а мы жили в Краколье, пока еще солдаты были в нашей деревне’.

Условные: исконный *ku(i)*: *miä ku näčizin karua, miä bõ hötüäzin* ‘если бы я увидел медведя, я бы испугался’; и заимствованный из русского языка *jesli*: *hüü bõ tehtäiz jesli bõ tunnozivad tehe* ‘они бы сделали, если бы умели делать’.

Причинные: заимствованный из русского языка *što*: *nii see päivä meni mäll nii üviin meelinen što näin nii pallo üvije neitä lintujõ i jäniseje* ‘так этот день у меня прошел хорошо, радостно, что видела таких птиц и зайцев’.

Целевые: заимствованный из русского языка *štob(õ)*: *riiga üvässi läämütetti štob nee kõik vihgod üvässi kuivasti* ‘ригу хорошо протапливали, чтобы эти все снопы хорошо высохли’.

Изъяснительные: заимствованный из русского языка *što*: *müü siiz tämä ka saimma tätä što müü õmma sukulaized* ‘мы тогда с ним узнали, что мы родственники’; исконные: *jott(i)* (J): *neile inimisill jutalti jotti hüü saavva võtta familija milce va tahota* ‘этим людям сказали, что они могут взять фамилию, какую только захотят’; *ku(i)*: *nüüd miä teil rajaan ku müü čäimmä muragaz* ‘сейчас я вам расскажу, как мы ходили собирать морошку’ (букв.: ‘ходили в морошку’).

Следствия: *jott(i)* (J): *nee staruhad nii õlti vanad jotti hüü izze eväd saatu tehe* ‘эти старухи были такие старые, что они не могли сами делать’.

Сравнительные исконные: *ku(i)* и *niku* (примеры см. 6.1.2.). Союз *niku* образовался из утвердительной частицы *nii* ‘да, так’ и союза *ku*.

Кроме союзов, синтаксические связи внутри сложноподчиненного предложения оформляют союзные слова: *mitä* ‘что’: *miä niku tahon jutalla mitä miä mälehtin* ‘я как бы хочу вам рассказать, что я запомнила’; *ku(i)*: *miä en tää / kui vadd’a čeelel kucuta sitä lintua* ‘я не знаю, как по-водски называют эту птицу’; *kuza* ‘где’: *kala õtsõb kuza on süvepi a inimin kuza parõpi* ‘рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше’; *kumpra* ‘который’: *nain kumpra äčin meil on meie naapuri* ‘женщина, которая к нам приходила, - наша соседка’.

5.8.4. Артикли

Артикли отсутствуют.

5.9. Междометия

ai-voi! выражение удивления; выражение отрицательных эмоций;

ai-voi ahaa! выражение отрицательных эмоций;

õ-õ! выражение отвращения;

tip-tip-tip подзыв кур;

man'-man'-man' подзыв коз;

baši-baši-baši подзыв овец;

bor'a-bor'a-bor'a подзыв баранов.

6. СИНТАКСИС

6.1. Синтаксис некоторых элементов предложения

6.1.1. Синтаксис словосочетаний

По главному слову словосочетания делятся на субстантивные, глагольные, адъективные и адвербиальные. К субстантивным относятся определительные словосочетания, зависимыми словами могут быть существительные, прилагательные, местоимения, причастия, числительные. В глагольном словосочетании зависимыми могут быть существительные в роли актантов или сирконстантов и наречия в роли сирконстантов. Адъективные и адвербиальные имеют в качестве зависимых слов наречия.

6.1.1.1. Синтаксис определительных словосочетаний

По значению определительные сочетания могут быть притяжательными и непритяжательными. В притяжательных сочетаниях определение может выражаться существительным или личным местоимением в генитиве. В непритяжательных сочетаниях определение может быть выражено существительным в генитиве, а также прилагательным, причастием, порядковым числительным или указательным местоимением, согласованным с определяемым. Количественные числительные в роли определения не согласуются с определяемым (см. 6.1.1.1.2.). В любых определительных конструкциях определение предшествует определяемому. В редчайших случаях при калькировании русского синтаксиса для обозначения приблизительного количества определяемое предшествует количественному числительному: *seel kilometria kuus õli* 'там километров шесть было' *kõrta kahs taita čain merell vai kõlmõd* 'раза два, наверно, я ходила в море или три'.

6.1.1.1.1. Структура притяжательных словосочетаний

В притяжательных словосочетаниях обладатель оформляется генитивом имени или местоимения, обладаемое специального маркера не имеет; обладатель всегда предшествует обладаемому, данный порядок слов не может нарушаться: *koo katto* ‘крыша дома’ (букв.: ‘дома крыша’), *lavva jalka* ‘ножка стола’ (букв.: ‘стола ножка’), *minu koto* ‘мой дом’ (букв.: ‘меня дом’). В тех случаях, когда основа генитива совпадает с номинативной (и, таким образом, формально эти падежи не различаются), показателем обладателя и обладаемого в словосочетании является только порядок слов: *riiu õhsa* ‘ветвь дерева’. Обладаемых может быть несколько, цепочка имен, наращиваемых слева, в такой конструкции может быть (теоретически) сколь угодно длинной: *minu naapurii koo katto* ‘крыша дома моего соседа’ (букв.: ‘моего соседа дома крыша’).

6.1.1.1.2. Структура непритяжательных словосочетаний

В непритяжательных словосочетаниях и определяемое, и определение могут быть выражены существительными, определение стоит в генитиве и предшествует определяемому, такие словосочетания формально не отличаются от притяжательных, их семантика выводится из контекста или из общих соображений: *pangi pää Jaakko* ‘ведроголовый Яков, Яков с головой как ведро’ (букв.: ‘ведра головы Яков’) (реальное прозвище, уличная фамилия). В цепочку генитивных определений могут входить непритяжательные определения вместе с притяжательными: *pangi pää Jaako Ziina* ‘Зина (дочь) ведроголового Якова’ (букв.: ‘ведра головы Якова Зина’).

Непритяжательные словосочетания могут состоять из определения, выраженного прилагательным, причастием, порядковым числительным или указательным местоимением, и определяемого, выраженного существительным. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в числе и падеже: *suurõ-d koo-d*

‘большие дома’, *suurõ-z koo-z* ‘в большом доме’, *лаиложд-д роигд-д* ‘поющие мальчики’, *esimeize-лл наизд-лл* ‘первой жене’, *kaze-z koo-z* ‘в этом доме’.

В словосочетании с числительным ‘один’, стоящим в ед. ч., сущ. употребляются в номинативе ед. ч.: *ühs koto* ‘один дом’.

С количественными числительными больше одного, стоящими в ед. ч., сущ. стоят в форме партитиве ед. ч.: *kahs kottoa* ‘два дома’, *кõлтõ роикаа* ‘три мальчика’.

С количественными числительными, стоящими во мн. ч. сущ. также стоят во мн.ч. и согласуются в падеже: *ühe-d suka-d* ‘одна пара чулок’; *kahõ-d suka-d* ‘две пары чулок’; *кõлтõ-d suka-d* ‘три пары чулок’; *nelle-d suka-d* ‘четыре пары чулок’; *Ühs-i-je sukk-i-jõ panti rahad* ‘В одни чулки (=одну пару чулок) положили деньги’.

С кванторными словами сущ. стоят во мн. ч.: *pallo koto-jõ* ‘много домов’, *paari sukk-ijõ* ‘пара чулок’, *kõig tüü-d* ‘все работы’, при этом, как видим, квантор всеобщности требует постановки номинатива (т.е. тотального падежа), остальные – партитива мн. ч. существительного.

6.1.1.2. Синтаксис неопределительных словосочетаний

Неопределительные словосочетания образуются по типу управления и примыкания.

По типу примыкания, т.е. форма зависимого слова не определяется главным словом (предикатом), образуются словосочетания глагола с сирконстантами, выраженными наречиями или косвенными падежно-последовательными формами имен, а также словосочетания качественных наречий с наречиями меры и степени:

L oomnikoz panti süümize ahio ‘утром ставили еду в печь’;

Талвõлл наиздõд чедретä вилла ‘зимой женщины прядут шерсть’;

Perä sõa tulimma takaaz ‘после войны мы вернулись обратно’;

Seel miä i sein i makaziin ahio pääl ‘там я и ел, и спал, на печке’;

Müü čäimtä škouли jalkazi ‘мы ходили в школу пешком’;

Perä s̄a elimmä k̄ovassi k̄õihessi ‘после войны мы жили очень бедно’.

В словосочетаниях, образованных по типу управления, предикат управляет именной группой (актантом и согласующимся с ним определением). Форма зависимого слова определяется как предикатом, так и аспектуальными характеристиками всей синтагмы.

При транзитивном глаголе второй актанта в роли пациенса или стимула может выражаться генитивом (если актанта стоит в ед.ч.): *teçi koo* ‘построил дом’; *koko ilma kaccozin* ‘я весь мир посмотрел’; или номинативом (если актанта стоит во мн. ч.): *hüü tehti uuvõd kood* ‘они построили новые дома’, если действие, выражаемое предикатом, мыслится как законченное. Если действие, выражаемое предикатом, не мыслится как законченное, второй актанта в роли пациенса или стимула выражается партитивом (независимо от числа): *miä oiðñ peremehe poika-a* ‘я нянчила хозяйского сына’; *hüü tehkä uusi-d kotoi-d* ‘они строят новые дома’; *nähä karro-a* ‘увидеть медведя’. При отрицании второй актанта всегда стоит в партитиве: *ed saa neitä gribo-jõ* ‘не найдешь этих грибов’; *tõisijõ čeele-je miä en tää* ‘других языков я не знаю’. Если глагол стоит в императиве, второй актанта всегда выражается номинативом: *te koto!* ‘строй дом!’.

Мера распределения и мера сравнения выражаются партитивом: *jakka kah-ta pal-a* ‘разделить на два куска’; *tämä toob kõlmõ-a päivä-ä müheri minnuu* ‘он приедет на три дня позже меня’.

Семантические роли источника и причины выражаются аблативом: *hüü sati čirjaa poigõ-lta* ‘они получили письмо от сына’; *tama taukaz’ keri-lta* ‘он сдох от палки’; причина также может выражаться элативом: *tämä sai pallo rahha tüü-ssä* ‘он получил много денег за работу’; кроме того, элативом выражаются материал: *kase lauta on tehtü puu-ssa* ‘этот стол сделан из дерева’; предмет повествования: *miä paiatan mecä-ssä* ‘я расскажу про лес’; источник: *kaze-ssa piüssü-ssä joo aika eväd ammuttu* ‘из этого ружья давно не стреляли’. Роли адресата, бенефактива и инструмента выражаются

адессивом/аллативом: *kase on tei-l čiria* ‘это вам письмо’; *õsiin ene-ll pöörää* ‘купил себе велосипед’; *ahio lämpib alkoi-l* ‘печь топится дровами’.

Предикаты состояния управляют эссивом: *tämä teeb tüüt kariuši-n* ‘он работает пастухом’, *tüttö-n miä elin čüläz* ‘в девушках я жила в деревне’, *üvä on õлла lahsõ-n* ‘хорошо быть ребенком’, предикаты с семантикой изменения состояния - транслативом: *lehod mennä kõltõizõ-ssi* ‘листья пожелтели’ (букв.: ‘пошли в желтое’), *četä tämä võtti naizõ-ssi?* ‘кого он взял в жены?’, *vihma lei minnuu merie-ssi* ‘дождь сделал меня мокрым’.

Сирконстанты могут выражаться пространственными падежами и послеложными и предложными конструкциями.

Нахождение внутри ориентира выражается инессивом: *kala ujub vee-z* ‘рыба плавает в воде’.

Движение вовнутрь ориентира выражается иллативом: *J tämä meni sauna-se* ‘он пошел в баню’, *L isutta ma-ha* ‘посадить в землю’.

Движение изнутри ориентира выражается элативом: *miä menin kotoo-saa poiz* ‘я вышел из дома’.

Нахождение на поверхности, а также движение на поверхность ориентира выражается совпавшей формой адессива/аллатива, значения различаются только по семантике предиката: *kagra kazvob sargõ-ll* ‘овес растет на поле’; *panti vihgod maa-ll* ‘клали снопы на пол’.

Движение от поверхности ориентира выражается аблативом: *hüü tuulla niitü-ltä* ‘они идут с покоса’.

Движение по поверхности выражается послелогом *müütä*: *vene meeb vettä müütä* ‘лодка плывет (идет) по воде’; движение через ориентир - предлогом *läpi*: *tämä meeb läpi mecää* ‘он идет через лес’ и т.д.

6.1.2. Синтаксис сравнительных конструкций

Сравнительные конструкции могут образовываться двумя способами: 1. без союза и 2. с союзами *ku(i)* ‘как, чем’ и *niku* ‘как’.

При образовании сравнительной конструкции без союза основание для сравнения, выраженное существительным или местоимением, стоит в партитиве: *Kase koto on parõpi sitä-ä* ‘этот дом лучше того’; *Tämä toob kõlmõa päivää mühepi minnu* ‘он приедет на три дня позже меня’; *Kola on kõrkapi Petä-ä* ‘Коля выше Пети’.

При образовании сравнительной конструкции с помощью союза основание для сравнения может выражаться существительным в номинативе: *Petä on kõrkapi ku Maša* ‘Петя выше, чем Маша’; *miä rohkapäi väsüzin kui siä* ‘я больше устал, чем ты’; или наречием: *Koton on pallo soojapi kui akkunnall* ‘дома намного теплее, чем на улице’. Основание для сравнения также может быть эксплицитно не выражено: *Mil on rohkapäi lehmüt ku täll* ‘у меня больше коров, чем у него’; *Oman leeb varipi ilma ku tänävä* ‘завтра будет жарче погода, чем сегодня’.

Прилагательные в сравнительной степени, изменяясь по падежам и числам (подробнее см. 5.1.5.), согласуются с объектом сравнения: *tämä tuli suurõp-a* (генитив) *koo tiivve ku minu* ‘он подошел к дому, большему, чем мой’; *suurõpa-ll* (адессив/аллатив) *kooll ku minu* ‘у дома, большего, чем мой’; *suurõpa-ssa* (элатив) *koossa ku minu* ‘из дома, большего, чем мой’.

Мера сравнения стоит в партитиве: *Tämä toob kõlmõ-a päivä-ä* *mühepi minnu* ‘он приедет на три дня позже меня’.

Возможно выражение сравнения сложным предложением, в котором основание для сравнения выражено придаточным: *Nii ku müü elämmä, hüü elätä märänipässi* ‘по сравнению с нами они живут хуже’ (букв.: ‘так как мы живем, они живут хуже’)

Эквивалентность объекта сравнения выражается 1) с помощью конструкций, в которых основание для сравнения стоит в генитиве, а мера сравнения – в партитиве: *tämä on Vas’a pitussa* ‘он ростом с Васю’; *puu kõrkussa* ‘высотой с дерево’ и 2) конструкцией с союзом *niku* ‘как’: *karvõin niku karu* ‘волосатый, как медведь’; *õõ terve niku tammi puu* ‘будь здорова, как дуб’, и основание, и объект сравнения стоят в номинативе.

6.1.3. Синтаксис служебных слов

6.1.3.1. Синтаксис послелогов и предлогов

Единственным словом, которое может выступать как в роли предлога, так и послелога, является *eez* ‘перед’; как предлог употребляется с партитивом: *koirra isub eez kottoa* ‘Собака сидит перед домом’, как послелог – с генитивом: *kotti ležib lavva eez* ‘мешок лежит перед столом. Послелог *eez* входит в серию (см. 5.8.1.1.), но остальные члены данной серии как предлоги не выступают.

подавляющее большинство послелогов управляют генитивом:

pääl ‘на, над’ (где?): *kotti ležib lavva pääl* ‘мешок лежит на столе’;

pääle ‘на, над’ (куда?): *miä panin koti lavva pääl* ‘я положил мешок на стол’;

päält ‘на, над’ (откуда?): *miä võtin koti lavva päält* ‘я взял мешок со стола’;

налл ‘под’ (где?): *kotti ležib lavva налл* ‘мешок лежит под столом’;

налле ‘под’ (куда?): *miä panin koti lavva налле* ‘я положил мешок под стол’;

налт ‘из-под’ *miä võtin koti lavva налт* ‘я взял мешок из-под стола’;

tüven ‘перед, около’ (где?): *kotti ležib lavva tüven* ‘мешок лежит рядом со столом’;

tüvve ‘перед, около’ (куда?): *miä panin koti lavva түвве* ‘я положил мешок рядом со столом’;

tüvent ‘перед, около’ (откуда?): *miä võtin koti lavva түвент* ‘я взял мешок рядом со столом’;

süämez ‘внутри’ *mitä on koti süämez?* ‘что (есть) внутри мешка?’;

süäme ‘во внутрь’ *koti süäme panti maa munat* ‘во внутрь мешка положили картошку’;

süämessä ‘изнутри’ *koti süämessä võtatti maa munat* ‘изнутри мешка вынули картошку’;

takan ‘за’ (где?): *kotti ležib lavva takan* ‘мешок лежит за столом’;
taka ‘за’ (куда?): *miä panin koti lavva taka* ‘я положил мешок за стол’;
takant ‘из-за’ *miä võtin koti lavva takant* ‘я взял мешок из-за стола’;

äärez ‘около, с краю’ (где?): *peentära äärez õli pallo rohta* ‘на краю грядки было много травы’;
ääre ‘около, с краю’ (куда?): *peentära ääre panti naatita* ‘на край грядки положили ботву’;
ääressä ‘около, с краю’ (откуда?): *peentära äääressä lnatti poiz naatita* ‘с грядки убрали ботву’;

loon ‘перед’ (где?): *kotti ležib lavva loon* ‘мешок лежит перед столом (где)’;
loossi ‘перед’ (куда?): *miä panin koti lavva loossi* ‘я положил мешок перед столом (куда)’;
loont ‘перед’ (откуда?): *miä võtin koti lavva loont* ‘я взял мешок перед столом (откуда)’;

rinnaz ‘около, сбоку’ (где?): *issub minu rinaz* ‘сидит рядом со мной’;
rinna ‘около, сбоку’ (куда?): *issu minu rinna* ‘садись рядом со мной’;
rinnalt ‘около, сбоку’ (откуда?): *minu rinnalt johsi koira* ‘от меня (рядом) убежала собака’;

eez ‘перед’ (где?): *kotti ležib lavva eez* ‘мешок лежит перед столом (где)’;
ette ‘перед’ (куда?): *miä panin koti lavva ette* ‘я положил мешок перед столом (куда)’;
eessä ‘перед’ (откуда?): *miä võtin koti lavva eessä* ‘я взял мешок перед столом (откуда)’;

müütä ‘мимо, по’: *vene meeb vettä müütä* ‘лодка плывет (идет) по воде’;

kautta ‘через’: *tul ka meie kautta* ! ‘идите через нас!’;

ka ‘с’: *suur pää ka* ‘с большой головой’; *pirgad õlти кала ка, karussa ka, borkana ka, a vatrushkad õlти mussika ka* ‘пироги были с рыбой, с капустой, с морковью, а ватрушки были с черникой’;

varta ‘для’: *anna meil leipä sümä varta* ‘дай нам хлеба для еды’, *vesi čaia varta* ‘вода для чая’.

Иллативом управляет послелог *ssa* ‘до’: *müü tulimma suurõ čüllää ssa* ‘мы дошли до большой деревни’.

Предлоги могут управлять генитивом и партитивом.

Партитивом управляют следующие предлоги:

ilma ‘без’: *eb õsavvoa ilma tulta* ‘нет дыма без огня’;

liči ‘около’: *jarčü seizeb liči aita* ‘скамейка стоит около забора’;

rissi ‘поперек’: *miä panin lavva rissi lauta* ‘я положил доску поперек стола’;

ümper ‘вокруг’: *kottid seizuvad ümper puud* ‘мешки стоят вокруг дерева’;

ričä ‘вдоль’: *miä panin lavva ričä lauta* ‘я положил доску вдоль стола’.

Генитивом управляют следующие предлоги:

läpi ‘через, сквозь’ *tämä meeb läpi mecää* ‘он идет через лес’;

üli ‘через (над)’ *roika hüppi üli aja* ‘мальчик перепрыгнул через забор’;

perä ‘после’ *müü perä sōa kōvassi kōihessi elimmä* ‘мы после войны очень бедно жили’.

6.1.3.2. Синтаксис частиц

В данном разделе рассматриваются частицы с точки зрения их расположения на шкале линейно-синтагматического континуума (между крайними точками: сильно автономная словоформа с одной стороны и морфема – с другой) по критериям автономности, отделимости и переставимости.

Максимально приближены к морфемам: *ka* (морфонологический вариант *ga*) – показатель 2 л. мн.ч. в императиве: *jää ka* ‘оставайтесь!’, *rikko ga* ‘разбивайте!’, *ko* (морфонологический вариант *go*) показатель 3 л. ед. ч. императива: *jää ko* ‘пусть он останется!’, *rikko ga* ‘пусть он разобьет!’ и *kod* (морфонологический вариант *god*) показатель 3 л. мн.ч. императива: *jää kod* ‘пусть они останутся!’, *rikko gad* ‘пусть они разобьют!’. В принципе, их вообще можно было бы считать морфемами, т.к. между ними и глагольной словоформой нельзя поместить ничего (даже аффиксы), они подчиняются принципу восходящей грамматичности (являясь маркерами лица и числа, стоят после показателя наклонения – в данном случае – значимого \emptyset). Кроме того, как видно, они имеют морфонологические варианты: *ka*, *ko*, *kod* употребляются с глаголами на согласную основу и в односложных глаголах на гласную, а *ga*, *go*, *god* – на гласную (правда, иногда клитики могут иметь варианты в зависимости от фонетического облика опорного слова). Единственное обстоятельство, из-за которого можно было бы их считать полуклитиками – отсутствие сингармонизма, однако и гармония гласных не всегда последовательна (см. 3.1.2.1.).

Следующими по степени свободы являются энклитики *le* и *nibut*. Между ними и опорным словом можно поместить словоизменяемый аффикс: *mikä le* ‘что-то’ (номинатив), *migä le* ‘чего-то’ (генитив); *čen le* ‘кто-то’ (ед. ч.), *čed le* ‘кто-то’ (мн. ч.) *mitä nibut* ‘чего-нибудь’ (партитив), *migäz nibut* (инессив) ‘в чем-нибудь’ и т.д.

Еще большей свободой обладает проклитика *la* ‘пусть, пускай’, так как между ней и опорным словом можно вставить бесспорно автономные словоформы, правда, не всякие, а местоимения, соответственно, 3 л. ед. ч. и 3 л. мн.ч.: *la tämä jääb* ‘пусть он останется’, *la hii jäävvä* ‘пусть они останутся’.

Частица *bõ* ‘бы’, сохраняя семантическую связь с предикатной словоформой, тем не менее, может занимать различные места в предложении, т.е. обладает переместимостью: *miä ku näčizin karua, miä bõ hõtüäzin* ‘если бы я увидел медведя, я бы испугался’ = *miä ku näčizin karua, miä hõtüäzin bõ*. Аналогичными свойствами обладают *či*, *že* ‘же’, *v’et* ‘ведь’ и *vot* ‘вот’, главным образом, если они актуализируют все высказывание целиком. При актуализации одного члена синтагмы *či* и *že* ‘же’ обычно занимают место непосредственно после того слова, которое они актуализируют: *toob či ihan sihe järvell* ‘идет (≈ таки) прямо к этому озеру’; *se on či sinu sukulaiz* ‘это и есть твой родственник’; *tämä õli či ihan seuko on pahož minu däädä* ‘он был совсем похож на моего двоюродного брата и дядю’; *tämä že minnua eestä eb tää* ‘он же меня совсем не знает’. Частица *v’et* ‘ведь’ может находиться и в препозиции, и в постпозиции к актуализируемому слову: *tämä v’et minnua eb tää* ‘он ведь меня не знает’; *miä v’et seel õlin lahsen* ‘я ведь там была ребенком’; *i v’et soomaz mil piti nähä õmma sukulaiz* ‘и ведь в Финляндии мне надо было увидеть своего родственника’; *se v’et ootõlid karrua, kaco seel karu i toob* ‘ты ведь ждала медведя, смотри, там медведь и идет’. Частица *vot* ‘вот’ обычно стоит в препозиции к выделяемому члену предложения: *se minu siso tahto nähä karrua vot i neimtä* ‘это моя сестра хотела увидеть медведя, вот мы и увидели’.

Дискурсивные маркеры *taita* ‘наверно’, *ni* и *no* ‘ну’, *niku* ‘как бы’, *znäčit* ‘значит’, *siiz* ‘потом, тогда, затем’ обладают наибольшей свободой, являются слабоавтономными словоформами (примеры см. 5.8.2. и 6.2.2.).

6.1.3.3. Синтаксис союзов

Здесь рассматриваются правила расположения союзов при однородных членах, синтаксис союзов сложных предложений описывается в разделе 6.4.

Однородные члены соединяются с помощью сочинительных союзов, которые по функциональным критериям делятся на соединительные, разделительные и противительные (см.5.8.3.).

В предложении сочинительный союз стоит непосредственно перед тем однородным членом, который он присоединяет.

Соединительные союзы *i* 'и' и *ja* с тем же значением употребляются для соединения однородных членов предложения: (L) *miä lähzin kottoo i tulin sene piimä ka kottoo* 'я отправилась домой и пришла с этим молоком домой'; *lähzimmä kottoo ja kõvassi nagrimma* 'мы шли домой и очень смеялись', Союз *i* также употребляется в значении 'ни' как повторяющийся: *miä eb õ i lehmä i lammõssa* 'у меня нет ни коровы, ни овцы'.

Противительные союзы *a* 'а' и *no* 'но' также соединяют однородные члены предложения: (J) *nüd avtoobusa ka veitetä tühee, a miüi čäimmä jalkazi* 'теперь на автобусе возят на работу, а мы ходили пешком'; (L) *miä pelčezin mennä vene ka sinne merree no menin* 'я боялась идти на лодке туда в море, но пошла'.

Для соединения однородных членов используется также разделительный союз *vai* 'или': *õd siä vaid vai ed õ?* 'замолчишь ты или нет?'; *kõrta kahs taita čain merell vai kõlmad* 'раза два, наверно, я ходила в море или три'.

6.1.3.4. Синтаксис артиклей

Артикли отсутствуют.

6.2. Синтаксис простого предложения

Под простым предложением понимается предложение с одной предикацией. Независимый предикат может быть выражен просто финитной формой глагола или сочетанием финитного глагола в качестве вспомогательного и именной части, где все формальные предикативные признаки маркированы в глагольной словоформе.

6.2.1. Синтаксис повествовательного предложения

6.2.1.1. Синтаксис предложения с именным сказуемым

В качестве вспомогательного глагола используются глагол бытия *õlla*, глаголы *nõissa* ‘стать’ *mennä* ‘идти’, *tulla* ‘приходить’ и *jäävvä* ‘оставаться’. Вспомогательный глагол не опускается.

В качестве именной части сказуемого могут выступать существительные, с глаголом *õlla* ‘быть’ – в эссиве: *Tämä õli kariušin* ‘он был пастухом’ и номинативе: *Miä õn sinu tätä* ‘я твоя тетя’; с глаголом *nõissa* ‘стать’ – в транслативе: *Tämä nõisi kariušissi* ‘он стал пастухом’.

Именная часть может выражаться прилагательными в номинативе при глаголе *õlla* ‘быть’: *čülä õli suur* ‘деревня была большая’; *terve päivä se süümin õli vari* ‘целый день эта еда была горячая’; и в транслативе при глаголах *nõissa* ‘стать’: *taivaz nõisi valkassi* ‘небо стало белым’ и *mennä* ‘идти’: *roho meni kõltaizõssi* ‘трава стала желтой’ (букв.: ‘пошла в желтое’).

Именная часть может выражаться порядковым числительным в номинативе: *miä õlin joo nellez* ‘я был уже четвертым’; именной группой с порядковым числительным в номинативе: *meje čüläz õli va nellä klassa* ‘в нашей деревне было только четыре класса’.

Возможно, выражение именной части наречием: *miä ðlin ühsinä kotoon* ‘я был один дома’; *večičä ðli silta täünä* ‘народу на мосту было полно’; *se ðli čezän* ‘это было летом’.

Также именная часть может быть выражена различными отглагольными именами; инфинитивом: *kase surima on süvvä* ‘эта крупа (чтобы) есть’ (=для еды); супином с послелогом: *kase surima on sümä varta* (перевод тот же); каритивным причастием: *lampad jääti süütämättä* ‘овцы остались непокормленными’; *roho jäi lüümettä* ‘трава осталась нескошенной’; *tuli on samuttõmatta* ‘огонь не погашен’; *tee on čäümättä* ‘дорога не хоженная’.

С именным сказуемым могут быть безличные предложения (см. 6.2.1.4.).

6.2.1.1.1. Согласование именного сказуемого с подлежащим

Вспомогательный глагол согласуется с подлежащим в лице и числе, исключение составляет 3 лицо глагола *ðlla*: в настоящем времени всегда употребляется форма единственного числа: *mīll on rohkapi lehmiit ku täll* ‘у меня больше коров, чем у него’; в имперфекте при множественном числе подлежащего у более молодых носителей глагол *ðlla* может стоять как в единственном числе: *jðkaz Perez ðli lehmä, lampad, kanad* ‘в каждой семье была корова, овцы, куры’, так и во множественном: *piirgad ðlti kala ka, kapussa ka, borkana ka, a vatruškad ðlti mussika ka* ‘пироги были с рыбой, с капустой, с морковкой, а ватрушки были с черникой’. В данном случае дистрибуция этих форм свободная.

6.2.1.2. Синтаксис предложения с *habeo* – конструкциями

Глагол со значением ‘иметь’ полностью отсутствует, поэтому для выражения обладания и необладания используется только конструкция с глаголом бытия. Обладатель в *habeo*-конструкции выражается адессивом/аллативом, обладаемое номинативом или партитивом: *kariuši-ll on rosg* ‘у пастуха есть кнут’, *õpõzð-ll on nälčä* ‘лошадь голодная (букв. у лошади есть голод)’, *mīll on rohkapi lehmiit ku täll* ‘у меня больше коров, чем у него’; *meje rahvõ-*

dl ðli üvä i terve süümin ‘у нашего народа была хорошая и здоровая пища’; *míll on irsijõ tečimä varta* ‘у меня есть бревна (букв.: бревен) для строительства.

При отрицании обладаемое выражается партитивом: *kotooll eb ð katto-a* ‘у дома нет крыши’; *miä eb ð i lehmä i lammõsõ* ‘у меня нет ни коровы, ни овцы’.

Формально с *habeo*-конструкциями сближаются конструкции, в которых как обладатель выражается агенс, а как обладаемое может выражаться отглагольное имя: *míll on lahs panimin makkama* ‘я должна уложить ребенка спать’ (букв.: «у меня есть укладывание ребенка спать») или пациенс: *meil kala on püüveettü* ‘у нас рыба поймана’ (т.е. мы поймали рыбу); *míll on algod lðhgõttu* ‘у меня дрова нарублены’ (т.е. я нарубил); *iäll eb ð mittä tehtü* ‘у него ничего не сделано’ (букв.: «у него нет ничего сделанного»).

6.2.1.3. Синтаксис предложения с глагольным сказуемым

В предложениях с глагольным сказуемым происходит согласование глагола с субъектом в лице и числе, с прямым дополнением глагол не согласуется никогда.

6.2.1.3.1. Синтаксис глагольного предложения без прямого дополнения

Порядок слов относительно свободный, базовый порядок SV: *se čiria seel čäi čäi mðnõd čäid* ‘Это письмо там ходило, ходило по рукам’ (букв.: ‘многие руки’.)

Подлежащее может опускаться: *čirepi čirepi pääziimmä kottoo* ‘Быстрее, быстрее попали (мы) домой’.

Сирконстанты могут располагаться как перед сказуемым: *karu veel čirepi joohzõb* ‘медведь еще быстрее бежит’, *hüü ain čessän kassin míll joonitalti* ‘Они все время летом здесь у меня бегали’; *müü perä sõa kõvassi köihessi elimmä* ‘мы после войны очень бедно жили’, так и после него: *müü laulimma üvässi* ‘мы пели хорошо’; *karu tuli ihan*

kaivoo lossi ‘медведь идет прямо перед колодцем’. Обстоятельства времени вообще тяготеют к началу предложения: *siz miä i pääzin Soomaa* ‘Тогда я и попала в Финляндию’; при этом другие обстоятельства могут располагаться между подлежащим и сказуемым или после сказуемого: *sõta aikan meje čülää inimized kõig menti meccää pakko neissä saksõlaisissa* ‘Во время войны люди нашей деревни все ушли в лес прятаться от этих немцев’; *siz müü seel elimmä talvõ ssa nelle čümmettä nellettä votta* ‘потом мы там жили до зимы сорок четвертого года’.

Вообще, порядок слов продиктован коммуникативным членением – при прямом порядке слов данное предшествует новому: *ümper leerä õli kalučaja provолока // seel provолока takan müü elimmä* ‘Вокруг лагеря была колючая проволока. За этой проволокой мы жили’.

Сказуемое может предшествовать подлежащему, если новым является подлежащее: *tänävä leeb sinu se sukulaïn täll meil võõziz Soomaz* ‘нынче будет твой этот родственник у нас в гостях в Финляндии’; *eb mennü taita i pool tunnia* ‘не прошло, наверно, и полчаса’; *tulti Petterissä kahsi tüttöä meil võõzi* ‘приехали из Питера две девочки к нам в гости’.

Возможен обратный порядок слов, эмфатический, при котором новое предшествует данному: *tuli joo minu akkuna lossi sihe karu* ‘идет уже перед моим окном этот медведь’; *tuli sihe inimin* ‘вошел туда человек’.

Также встречаются случаи препозиции сказуемого по отношению к подлежащему, которые, по всей вероятности, являются русскими кальками: *čevväll menin miä läpi meccää* ‘весной шла я через лес’.

6.2.1.3.1.1. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в глагольном предложении без прямого дополнения

Сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе. Возможно логическое согласование собирательного существительного в роли подлежащего, формально стоящего в ед.ч. со сказуемым во мн. ч.:

Peterissä cäüitti tuliti väci ‘из Питера ехал, приезжал (букв.: ‘ехали, приезжали’) народ’.

6.2.1.3.2. Синтаксис глагольного предложения с прямым дополнением

Базовый порядок слов SOV, однако в современном языке все чаще встречается отклонение от него в сторону SVO под влиянием русского языка: *miä selt Soomassa sain čirjaa* ‘я оттуда из Финляндии получила письмо’. Вообще, порядок слов диктуется коммуникативной задачей – при прямом порядке слов данное предшествует новому.

Падеж прямого дополнения зависит от полноты/неполноты охвата прямого объекта и аспектуальных характеристик высказывания. Полный охват и законченность действия выражает генитив объекта в ед. ч.: *minu napuri teči koo* ‘мой сосед построил дом’; *koko ilta katsozin* ‘я весь мир посмотрел’ и номинатив объекта во мн.ч. *hüü tehti uuvöd kood* ‘они построили новые дома’; *hüü tehhä uuvöd kood* ‘они построят новые дома’.

Неполный охват и незавершенность действия выражает партитив как ед.ч., так и мн. ч. объекта: *minu tääti püüsi angõri-ta* ‘моя тетьа ловила угрей’; *miä oiõn peremehe poika-a* ‘я нянчила хозяйского сына’; *hüü tehhä uusi-ta kotoi-ta* ‘они строят новые дома’; *minu siso tahto nähä karru-a* ‘моя сестра хотела увидеть медведя’; *mü ilkazimma õmma-a čeel-tä* ‘мы стеснялись своего языка’.

В императивной конструкции прямой объект в обоих числах стоит в форме номинатива при полноте охвата: *te koto!* ‘строй дом!’ *prosti meil meje võlgõd* ‘прости нам наши долги’ и в форме партитива при неполноте: *anna meil leipä sümä varta* ‘дай нам хлеба для еды’

Прямой объект, выраженный местоимением, всегда стоит в партитиве, независимо от полноты/неполноты охвата прямого объекта и аспектуальных характеристик высказывания, которые

устанавливаются из контекста: *vihma lei minnua meriessi rotojä ssa* ‘дождь сделал меня мокрым до костей’.

В отрицательных конструкциях объект также всегда стоит в паритиве: *tõisi-jõ čeele-je miä en tää* ‘других языков я не знаю’;

6.2.1.3.2.1. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим и прямым дополнением

Глагольное сказуемое согласуется только с подлежащим, с прямым дополнением не согласуется.

Возможно опущение подлежащего: *tulimma sohho, kopitamma marjaa* ‘идем в болото, собираем ягоды’; *koko ilma kaccozin* ‘(я) весь мир посмотрел’.

6.2.1.4. Синтаксис безличных предложений

В вершине безличного предложения могут стоять безличные глаголы, т.е. формально обладающие дефектной парадигмой - имеющие только форму 3 лица ед.ч., глаголы с полной парадигмой в безличном значении и именные сказуемые, состоящие из вспомогательного глагола и предикативно употребленного прилагательного. Первый актант в таких предложениях присутствовать не может.

В предложениях, описывающих явления природы, употребляются безличные глаголы с нулевой валентностью: *joo pimätüb* ‘уже темнеет’, *valkõnõb* ‘рассветает’, *pilvitüb* ‘затучивается’, *pilvetti* ‘затучило’, а также именные сказуемые: *tänävä on sooja* ‘сегодня тепло’, *toob čülmä* ‘становится холодно’.

В предложениях, описывающих физическое и психическое состояние человека и долженствование, могут присутствовать актанты со значением носителя состояния: *minnua nagrutõb* ‘мне смешно’; *minnua õhsõnutõb* ‘меня тошнит’; *minnua vaivõtõb* ‘мне больно’; *miil on ilka* ‘мне стыдно’; *miil ku on tuska* ‘как мне грустно’; *meil on sooja* ‘нам тепло’; *mitä kuulib ?*; ‘что слышно?’;

mitä näüb? ‘что видно?’; *miġä sill on tarviz* ‘чего тебе надо?’; *miġl piäb kasse* ‘мне надо сюда’, а также актанты, выраженные инфинитивом: *täll on tuska elä* ‘ему грустно жить’; *täll ästä eb õ kuhõ mennä* ‘ей совсем некуда идти’; *kui miġl pässä sinne poolõll ?* ‘как мне попасть на другую сторону?’; *miġl piäb mennä* ‘мне надо идти’. В предложениях с обощенно-личным значением может присутствовать актант, выраженный инфинитивом, но, естественно, отсутствует актант со значением носителя состояния: *iivä on õlla lahsõn* ‘хорошо быть ребенком’; *kala püütä on ranka* ‘рыбу ловить трудно’.

Существует также особый тип конструкций, в которых сказуемое выражено специальной имперсональной формой; подлежащее в таких предложениях не может быть выражено, оно может быть как известно, так и не известно говорящему. Прямой объект может присутствовать; он выражается номинативом при полноте охвата и законченности действия: *koto krazġõtti* ‘дом покрасили’ и партитивом при неполноте охвата и незаконченности действия: *kottoa krazġõtta* ‘дом красят’, если объект выражен личным местоимением, он всегда стоит в партитиве: *minnuu lüüti* ‘меня побили’. В современном языке имперсональная форма все чаще употребляется вместо исконной формы 3 л. мн. ч. (см. 5.6.1.3.), поэтому имперсональные конструкции становятся омонимичными предложениям со сказуемым в 3 л. мн. ч. и эллипсисом подлежащего: *čüzütti karuluta, Nas’t’a, juttõ, kui humalikaz makkab* ‘спрашивали у медведя: «Настя, скажи, как пьяный спит»»; *meitä panti lauluta* ‘нас заставили петь’; *sittä leeriz meitä veeti kuhõ le tõisõõ leerii* ‘из этого лагеря нас увели в какой-то другой лагерь’; *talvõn meitä lasti kotto* ‘зимой нас отпустили домой’.

В таких конструкциях существует запрет на продвижение какого-либо из актантов в ранг подлежащего, т.е. наиболее высокий коммуникативный статус не должен иметь ни один из актантов. Соответственно, если есть прямой объект, то он получает следующий за подлежащим ранг, а у агентивного дополнения еще более низкий коммуникативный статус. Можно сказать, что такие конструкции являются непрототипическими пассивными (так как в прототипических пассивных конструкциях пациенс должен быть

подлежащим), а именно, представляют собой имперсональный пассив, т.е. затрагивают интранзитивные клаузы и транзитивные без повышения пациенса. Вообще, пассив характеризуется как способ образования n-местного предиката из n+1-местного. В данном типе конструкций из одноместного предиката образуется 0-местный, что, собственно, и является имперсональным пассивом. По другой терминологии, такие конструкции определяются как бессубъектный суппрессив, где происходит подавление глубоко синтаксического первого актанта, который на поверхностно синтаксическом уровне должен был бы быть подлежащим. Соответствующий семантический актант при этом не теряется. У двухактантных глаголов остается неизменным на поверхностном уровне второй актант, у трехактантных глаголов – второй и третий, у одноактантных – происходит подавление единственного актанта.

Есть еще один тип конструкций, так называемый «посессивный перфект» (и плюсквамперфект), где предикат имеет форму пассивного перфекта (плюсквамперфекта): *lehed öli võtõttu kaas* ‘коровы были взяты с собой’; *nee öli tehtü Soomaz* ‘это в Финляндии было сделано’. Агнс может присутствовать в таком предложении, он стоит в адессиве/аллативе: *meil kala on püüveettü* ‘у нас рыба поймана’ (т.е. ‘мы рыбу поймали’); *mil on algod lõhgõttu* ‘у меня дрова нарублены’ (т.е. ‘я нарубил’); *täll eb õ mittä tehtü* ‘у него ничего не сделано’ (букв.: «у него нет ничего сделанного»). По другой терминологии этот тип конструкций называется полным повышающим пассивом.

В отрицательных конструкциях также формально отсутствует подлежащее в номинативе: *miä eb õ i lehmä i lamtõsõ* ‘у меня нет ни коровы, ни овцы’. В бытийных и *habeo*-конструкциях также может формально отсутствовать подлежащее в номинативе: *mil on irsii tečimä varta* ‘у меня есть бревна (букв.: «бревен») (чтобы) строить / для строительства’; *öli kõvassi pallo väčiä* ‘было очень много народу’; *on naizõ perzez perettä* букв. : «есть в женской заднице семьи» (поговорка). В принципе, если считать, что падежом подлежащего является только номинатив, то такие конструкции также нужно причислять к безличным, но если придерживаться

точки зрения, что подлежащее может стоять в паритиве, тогда такие предложения надо считать двусоставными.

6.2.1.5. Общие закономерности порядка слов в предложении

Базовый порядок слов SOV, однако в современном языке все чаще встречается отклонение от него в сторону SVO под влиянием русского языка: *miä selt Soomassa sain čirjaa* ‘я оттуда из Финляндии получила письмо’. Вообще, порядок слов диктуется коммуникативной задачей – при прямом порядке слов данное предшествует новому: *ümper leerä õli kalučaja provoloka // seel provoloka takan müü elimmä* ‘Вокруг лагеря была колючая проволока. За этой проволокой мы жили’. Сказуемое может предшествовать подлежащему, если новым является подлежащее: *tänävä leeb sinu se sukulain täll meil võrõziz Soomaz* ‘нынче будет твой этот родственник у нас в гостях в Финляндии’; *eb mennü taita i pool tunnia* ‘не прошло, наверно, и полчаса’; *tulti Petterissä kahsi tüttöä meil võrõzi* ‘приехали из Питера две девочки к нам в гости’.

Возможен обратный порядок слов, эмфатический, при котором новое предшествует данному: *tuli joo minu akkuna lossi sihe karu* ‘идет уже перед моим окном этот медведь’; *tuli sihe inimin* ‘вошел туда человек’.

6.2.2. Синтаксис неопределенных предложений

В побудительных, вопросительных и восклицательных предложениях обычно используется специальная интонация (см. 2.5.).

В побудительных предложениях глагол в императиве (или, если это 1 л. мн. ч., то в наст. вр. индикатива) занимает начальную позицию: *meemmä kaccoma võrkojõ* ‘пойдем смотреть сети’; *elä läzi õ terve niku tammi puu* ‘не болей, будь здорова, как дуб’. В таких предложениях может присутствовать обращение: *Nas't'a juttõ kui humalikalz makkab* ‘Настя, скажи, как пьяный спит’; *Fed'a davai nõmma*

лаилата ‘Федя, давай будем петь’. Может иногда также выражаться агенс: *vunniukõd jutõлла: čiriuta siä sinne Soomaa čirjaa* ‘внуки говорят: “Напиши ты туда в Финляндию письмо”’.

В вопросительных предложениях, содержащих частный вопрос, вопросительное слово (т.е. вопросительное местоимение см. 5.3.2.2.) стоит в начале предложения: *migä sill on tarviz* ‘чего тебе надо?’; *no kui miä sinne čirjutan* ‘ну, как я туда напишу?’; *kui on sinu tervüz?* ‘как твоё здоровье?’; *ämmä migäd kane nii õлла üväd fotokartočkad?* ‘бабушка, что это за такие хорошие фотокарточки?’.

В вопросительных предложениях, содержащих общий вопрос, в современном языке специальный маркер вопросительности *ko* употребляется в редчайших случаях: *õli ko vagoniz tulta vai õli pimiä?* ‘был ли в вагонах свет или было темно?’, обычно он вообще опускается. Глагол занимает начальную позицию независимо от наличия или отсутствия вопросительного маркера *ko*: *õd siä terve seel?* ‘здорова ты там?’ (букв.: есть ты здорова там?); *pesi tämä čäid?* ‘помыл он руки?’; *õd siä vaid vai ed õ?* ‘замолчишь ты или нет?’.

В восклицательных предложениях могут использоваться дискурсивные маркеры *nii* и *kui*. В первом случае порядок слов следующий: в начале – *nii*, на втором месте глагол, затем фокусный элемент: *nii õlti lustid jänised* ‘такие были красивые зайцы’; *nii õli lusti kõrka poika* ‘такой был красивый высокий парень’; *nii õli üvä mennä merre müütä venez* ‘так было хорошо по морю идти на лодке’. Во втором случае *ku* занимает вторую позицию в предложении, за ним следуют глагол, после которого – фокусный элемент: *mil ku on tuska* ‘как мне грустно’ (букв.: «мне как грустно»). Если используется дискурсивный маркер *či*, то фокусный элемент располагается в начале предложения, на втором месте – *či*: *toob či tännä* ‘идет-таки сюда!’, *tämä či õli sinne* ‘и он там был’.

6.3. Синтаксис предложений, осложненных причастными, деепричастными, инфинитивными и абсолютными оборотами

Сохранилось не много типов монофинитных полипредикативных конструкций. Поскольку причастия в определительной функции практически не употребляются (см. 5.6.1.4.2.), полипредикативных конструкций с определительной семантикой нет. Не употребляются в живой речи дополнительные предложения (с сентенциальным актантом), но один тип таких конструкций помнят наиболее пожилые носители. Хорошо сохраняются обстоятельственные конструкции с семантикой цели и предназначения.

Существует только один тип конструкций, в которых нет кореферентности между актантами главного и зависимого предиката, - дополнительные предложения. В памяти наиболее пожилых носителей сохранился только один тип таких конструкций. Речь идет о конструкциях, у которых в главной предикации находятся экспериенциальные предикаты, а зависимая предикация выражается отглагольным именем на *-ma/-mä* (см. 5.6.1.4.1.) Зависимая предикация является сентенциальным актантом с семантической ролью стимула: *miä kuulin tätä laulumaz* 'я слышал, что он поет = как он поет', т.е. слышал собственными ушами то, как он поет, процесс его пения; *miä näin tätä laulumaz* 'я видел, как он пел'. Важно, что агенс главной предикации является очевидцем действия зависимой предикации, ср.: *miä kuulin Mariolta tätä lauli* 'я слышал от Марии, как он пел', где не употребляется нефинитная форма в зависимой предикации. Если в главной предикации глагол, который может выступать как экспериенциальный и как не экспериенциальный предикат, только в первом случае в зависимой предикации употребляется отглагольное имя: *miä nigrin tätä laulumass* 'я смеялся над тем, как он пел' (экспериенциальный предикат – употреблено отглагольное имя); *miä nigrin seel aika ku tämä lauli* 'я смеялся в то время, когда он пел', в данном случае глагол главной предикации выступает не как экспериенциальный предикат, и в зависимой предикации употребляется финитная форма. Таким образом, данные

полипредикативные конструкции кодируют синтаксическую категорию эвиденциальности, т.е. тесная семантическая связь между стимулом и экспериенциальным предикатом на поверхностном уровне кодируется конструкцией с отглагольным именем, а опосредованная связь – придаточным предложением.

Лучше всего удерживаются в языке обстоятельственные монофинитные полипредикативные конструкции со значением цели и предназначения. В них выбор формы зависимого предиката продиктован семантической ролью актанта зависимого предиката, кореферентного актанту главной предикации. Семантическая роль данного актанта в главной предикации не имеет значения для выбора формы зависимого предиката. Такие конструкции распадаются на несколько подтипов.

В полипредикативных конструкциях с бытийной или посессивной семантикой главного предиката зависимая предикация со значением цели/ предназначения может выражаться различными способами. (Строго говоря, посессивные предложения формально отличаются от бытийных только выраженным обладателем в адессиве-аллативе).

Если единственный актант бытийного предиката и обладаемое в посессивной конструкции не кореферентны агенту зависимой предикации, то зависимая предикация может выражаться инфинитивом, независимо от наличия/отсутствия у зависимого предиката других выраженных актантов (или сирконстантов при глаголах движения): *kase surima on süvvä* ‘эта крупа (чтобы) есть (=для еды)’; *kase lapia on maata kaiva* ‘эта лопата (чтобы) землю копать’; *mílл on püssü ampua* ‘у меня есть ружье (чтобы) стрелять (=для стрельбы)’; *mílл on vakka meccää čäüvvä* ‘у меня есть корзина (чтобы) в лес ходить’; *mílл on irred tehe koto* ‘у меня есть бревна (чтобы) строить дом’.

Если в таких конструкциях у зависимого предиката нет других актантов (или сирконстантов при глаголах движения), то синонимично инфинитиву употребляются в L формы на *-ma/-mä* + послелог *varta* ‘для’: *kase surima on süümä varta* ‘эта крупа (чтобы) есть (=для еды)’; *mílл on püssü ampuma varta* ‘у меня есть ружье

(чтобы) стрелять (=для стрельбы)’, а в J, в речи наиболее пожилых носителей, – отглагольные имена на *-va/-vä* (см. 4.1.1.2. и 5.6.1.4.3.) + послелог *varta* ‘для’: *kase surima on süvvä varta* ‘эта крупа (чтобы) есть (=для еды)’; *mілл on püssü ampuva varta* ‘у меня есть ружье (чтобы) стрелять (=для стрельбы)’; L *mілл on irsijõ tečimä varta* ‘у меня есть бревна (букв.: бревен) для строительства’.

Если в предложениях данных типов у зависимого предиката есть выраженный актанта (или сирконстант при глаголах движения), то возможно только употребление инфинитива: *kase lapia on maata kaiva* ‘эта лопата (чтобы) землю копать’, *mілл on vakka meccää čäüvvä* ‘у меня есть корзина (чтобы) в лес ходить’ (ср. * *kase lapia on maata kaivama varta*, * *mілл on vakka meccää čäüümä varta*).

Если актанта бытийного предиката и обладаемое в посессивной конструкции кореферентны агенту зависимой предикации, то зависимая предикация выражается именем на *-ma/-mä*: *mілл on õpõin irsijõ veittämä* ‘у меня есть лошадь (чтобы) бревна возить’, т.е. ‘= у меня есть лошадь, назначение которой возить бревна’. (Ср.: *mілл on õpõin irsijõ veittä* ‘у меня есть лошадь (чтобы) бревна возить’, т.е. ‘= у меня есть лошадь, с помощью которой можно возить бревна’, где *õpõin* ‘лошадь’ – обладаемое, не является агентом зависимой предикации).

В других подтипах конструкций, где главный предикат не является глаголом бытия, если глагол главной предикации непереходный, то в зависимой предикации всегда употребляется форма на *-ma/-mä*, наличие/отсутствие выраженного актанта зависимого предиката здесь нерелевантно, т.к. единственный актанта главной предикации всегда кореферентен агенту зависимой предикации (в противном случае используются союзные сложные предложения): *miä tulin čüüntämä* ‘я пришел пахать’; *miä tulin sikka tappama* ‘я пришел убивать свинью’.

Если глагол главной предикации переходный, то в зависимой предикации может быть употреблен инфинитив независимо от наличия/отсутствия у зависимого предиката других выраженных

актантов (или сирконстантов при глаголах движения), если прямой объект главной предикации кореферентен не-агенсу зависимой предикации: *miä tōin siga süvvä* ‘я привел свинью, чтобы она поела’ (букв. = я принес/привел свинью есть) (‘свинья’ - пациенс зависимой предикации); *miä õsin püssü ampua* ‘я купил ружье (чтобы) стрелять’ (‘ружье’ - инструмент зависимой предикации). При отсутствии у зависимого предиката других выраженных актантов (или сирконстантов при глаголах движения) синонимично могут употребляться L формы на *-ma/-mä* + послелог *varta* ‘для’ а в J, в речи наиболее пожилых носителей, – отглагольные имена на *-va/-vä* + послелог *varta* ‘для’: *miä õsin püssü ampuma varta* ‘я купил ружье (чтобы) стрелять’. При наличии у зависимого предиката других выраженных актантов (или сирконстантов при глаголах движения) может употребляться только инфинитив: *Tämä anti vene mennä kaukal* ‘Он дал лодку (чтобы) плыть далеко’. (Почему именно в таких конструкциях невозможен супин, см. ниже в этом же параграфе).

Если же пациенс главной предикации кореферентен агенсу зависимой, употребляется форма на *-ma/-mä*: *miä tōin siga sümä* ‘я принес свинью, чтобы ее съесть’ (букв. = я принес/привел свинью есть).

Таким образом, выбор формы зависимого предиката продиктован семантической ролью актанта зависимого предиката, кореферентного актанту главной предикации. Семантическая роль данного актанта в главной предикации (в отличие от ситуации в некоторых других прибалтийско-финских языках) не имеет значения для выбора формы зависимого предиката.

Однако возможны случаи, когда в главной и зависимой предикации кореферентны два актанта, один из которых имеет в зависимой предикации роль агенса, а другой – не-агенса. Как тогда выбирается отглагольное имя, которым выражается зависимый предикат? Если, с точки зрения говорящего, коммуникативный статус выше у агенса, употребляется форма на *-ma/-mä*: *Miä õsin püssü ampuma* ‘Я купил ружье (чтобы) стрелять’; *Tämä tei miil lõnka tehe sukad* ‘Он

принес мне шерсть (чтобы) чулки вязать’, если – у не-агенса – инфинитив: *Miä ösin püssü ampua* ‘Я купил ружье (чтобы) стрелять’; *Tämä tei miäl lönka tečimä sukad* ‘Он принес мне шерсть (чтобы) чулки вязать’. Т.е. различается цель, выражаемая супином, и назначение, выражаемое инфинитивом: носители языка настаивают на том, что, например, в предложении *Tämä tei miäl lönka tehe sukad* важна характеристика шерсти – “чулки вязать”, а *Tämä tei miäl lönka tečimä sukad* понимается, как “Он мне принес шерсть, чтобы я же и вязал чулки”.

В конструкциях с модальным глаголом в главной предикации выбор отглагольной формы в функции зависимого предиката также продиктован коммуникативной задачей, ср. следующие примеры: *Miäl piäb nigla ötröta varta* ‘Мне нужна игла (чтобы) шить (т.е. Мне нужна игла для (процесса) шитья)’; *Miäl piäb nigla öттöлла* ‘Мне нужна игла (чтобы) шить (т.е. Мне нужна такая игла, которой шьют)’; *Miäl piä nigla ötröta* ‘Мне нужна игла (чтобы) шить (т.е. Мне нужна игла, чтобы я шил)’.

При этом, как видим, в фокусе может быть актант находящийся как в реме, так и в теме. В подобных конструкциях в фокус может попасть сирконстант: *Miäl piäb üvä ilma sarka čüntämä* ‘Мне нужна хорошая погода (чтобы) поле пахать’ (сирконстант *üvä ilma* ‘хорошая погода’), но так как он ничему не кореферентен в зависимой предикации, то согласование происходит по одному из актантов, в данном случае агенсу, у которого коммуникативный статус выше.

Предложение **Tämä anti vene menemä kaukal* недопустимо, так как в главной предикации отсутствует актант, кореферентный агенсу зависимой предикации, в предложении *Tämä anti vene mennä kaukal* ‘Он дал лодку (чтобы) плыть далеко’ кореферентный актант – пациенс *vene* ‘лодка’.

Посессивные конструкции также не допускают употребления супина: *Miäl on lavvall nigla ötröta varta* ‘У меня на столе игла для шитья’; *Miäl on lavvall nigla öттöлла* ‘У меня на столе игла (чтобы) шить’; **Miäl on lavvall nigla ötröta*, поскольку в фокусе в таких конструкциях находится только субъект обладания.

Если в главной предикации в фокусе находится актант, кореферентный сирконстанту зависимой предикации, то употребляется только супин с послелогом *varta*: *Tappab mecije miäll häilümä varta* 'Хватает лесов (чтобы) мне бродить'; (ср.: **Tappab mecije miäll häilüä*); *Koto on čülmä makkama varta* 'Дом холодный (чтобы) спать (в нем)'; (ср.: **Koto on čülmä magata*).

Как можно видеть, употребление разных отглагольных имен используется для выражения залоговых противопоставлений в зависимой части монофинитных полипредикативных конструкций. В исследуемых конструкциях кореферентные актанты в зависимой предикации на поверхностном уровне не выражаются, поэтому невозможно ни устранение, ни понижение или повышение статуса какого-либо из актантов с помощью перевода подлежащего в агентивное дополнение или продвижения прямого дополнения в позицию подлежащего. Таким образом, на поверхностном уровне единственным маркером исходной/пассивной конструкции является форма зависимого предиката.

Интересно, что в каузативных конструкциях при фактивной каузации, где источником изменения на референтном плане является каузирующий субъект, употребляется супин: *Tämä raab poika lüümä* 'Он заставляет сына косить', а при пермиссивной, где первоисточником этих изменений является каузируемый субъект, – инфинитив: *Miä lupazin tällä issussa* 'Я разрешил ему сесть'.

6.4. Синтаксис сложного предложения

Здесь имеются в виду предложения, состоящие более чем из одной предикации, в вершине каждой из которых стоит финитный глагол. Полипредикативные конструкции, в которых главный предикат выражен с помощью финитного глагола, а зависимый – с помощью отглагольного имени, рассматриваются в 6.3. Последние в современном языке используются редко, абсолютно преобладают такие сложные предложения, где в форме предиката не маркируется зависимость/независимость предикации.

6.4.1. Синтаксис сложносочиненного предложения

Здесь имеются в виду предложения, в которых соединяются предикации, ни одна из которых не является главной по отношению к другим. Формально такие предложения могут быть союзными или бессоюзными.

Вообще говоря, различие бессоюзных сложных предложений и отдельных простых предложений в устном дискурсе представляет известную сложность, если и попросту не является чисто условным, ср.: *лаули urokk õli / meitã panti лаулита / müü kahe čezze neizimm ästã parra лоосси / kahe čezze seizemma / neizemma лаулама / müü ku neizemm niku čerikoz seel krõlsad лаулата / voot koko klass tokub parra pääl / nagrata* ‘урок пения был, нас заставили петь, мы вдвоем встали около парты, вдвоем встали, будем петь, мы как стали, как в церкви там, на крыльце поют, вот весь класс упал на парту, смеются’.

Союзные предложения соединяются с помощью сочинительных союзов, союзы располагаются между частями сложносочиненного предложения. При соединении простых предложений в сложносочиненное структура каждого простого предложения не меняется (примеры см. 5.8.3.)

6.4.2. Синтаксис сложноподчиненного предложения

Здесь имеются в виду предложения, в которых соединяются предикации, одна из которых является главной по отношению к другим. Придаточное предложение маркируется наличием в нем подчинительного союза или союзного слова. Неравноправность частей сложного бессоюзного предложения на поверхностном уровне ничем не выражена.

Бессоюзные предложения по семантике могут быть следующими.

Изъяснительные:

в главной предикации обычно ментальные глаголы, глаголы чувственного восприятия и речи: *duman / tämä nellã jalga ka toob*

‘думаю: он на четырех ногах идет’; *kacon / tuli joo minu akkuna lossi sihe karu* ‘смотрю, пришел уже к моему окну сюда медведь’; *tämä minnuu kuccu teemmä kaccoma võrkojõ* ‘он меня позвал: «пойдем посмотреть сети»’; *počtaljona jutõb / kase on teil čiria* ‘почтальон и говорит: “Это письмо вам”’. В последнем случае – прямая речь; косвенная речь в нарративе практически не употребляется.

Причины: *a siiz perä tätä ammutti poiz / kõvassi joo pelletti väči häülüü čülää müütä* ‘а потом после его застрелили: очень уже народ боялся ходить по деревне’; *fedia se suutub / eb taho nõissa laulima* ‘Федя этот сердился: не хотел начинать петь’; *ühe kõrra miä õma mehe ka čain kallapüütemäz tämä dovarišša õli mennü komandirofkaa* ‘однажды я со своим мужем ходила рыбу ловить: его товарищ уехал в командировку’; *süčüzül veel pallai jalgoi menin škouli / eb õlli mitää panna jalka* ‘осенью босиком пошла в школу: нечего было обуть’; *en mälehte / miä õlin pieni* ‘не помню: я была маленькая’.

Следствия: *tämä nii kehnessi märännüssi pillitti sitä garmonia / müü kõvassi tämä päl nagrimma* ‘он так плохо, плохо играл на этой гармонии – мы очень над ним смеялись’; *no nii õli suur tuuli / miä pelčezin mennä vene ka sinne merre* ‘ну такой был сильный ветер – я боялась идти на лодке туда в море’; *miä pallai jalgoi / jalgõd kõig kaunid* ‘я босиком - ноги все красные’; *sõtamehed menti poiz / müü joo pääzimmä õma čülää* ‘солдаты ушли – мы уже попали в свою деревню’.

Сложноподчиненные предложения с подчинительными союзами бывают изъяснительные, временные, условные, причины, цели, следствия (о подчинительных союзах см. 5.8.3.) Союзы располагаются в начале придаточной части: *nii see päivä meni miil nii üviin meelinen što nein nii pallo üviije neitä lintujõ i jänisseje* ‘так этот день у меня прошел хорошо, радостно, что видела таких птиц и зайцев’. Исключение составляет союз *ku(i)*, который во временных и условных придаточных преимущественно располагается на втором месте: *müü ku menimmä üli mere nii õli suur tormi* ‘мы когда шли через море, такой был большой шторм’; *takas ku tulimma seel nõisi suur tuuli* ‘назад когда шли, поднялся сильный ветер’; *miä ku*

näčizin karua, miä bõ hötüäzin ‘если бы я увидел медведя, я бы испугался’. В изъяснительных предложениях этот союз стоит в придаточном на первом месте: *nüid miä teil pajaatan ku müü čäimmä muraagaz* ‘сейчас я вам расскажу, как мы ходили собирать морошку’.

Союзные слова (см. также 5.8.3.) вводят изъяснительные, относительные и определительные придаточные. Изъяснительные: *miä niku tahon jutalla / mitä miä mälehtin* ‘я как бы хочу вам рассказать, что я запомнила’; *miä en tää / kui vadd’a čeelel kucuta sitä lintua* ‘я не знаю, как по-водски называют эту птицу’; относительные: *kala õcõb kuza on süvepi a inimän kuza parõpi* ‘рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше’; определительные: *nain kumpra äčän meil on meje naapuri* ‘женщина, которая к нам приходила, - наша соседка’. Последние, вводимые союзным словом *kumpra* ‘который’, по-видимому, являются поздней русской синтаксической калькой, однако они практически вытеснили причастные обороты.

Возможны предложения с сочинением и подчинением: *tämä že minnu eestä eb tää / a miä tään / što tämä on minu seuko poika* ‘он же меня совсем не знает, а я знаю, что он сын моего двоюродного брата’, а также – с союзной и бессоюзной связью: *meil kõig õliti rikki nee sõvad / a heil õliti üväd / hüü linnassa* ‘у нас все рваные эти одежды, а у них – хорошие: они из города’.

7. ОБРАЗЦЫ ЛЕКСИКИ

В словарь включена лексика, которая встречается только в описываемых говорах. Если слово зафиксировано в обоих говорах, специальная помета не ставится, если - только в одном, слово помечается соответственно J или L, как и во всей монографии. В словарь не включаются поздние заимствования, которые не встречаются в других говорах, так как вообще попали в водский язык уже после того как эти говоры вымерли. Сложные слова не включаются в словарь.

Алфавит в фонологической транскрипции:

a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, л, l, m, n, o, p, r, s, š, ž, t, č, u, v, õ, ä, ö, ü.

aapasiini L	подолешник,	aikahta J	вскрикнуть
груздь осиновый		aikahtassa L	вскрикнуть
aarđin J	развилистый	aikia	кричать, визжать
aastaikõin J	годовой	aikonõ L	давний
aattuussa J	разводится,	aikõin J	преходящий, земной
размножаться		airoa J	грести
ahassaa	суживать, ушивать	ajad L	нагонный ил, нанос
ahavoittaa L	обветривать (о	alattu L	всегда
сухом холодном весеннем	ветре)	alavirta L	нижнее течение
ahisuz	теснота, стесненность	algõkõin J	поленце
ahjolakі	свод печи	аллалõ L	вниз
ahjonaluz L	подпечье	алрија J	ленточный глист,
ahmia L	жадно есть,	солитер	
поглощать		али	нижний
ahnauz	жадность	алупа J	квасцы
ahnõ	жадный	алvõ	ленточный глист,
ahnõssa	жадничать	солитер	
ahnõssua J	пристраститься	алõinõ J	грустный, печальный
ahnõsõttaa L	жадничать	алõnõssa J	спадать, идти на
aholin J	просторный, широкий	убыль	
ahtukkõin L	узенький,	алõsuz J	жалость
тоненький		алõсі L	рукавица
		ammassaa	кусать, откусывать

ammuskõlla стрелять,
 грохотать (фреквентатив)
 ammuz припадок, внезапный
 приступ болезни
 argissua L есть скоромную
 пищу во время поста
 argõssa J пугать
 argõssua J пугаться
 argõsõлла J пугать
 argõttaa J пугать
 argõtuz J трусость
 armoa J умолять
 arvaа L изредка
 arvakkõin L редкий
 arvoa L думать, гадать
 avahtaassa J открываться
 avahtuussa L просыпаться
 bruhtid L овощи
 brälisä J 1.трещать, 2.хныкать
 bräčaga L грязь
 bräčagakaz L грязный
 buksi J удар
 buksiz J бодаться
 buutta L опечье, основание
 печи
 доло J ботало (колокольчик у
 коровы)
 drilisa L звенеть
 drilisä звенеть
 drolisa L звенеть, бренчать
 drolli L ботало
 дүрpinä L гул, топот
 ессү J искание
 ehan ведь (при отрицании)
 ehitää L строить
 ehtissä1 наряжаться
 ehtissä2 L успевать

eitissä L ложиться
 elizevä J звонкий, звенящий
 елонõssa J оживать
 елотuz J житье, житье-бытье
 еlrüüssä L оживать, очнуться
 еlussaa жить, обитать
 еlähtäässä звякнуть, издать
 звук, звон
 еläjezä J никогда
 еlämä животное
 еlämüz L 1.жизнь, житье,
 2.имущество, пожитки
 еlänikka J житель, человек
 еmätoo L сырой, без матери
 еnd'etõi J бездыханный
 еnd'ähtellä задышаться
 еnd'ähtäässä вздыхать
 енеpitäväin L напыщенный,
 надменный
 еннаikaа преждевременно
 еnneskõлла J дышать,
 задышаться (фреквентатив)
 еrilläin L разный, различный
 еrillää J отдельно
 еrinessä J разделяться,
 отделяться
 еritapanõ L разный, различный
 еrittää J разделять, отделять,
 разлучать
 егiõmain L особенный,
 необыкновенный
 его 1.разница, различие
 2.отделенность,
 разделенность 3. исключение,
 изъятие
 егонõssa J отделяться,
 разделяться, расходиться

erotuz отделение, разделение,
разлука
erähtää L насачиваться
erähtää J грохнуть
eräse внешний
eräceltä J снаружи
eräcille L наружу
eräcillä L снаружи, с внешней
стороны
eräz J внешний
etelä юго-запад
faglina L причальный конец
furkia L сопеть, шмыгать
носом
garabuli J дягиль
dreeza L капризный
greezata капризничать
greeziä J капризничать
greezutõлла J кричать,
визжать, капризничать
(фреквентатив)
haasia J прясло
haicata L шалить, резвиться
haicca L жеманник,
жеманница
haida L ветреник
haikottaassa зевать,
позевывать
hairoa покачиваться,
пошатываться
hairoossaa J покачиваться,
пошатываться
haiska L стервец, стерва
haiso L запах
haisoa L вонять, пахнуть
haisua J вонять, пахнуть

haizuttaa J распространять
вонь, источать зловоние
haizuttõлла J распространять
вонь, источать зловоние
(фреквентатив)
haittaa L мешать, беспокоить
haituz L помеха, беспокойство
hαιοossa L крошиться,
размельчаться. распадаться
halкõа J рассекать, разрезать
halliaizõssi L жалобно,
жалостно
halliassi L жалобно, жалостно
hallissua J сесть
hallõttaa J покрывать
изморозью или инеем
hallõttua J покрываться инеем
hallõttuussa J покрываться
инеем
hallõtõлла J покрываться
изморозью или инеем
(фреквентатив)
halva дешевый
halvahtuussa J
парализоваться, быть
парализованным
halvatuz удар, паралич
hamara обух
hamppu L пьяница, хулиган
han J же, ведь, только
hankua L ударять
hanse J ведь, же
hapota L киснуть
hapottaa J квасить
hapottua J киснуть
hapotuz J квасцы, дубитель
happauz L закваска

happo J закваска
 happõnõssa J киснуть, скисать,
 кваситься
 harakka сорока
 haria возделывать землю
 harkki прясло, сушило
 harkia J шагать
 harmastava L сероватый
 haromin J разделение
 haronõssa J расходиться
 haroussa J раздаваться
 harrissaa J разводить,
 распространять, расставлять
 harissuussa J раздаваться (в
 плечах)
 haukahtuz J лай, тьяканье
 (однократное действие)
 hekka J добрый
 heenokainõ L тонкий
 heenossi L совсем
 heenottaa J размельчать,
 раздроблять
 hela поплавок, буюк
 helrossi J легко, удобно
 helpotuz J облегчение
 helpotõlla J облегчать
 herkka чувствительный,
 нежный
 herkku L лакомство
 herkutta угощать
 hetaz сердечный, добрый,
 щедрый
 hibijo голое тело, кожа
 higõssua потеть
 hiidali L пугало
 hiili пылающий уголь

hilkauz J застенчивость,
 стыдливость
 hirma L страх
 hitoa J точить
 hittelainõ J черт, бес
 hiugata тошнить
 hoikkia J звать, кликать
 hoikkõnõssa J ссыхаться,
 утончаться
 hoiskia L стройный
 hoolimaitoo L упрямый
 hoomata замечать
 höblitää ослаблять
 hölmä L дурак, болван
 hörinä J жужжание
 hülkü негодяй
 hülüüssä L качаться
 hūmmisellä J дрожать,
 трястись (фреквентатив)
 hūmmisüä J вздрогнуть
 hūmmä J дрожь
 ihassussa влюбиться
 ihasuz J вождение, страсть
 ilmaussa L появляться
 ilminä наяву
 ilmussa J появляться
 ilmoittaa J объявлять,
 оглашать
 iloita L веселиться
 ilvez рысь
 irisellä дразнить
 (фреквентатив)
 irissää дразнить
 irisä J пищать, хныкать
 irmusuz J страх
 irmuz L страшно, ужасно
 irnussa J ржать

iñussõлла J зубоскалить,
 острить
 itä восток
 itü L росток
 jamaa J соединять, связывать
 jamottaa L хмуриться (о небе)
 jamottua киснуть, скисать
 janokaz жаждающий
 javattõлла J молоть
 (фреквентатив)
 juutõлла J поить
 (фреквентатив)
 jõutu J сила, успех
 jõvikka клюква
 jääkaz L ледяной
 jänüz остаток
 jäärevä L плотный, твердый
 jäätikko L мелкий град
 jüri J гром
 jürimin J грохот
 jürizemin J гром, гроза
 jürkü L 1.крутой, отвесный
 2.вспыльчивый, резкий
 jürähtässä громыхнуть (о
 громе)
 jüräütellä J стучать, греметь
 (фреквентатив)
 jüräütää J стучать, греметь
 jütissä J гудеть
 jüvettää J проращивать
 jüvitsüä J прорастать
 jüvä L зерно
 kaakka ком земли, глины
 kaalikka хлебец
 kaaliskõлла лизать,
 облизывать, облизываться
 (фреквентатив)

kaagi 1.ребро (судового
 остова) 2. грядка (дровней,
 саней)
 kaartiissa L избегать,
 сторониться
 kaarõttaa прикреплять (к килю
 ребра судового остова)
 kaasissa J наряжаться
 kadgõлла J ломать,
 разламывать (фреквентатив)
 kadgõлма подколенная
 чашечка
 kadgõtta ломать, разрывать
 kaglalud L ключица
 kaglassa J обнимать (за шею)
 kahina J шорох, шум, шелест
 kahisa J шелестеть, шуметь
 kahjo L убыток, ущерб
 kahlõ L цепь
 kahmata L подмораживать
 kahmaussa L подмерзать
 kahzii вдвоем, попарно
 kaiho убыток, урон
 kaihoossa 1. жаловаться,
 сетовать 2.жалеть
 kalissa L подводить бревна
 под здание
 kallissua L крениться,
 клониться
 kallozikko скалистая,
 каменистая местность
 kamala некрасивый,
 безобразный, жуткий,
 страшный
 kannatuz терпение,
 терпеливость
 kannatõлла J страдать, терпеть

karassua L закаляться
 karasuz J закал, закалка
 karavona хоровод
 karuku убежище
 karuttaa 1. пугать 2. будить
 kassoja нянька
 kassomin L взгляд
 kaukõuz J даль, отдаление
 kavotuz L осторожность
 keitsata 1. подпрыгивать 2.
 шалить
 keitto варка, варево
 keittäyssä L вариться
 keksuttaa J семенить
 кела L поплавок
 келлõri J 1. погреб 2. кладовая
 кена миловидный,
 хорошенький, пригожий
 kenassua J хорошеть
 keritsellä J стричь овец
 (фреквентатив)
 keritä J стричь
 kerkittää облегчать
 kerkitüz J облегчение
 keskolin средний, средней
 величины
 ketti цепь
 кеула L нос (судна или лодки)
 kihittää J прогонять
 kihу J 1. суматоха, сумятица,
 переполох 2. беда
 kihussa J бурлить, пениться
 kihutta 1. поднимать, сдвигать
 2. швырять 3. сгонять,
 вынуждать
 kiikuttaa качать

kiikutõlla качать
 (фреквентатив)
 kiilõssa J скирда, копна
 kiiruttassa J прятаться
 kikitellä J поднимать кверху
 (фреквентатив)
 kikittää J поднимать кверху
 kilisä J зудеть, свербеть
 killissä L бояться щекотки
 kimppu затруднительное
 положение
 kinttu ляжка
 kipertellä L трусить, сигать,
 семенить
 kirpsu L трескучий (о морозе)
 kirru J 1. спешка
 2. торопливый, нетерпеливый
 kirrua J торопиться, спешить
 kirrura L кривой
 kiruna искра
 kirunoissa J искриться
 kirunoittaa J заставлять
 искриться
 kirin J брэнчание, грохот
 kici коза
 kleiata L хвастаться
 kleitti J (детское) платьеце
 klimpata прихрамывать
 klimpitellä J прихрамывать
 (фреквентатив)
 klimppi J кривой
 клоmsu L громадина, махина
 kobrata хватать, хапать,
 загребать
 kobria L разрыхлять (о земле)
 kogottaa J окучивать
 kohisa шуметь

kohmata J схватывать
 kohmõn J озябший,
 ооченелый
 koira нога, ножка, лапка
 koiria L волокно льна
 koirisääri тонконогий
 koiria 1. выбирать посконь (из
 конопли, льна) 2. дразнить,
 зубоскалить, шутить
 koirikõlla (фреквентатив) 1.
 дразнить, зубоскалить 2.
 проказничать, озорничать
 koittama J набедренник
 (деталь водского женского
 наряда)
 koitõlla L пытаться,
 пробовать (фреквентатив)
 koivuin березовый
 koivõrtaa J ударять, бить
 koivõrtõlla корчиться,
 ворочаться, кривляться
 kokonõssa J собираться,
 накапливаться (фреквентатив)
 kokoussa собираться,
 столпиться
 kokouz L собрание
 kolahtassa стукаться,
 стукнуться
 kolahtuttaa L стучаться
 kolassa J стучаться
 komisa греметь, шуметь,
 гудеть
 komisuz J шум, грохот
 kompassua спотыкаться
 kompasuz J спотыкание
 kompasõlla J спотыкаться
 (фреквентатив)

komppia J шагать, шагнуть,
 ступать
 komõa1 J прекрасный
 komõa2 1. громкий, гремучий
 2. грубый, низкий (о голосе)
 kontti L вздор, пустые толки,
 сплетня
 konttiissa L бродить,
 разгуливать, шататься без
 дела
 koohu L морская пена,
 пенная волна, барашки
 koohua L пениться
 koogi L сметана
 koormata J грузить
 koosi привычка, нравы,
 манера
 koraga куча, ворох
 korata притопывать
 korina J стук
 korissaa J постукивать
 korpani L загон
 korottaa L поднимать
 koverikko извилистый,
 кривой, окольный
 kovertassa J сгибаться,
 корчиться
 kovertuz J кривизна
 kovittaa L собирать
 kraami L 1. вещи, (розничный)
 товар 2. утварь 3. провизия,
 продовольствие 4. рабочие
 принадлежности
 kraapissaa J хватать, схватить
 kuivaassaa сохнуть
 kuivakaz L сухой, засушливый

kuivanõ L худой, сухощавый,
 сухопарый
 kuivõtuз J сушь, сухость
 kukikaz цветистый,
 многоцветный
 kukitsua J цвести
 kulgõta J двинуться,
 отправиться
 kulussa изнашиваться,
 расходоваться
 kummurtaa опрокидывать
 kurttaa жаловаться
 kutoja ткачиха
 kutu икра
 kuulinõ L месячный, сезонный
 kuulumin L услышанное
 kuulussa J извещать,
 сообщать
 kuuliva 1. молва 2. известный
 kuumata J пылать, излучать
 жар
 kõhassa J молиться
 kõла J пронзительный
 kõлõttaa 1. красить в желтый
 цвет 2. желтеть
 kõrjuttaa J прятать, укрывать
 kõrjutuz J 1. укрытие, тайник 2.
 укрываемый предмет
 kõrkissaa J повышать,
 наращивать, поднимать
 kõrkisuz J повышение
 kõrkõnõssa J повышаться,
 подниматься
 kõvissua 1. твердеть, крепнуть
 2. подкрепляться (едой) 3.
 собираться с духом

kõvuzuz J твердость,
 суровость, жестокость
 kõvõttaa J укреплять,
 уплотнять
 käkisellä J расплющивать,
 сплющивать, раздавливать,
 растаптывать (фреквентатив)
 käkissää J расплющивать,
 сплющивать, раздавливать,
 растаптывать
 käkisüz J удушение,
 задушение
 käkälä L головешка
 kāmārā J поспешный, скорый,
 живой
 kāmārā L трясина
 känkкү J ломоть, глыба, ком
 kārпätä J воровать, тащить
 kārri J ручная тележка, тачка
 kārттүүä подгорать
 kääkkerä J ком земли
 kõnkõ L бугор, выпуклость
 kõpõlä J лачуга
 күкүтellä сидеть на корточках
 (фреквентатив)
 күкүттääsä присесть на
 корточки
 күллissүүä J довольствоваться,
 удовлетворяться
 күллä J 1. довольный 2. сытый
 күллäin 1. сыты1 2.
 откормленный 3. довольный
 күллält J достаточно, довольно
 күллäүттää L надоедать
 күллäүттүүä L насыщаться,
 приедаться
 күттäjä L кочегар

kүүrүsүz J сгибание
 лаамата 1. хватать, схватить 2.
 красть 3. подметать, убирать
 лаагi L ясный, чистый
 лааттанikka L участник или
 посетитель ярмарки
 лаавиа L несученый (слабо
 сученый)
 лагбпnuz J равнина
 лагбtтаа J выравнивать,
 разглаживать
 лагбtтблла J выравнивать,
 разглаживать (фреквентатив)
 лаhгоза J отдельно
 лаhjata J одаривать подарками
 на свадьбе
 лаhко J 1. колода, чурбан 2.
 гнилье
 лаhкбнбssa J 1. распадаться (о
 постройке) 2. разойтись
 лаhкоoсса L 1. разваливаться
 (о постройке) 2. раздаваться в
 ширину
 лаhkoussa J разваливаться,
 истлевать, разрушаться
 лаhкуа J отделяться,
 расставаться
 лаhкуи J врозь
 лаhottua J гнить
 лаihuz J 1. худощавость,
 истощение 2. дурнота,
 слабость
 лаihutuz J обморок
 лаihбin J худой, тощий
 лаihбнбssa J 1. худеть 2.
 выдыхаться (терять крепость)
 лаihбssua J худеть

лаihбtтаа J истощать, изнурять
 лаikkбнбssa L утихать,
 улечься
 лаимата J шлепать
 лаината одалживать, давать в
 долг
 лакain J пучок, связка
 (соломы)
 лako J низина
 лaksi L поляна, лужайка
 лaksu L поляна, лужайка
 ламаhtaаssaa ложиться
 ламakaz J громадный,
 громадина
 ламата J 1. лежать 2. валить
 ламота L лежать
 лараттаа J надвизывать
 ластата грузить
 lasti груз
 латissa нажимать
 лаutti 1. парм, плот 2. причал
 лоizgata набегать,
 накатываться (о воде)
 лоizма лужица, пятно, плевков
 локко L поплавок
 лоон 'перед' (где?)
 лонtti льдина
 лоонd 'перед' (откуда?)
 лооруа L 1. смиряться 2.
 мириться
 лоossi 'перед' (куда?)
 лоото1 риф, мель
 лоото2 лужа на льду
 лоотто3 северо-запад
 лоотуз1 J надежна
 лоотуз2 J природа
 лоотб L (зимний) прилив

lotina шум, гам
 lotisa греметь, стучать,
 шуметь
 lounõttaa L давать обед,
 кормить обедом
 lousausa L расслабляться,
 развязываться
 luhku черепок
 luikata глотать
 luicata J гулять, слоняться
 lukussa J замыкать, запирасть
 lukõmin заговор, заклинание
 lumpraussa останавливаться
 (о кровотечении)
 lustissi J прекрасно, хорошо
 lustiuz красота
 lututtaa J трубить в рожок
 лõuna 1.юг 2. полдень 3. обед
 лõõcuttaa J 1. качать 2.
 поддувать
 лõõcussa J колыхаться, парить
 в воздухе
 lee L отмель
 leepeä L мягкий (о погоде)
 lehottaa J обрывать листья
 lehottua покрываться листвой
 leiproa месить
 lihakaz тучный, толстый
 lihassua тучнеть, полнеть
 lihavuz J тучность, дородность
 liikusõлла J двигать шевелить,
 качать (фреквентатив)
 liiza L улитка
 likisä L кишеть
 lima 1. слизь 2. лягушачья
 икра 3. тина
 limossua L ускользать

lipitaa L льстить
 lippu 1. знамя, флаг 2. флюгер
 lähetüz J посылка, послание
 lähtö J уход, расставание
 läikettää J слепить
 läikkeä J полыхать, сверкать
 läikki J блеск, сияние
 läikkiä J блистать, сверкать,
 искриться
 läimittää L блестять, искриться
 läkinä J 1. болтовня 2. говор,
 наречие
 läkisä J болтать
 länsi запад
 lärisä J врать, брехать
 läsä болезнь
 lävittää J играть на
 музыкальном инструменте
 lääkä J противный
 läätä противный, затхлый
 löntü L тупой, тупоумный
 löühkäüssä J согреться
 löühküttää L веять (зерно)
 lühettää укорачивать
 lühzikko подойник
 maali J мишень
 maattua L зарастать, глохнуть
 magokaz J толстобрюхий,
 брюхатый
 mahuttaa J помещать, вмещать
 maikõrtava L сладковатый
 maina прорубь для спуска
 и подъема невода
 mainõ J земной, мирской
 mairõuz J нежность, ласка
 maistaussa L припахивать чем-
 то

maltissassa L стихать (о буре)
 malli L форма, вид, план
 marsata L чавкать
 масса L (морская) тина, ил, грязь
 meeletoo неразумный, глупый, сумасшедший
 meelteessä L замышлять
 meeltiüssä J нравиться
 mehisüz J мужество
 meciitää зарастать лесом
 millein L какой
 moikata 1. насмеяться 2. порицать, хулить, ругать
 muhõrtaa 1. невнятно говорить 2. жевать, грызть
 muikia L пресный
 muikisõлла 1. усмехаться, ухмыляться 2. хмуриться
 muitõ L 1. просто так 2. иначе
 mukaliin L похожий, схожий
 mukava L приятный
 mukkura икра
 mukoittaa 1. налаживать, приводить в порядок 2. мирить 3. затевать 4. собираться в путь
 муллата J бушевать, свирепствовать
 muragaz L морошка
 murazikko L болото, где растет морошка
 murhõin J 1. озабоченный, грустный 2. многотрудный
 murhõnõssa J заботиться, горевать, унывать

murhõtoi J беззаботный
 murittaa L тормошить, помыкать
 murjota L вывихнуть
 murnaa обратный (о стороне)
 murššia J приводить в беспорядок
 murta J место перелома
 murtaussa L ломаться
 murto L диалект, говор
 murõhtaassa L заботиться
 murõtsia L заботиться
 musõrtava L смуглый, темный, темноватый, черноватый
 musõttua J чернеть, темнеть
 musõtõлла J грязнить, пачкать
 muškali L деревянный молот
 mutakaz L черноземный
 mutisa J кишеть
 mutkassi J толково, остро
 muut J 1. только что 2. но, а
 muutussa изменяться, превращаться
 muutõлла 1. переменять 2. менять
 mänätä J размешивать или взбивать мутовкой
 männütää J забавлять
 märjekaz мокроватый, сыроватый, сырой
 märänessi плохо, скверно, дурно, безобразно
 mässü J суматоха, неразбериха, кутерьма
 mäsz L запутанность
 määttüä J портиться, тухнуть, сгнивать

mökisä J 1. блять 2.
 бормотать 3. ворчать, бурчать
 mököli L растяпа, мямля
 mömisä J 1. ворчать 2.
 бормотать
 mömmö L ряженный
 mörnätä L кликать, кричать
 müssä J детская шапочка,
 чепчик
 müççenessä J коченеть
 müühäin 1. поздний,
 запоздалый 2. медленный,
 медлительный, неторопливый
 müüjä продавец, продавщица
 müüççi продажа
 naglittaa J укреплять
 клиньями, колышками
 narussa J застегивать
 naruttaa 1. пришивать
 пуговицы 2. ударять, бить
 näisütää J смачивать,
 увлажнять
 näkköri J мастер на все руки
 näkkörtä J вырезать, мастерить
 näpätä J царапать
 näpertää J корпеть
 näppi L связка пястей льна,
 готовых к прядению
 näsuin J пшеничный
 näorissua J молодеть
 näorittaa J молодить
 näuria J шарить, выслеживать
 nädguttaa J качать, колебать
 nädruz J слабость, бессилие
 nägössua J испачкаться сажей
 nägöttaa J пачкать сажей
 näjjö L колдун, колдунья

närkka J угрюмый, унылый
 nätko 1. лог, ложбина,
 низменность 2. низкий,
 тряский, мокрый (о почве)
 näusu J прибыль, доход
 nägokaz J видный
 nähtävä J очевидно
 nällessüä J проголодаться
 näperä J быстрый, проворный
 näpisüz укус, укол
 näppimin тошнота
 näpätä 1. щипать 2. красть
 nätätittää L неделями
 näçevä J явный, очевидный
 näçijäiz L свидетель
 näçümöitöo незримый,
 невидимый, на заметный
 näütekki L светец
 näütiissää 1. показываться,
 являться 2. чувствоваться,
 ощущаться 3. нравиться
 näüttää L 1. показываться,
 являться 2. нравиться
 näüttäässä L 1. показываться,
 быть на виду 2. нравиться
 nähätä J копать, копошиться
 nähätä J 1. тереть, скоблить,
 соскабливать 2. тащить,
 выдирать
 näri J тупой
 näriüssä J притупляться,
 затупляться
 närkükaz L ядовитый
 näürü L шнурок от прялки
 nähattaa J изорваться,
 обтрепаться

ohtajain чертополох
 ohtogoittaassa L ужинать
 ohtogolounad L полдник (во
 время сенокоса)
 ohtogolounattaassaa L
 полдничать
 oitissa беречься, остерегаться
 oituussa 1. храниться 2.
 сберегаться, сохраняться
 omena яблоко
 opu J дядя
 ookaassi дешево
 оолд̄in J старательный
 оолд̄kkassi J заботливо,
 усердно
 оолд̄ttomuz J беззаботность,
 беспечность
 оомniin J 1. завтрашний 2.
 следующий
 оомnikkoin J утренний
 оомnikkoittaa J по утрам
 оомnikossa утром
 оорpi J удар
 оорpia J ударять
 оорpiz J гуртом
 orjata L быть рабом, делать
 рабскую работу
 раагд̄лка J шнурок
 raatti лодка
 рагдауikko J нарезка, дырка
 для шнурка
 рагд̄in J шнуровой, из
 веревок, из шнурков
 рагд̄kk̄in J шнурок,
 веревочка
 рагд̄pna L сбежать, укрыться
 рагд̄tt̄ma L конец поста

rahamutk̄in J 1.
 непослушный 2. черт
 raharuiskuin J плохой, убогий,
 скверный, драный
 rahassussa J делаться злым
 rahasuttaa J сердить, злить
 rahasut̄лла J сердить, злить
 (фреквентатив)
 rahatarain̄ злой, с плохим
 характером, с плохими
 манерами, невоспитанный
 rahk̄in̄ L шишковатый,
 мозолистый
 rahk̄in̄ssa J опухать,
 затвердевать
 rahna J спутанная солома для
 подстилки домашним
 животным
 rahnata J разбрасывать солому
 raholain J дьявол, бес
 rahom̄лла L быть не в духе
 rahottaa L досаждать,
 возмущать
 rah̄iz̄ssi L плохо, неудачно
 rah̄cuz J сожаление,
 раскаяние
 rah̄ssia 1. сердиться 2.
 жалеть, раскаиваться
 раикала̄in̄ L местный
 раиккомӣ L местами, там и
 сям
 раикк̄in J залатанный, с
 заплатами
 раикoti J местами, там и сям
 rainakki J сгибание,
 перегибание
 rainata L сгибаться

painuttaa J скрашивать,
 красить
 painuttassa наклоняться
 painuussa J 1. сгибаться 2.
 наклоняться, поклоняться
 painuva L тяжелый (на вес)
 painolla L клонить (голову)
 painotus J изгиб
 paisua L виднеться
 painottaa J давать распухать
 rakin J треск, трещание
 rakkain 1. мороз 2. заморозки
 rakko L необходимость
 rakkoin J мороз
 rakolin J срочный
 rakossa L обязательно
 rakozin прятки
 raksuttaa J утолщать
 ralgottaa L 2. замерзать 2.
 простужаться
 ralkolin L наемный
 raloittaa J дробить
 raltõ L (высокий) край колеса
 прялки
 ralvaussa вялиться
 ralvomin J просьба, мольба
 ralvõlija L слуга, прислужник
 ralõhtua L запекаться (о
 крови)
 rappi J жаровня
 rannu сковорода, противень
 ranõttaa сплетничать,
 клеветать, злословить
 ratkoissa J помиловать
 rarkiccaa J дубить (кожу)
 rarrakaz бородатый

rarraz 1. берег 2. борт, край
 (судна или лодки)
 rarrattua L обрастать бородой
 parsia L штопать
 parskua J 1. всхлипывать 2.
 сопеть
 parskua L плескаться
 parzgata J швырять,
 разбрасывать
 parzikko J заросль
 paskõõssa J испражняться
 parsia J подходить, годиться
 paukko J выстрел
 paukuttaa J стрелять
 paukutõlla J стрелять
 (фреквентатив)
 peehkõõroittaassa J
 переваливаться с боку на бок
 reenissüssä J уменьшаться
 reenkõõroittaa J делать грядки
 pehgottua J зарастать
 кустарником
 pehkoin J заросший
 кустарником
 pehmutüz J смягчение
 peklivoittaa J просеивать
 peksia J бить
 relgolla J робко, боязливо
 relgossua J робеть
 relkoin J боязливый
 reltuussa L трудиться
 релу L игра
 релуги J шаловливый
 pelehtellä 1. шалить 2.
 чудиться
 pelehüz привидение
 pelletikko J чучело, пугало

pelti L вьюшка
 peltti J мякина, высевки
 pengeri J межа, кочка, бугор
 pengeriko J кочковатый,
 бугристый
 perenain хозяйка
 periin J последний,
 остаточный
 periä J справляться,
 осведомляться
 perossua J понести (о лошади)
 perottaassa L упрямитесь (о
 лошади)
 persüz зад у брюк
 perusuz J родня, род,
 происхождение
 pesüssä J гнездиться
 pešti свая, кол
 petosõlla J нечаянно
 petozjuttu L вранье, неправда
 petozõssi L лживо
 petäjäin сосновый
 picata 1. надставлять,
 удлинять 2. молоть крупчатку
 pihakaz плечистый
 pihgata J засмаливать
 piigullaа зажмурившись,
 прищурившись
 piizata J хватать, быть
 достаточным
 piicata L очищать (зерно от
 семян сорняков)
 piitta 1. балка 2. косяк в
 колесе
 pilauttaa J портить
 pilkahtaaassa L мелькнуть
 pilka J взгляд, взор

pilkkaja J насмешник
 pilkkua J складывать в кучу
 pilkata проливать,
 опрокидывать
 pilhuri шалун, плут
 pilru L перхоть
 pilutuz J вышивка
 pilessä J затучиваться
 pilvõkaz облачный
 pimeüz затмение (солнца,
 луны)
 pinisä пищать, хныкать
 pinta поверхность, верхний
 слой
 pintaussa J зарастать травой
 pintuussa J 1. зарастать травой
 2. затвердевать, отвердевать,
 ссыхаться
 pirahtaassa L трескаться
 rise J стежок, укол
 riselikko L веснушки
 risemikko J 1. место укола 2.
 пятно, крапинка
 risemüz J стежок
 risähtässä вбежать, выбежать,
 шмыгнуть
 riçenessä J удлиняться
 riçettä J удлинять
 riättäа придерживать,
 останавливать
 riätüä L останавливаться
 rlaiskaa хлопать
 rlaizgatuz J шлепок,
 пощечина
 rlakia L лужа
 rlatisa J болтать
 rlassсаа притопывать

plehkuu J наутек
 plettiütä J сваливаться
 plikaa L мигать, мерцать
 pläkikaz J пятнистый
 pläkikko J в крапинку
 pläkisää J покрываться
 крапинками или пятнами
 plärisä J болтать
 роikiissa котиться, телгться,
 ягниться и т.д.
 ролоттаа L затоптать
 рооки L бакен
 роолиссаа J заступаться
 рооткия J 1. лягать, брыкать 2.
 (еле) дышать
 рооротуз J удар, потрясение
 роти J посуда, сосуд, горшок
 роутдoin J засушливый
 раксаа L трещать,
 потрескивать
 ргökkö полевой хвоц
 ргökkömin J сильный кашель
 ргökkütellä J сильно кашлять
 (фреквентатив)
 руhку J раз, рывок, мах
 руhsу J малёк
 руljата J трудиться над чем-то,
 возиться с чем-то
 рулкастаасса L выскакивать
 руллоттаа J пузыриться,
 пениться
 рулскöта J округлять
 руnötia L алеть, рдеть
 руrjöin J парусный
 руrзгата J храпеть
 руския J бодаться
 руrзгата бодаться

рууттууssa попадаться
 руутускöлла J трогать,
 касаться, вмешиваться
 (фреквентатив)
 руутуз J недостаток, нехватка,
 нужда
 рäittsiä J колоситься
 рäiväläin L подёнщик
 рänni L мел (которым
 отмечают деревья в лесу)
 рäriä J 1. расспрашивать,
 требовать 2. наследовать,
 преренимать
 рöögü L вертел
 рöögü J угар
 рüütö 1. рыбная ловля 2. улов
 рüüveli 1. строптивец 2.
 шалун, озорник
 гааgата J рубить ветки,
 хворост
 гаакки 1. обломки судна 2.
 опорок (стоптанный башмак)
 гаакdoin J ветвистый
 гааccиматоi J скупой, жадный
 гаhаказ богатый
 гаhна J 1. улей 2. рой (пчел)
 гаhнаussa J роиться
 гаиску J растрата, порча
 гаискуin J убогий, бедный,
 рванный, худой, дурной
 гаивата L мучить
 гаjата J проводить границы
 гаkата L махать
 гаngата J наказывать
 гарутtdлла J 1. трясти 2.
 трепать (лен) 3. молотить
 (фреквентатив)

razvain L жирный
 rehvi L риф
 reistata буянить, скандалять
 rihata дергать, рвать
 rikakaz L сорный, мусорный
 rikasuz богатство
 rinna 'около, сбоку' (куда?):
 rinnald 'около, сбоку'
 (откуда?)
 rinnaz 'около, сбоку' (где?)
 rippi 1. причастие 2.
 причастное вино
 ričikaz J серный
 rohossussa J покрываться
 травой, зарастать
 roivata J 1. молотить 2.
 хлестать (о дожде)
 roju буря
 ruisku J пасмурный
 gumala J жесткий,
 неприветливый
 ruuru оконное стекло
 rōssua L отгтаивать
 rāgāssūā J сморкаться
 rāimiā L бить, колотить
 rāsāsātā J обокрасть, ограбить
 rōnni L канавка
 rūiskū J буря, ураган
 rūūppū J глоток
 saamato L беспомощный
 sakōin J частый
 sala тайный, скрытый,
 секретный
 salauttaa J прятать, скрывать
 sallia 1. выносить, терпеть 2.
 желать, хотеть 3. любить

sallimatoi J нежелательный,
 нежеланный
 sallimoitoo L нетерпимый,
 упрямый
 salmi L бухта
 salvomō L бревенчатая стена
 (избы)
 salvōō J колодезный сруб
 sammua гаснуть, тухнуть
 sammuttaa гасить
 sammōltussa J зарастать мхом
 satama L пристань, гавань
 satoin J дождливый
 sattua 1. оказываться,
 попадаться 2. раздражаться
 satuloittaa J седлать
 saunikka дух-хранитель (в
 бане)
 savvi L бита
 savvuin J дымный
 savvukaz L дымный
 savuussa J дымиться
 segaza среди, между
 segottua L смешиваться,
 перемешиваться
 segotuz J 1. смесь 2. путаница,
 беспорядок
 seili L парус
 seilialuz L парусное судно,
 парусник
 seizottaassa останавливаться
 sekain смешанный
 sekaja J путаник
 sekauz L смесь
 seletüz J объяснение,
 толкование

seliz L тетива (веревка по краям рыболовной сети)
 selittää J 1. объяснять, толковать 2. прояснять
 selittäessä проясняться (о погоде)
 sellainö L такой
 sellii J навзничь
 sellitellä J разьяснять (фреквентатив)
 sellä L поэтому
 selläkäs J плечистый
 selčiässi J ясно, понятно
 selvässi L 1. быстро, поспешно, проворно 2. опытно, умело
 selvää L быстро
 senniz L дотех пор (пока)
 sepilee J впросак
 servätä J обтесывать (доски)
 sezlä J подол
 seukko двоюродный, троюродный
 sidgottöлла J мять. уминать (глину) (фреквентатив)
 siintä J отсюда
 siipiin J крылатый, с крыльями
 siiri J рассыпчатый
 siirillää 1. нахохлившись 2. враспяжку
 siivo 1. чистота, опрятность, порядок 2. чистоплотный, опрятный
 siivoa J чистить, приводить в порядок
 siivollon L порядочный, естественный, вежливый

siivotuz J чистка, уборка
 siivukaz L чистоплотный
 siivuuz L чистота, порядок
 siivötoi 1. нечистоплотный 2. неприличный
 siiüttä L освежать, ободрять
 sillöttaa J мостить
 sillain L сытый, отъевшийся
 sillää J ясный
 silmäne J глазок
 silmäüssä L привыкать
 silotuz J ласка
 sinnessaa 1. дотуда 2. до тех пор
 sipata 1. семенить, быстро ходить 2. убежать, удрать
 sirgöttaa J 1. очищать 2. распутывать
 sirgötuz J 1. очищение 2. упорядочивание
 sirkka кузнечик
 sirkonö L птичка
 sirkönössa проясняться
 sisi внутренний
 sisu J 1. мякиш 2. сердцевина 3. внутренность
 sizussa J начинать
 sitkoa J уминать, делать вязким (глину)
 sitkönössa J делаться вязким
 sitölöissa L связываться
 sičittäa J производить, порождать
 siččiüssä заводиться, появляться
 siugata J бросаться, бежать, стрелой лететь

soin J болотистый
 sooli кишка
 soogaa J прямо
 sooõcci болотистое место,
 болотце
 soovia 1. желать, хотеть 2.
 предсказывать, предрекать
 soovituz J желание,
 пожелание
 soovilikka J
 доброжелательный
 sorunõ L миролюбивый,
 единомышленный, согласный
 sugukaz 1. приплодный 2.
 богатый родней
 suikata J целовать
 suima сходка
 suimata договариваться,
 соглашаться, постановить на
 ходе
 sukuluz J родство,
 родственная связь
 sulkia J ощипывать (птицу)
 sullia J гладкий, скользкий
 surmata убивать
 surõlla J горевать
 surõmin J нитье, плач,
 хныканье
 surõnõssa J умирать, погибать
 (фреквентатив)
 surõõlla J унывать, горевать,
 скорбеть
 suukko J ротик
 suurimõin J зернистый
 suurusuz J хвастовство,
 гордость

suurõlin J высокомерный,
 надменный, спесивый, гордый
 suurõnõssa J увеличиваться
 suurõtta J увеличивать
 suvatikko J любимый,
 желанный
 suvattaa J влюблять, завлекать,
 соблазнять
 sõkata ослеплять
 sõkautuz J слепота, ослепление
 sõmõra гравий, хрящ,
 крупный песок
 sõnahuz порча, колдовство,
 наговор
 sõnain J словцо, весточка
 sõnakõz J говорливый,
 красноречивый
 sõpameno L одеяние, одежда
 sõtkõa топтать (глину)
 säikä J прядь
 säikein J витой
 sünükki L 1. роды 2. рождение
 süntiäl J предназначать
 süntiä2 J 1. случаться 2.
 получаться
 süriä сухое каменистое место
 в лесу
 sütinessä J вспылить
 süčüzün J осенний
 süäntüüssä сердиться, злиться
 süänüttää J сердить, злить,
 возмущать
 süütssä J кормиться, питаться
 süütõõ J невинный
 šigri взьерошенный
 šigrittä ерошить
 šigriä курчавый

šiška тряпка, ветошь
 šizgotta болтаться, торчать
 taičia месить
 taičinikko квашня
 takima молоток для отбивания
 косы
 takoma наковальня
 talviin J зимний
 tarkuz образованность
 tasōin смирный, тихий,
 скромный, воздержанный
 teretüz J поклон, привет
 tōrvōin смолистый
 totku рыба внутренность
 ttomuzi подарок, приношение
 toono недавно
 tratti воронка
 trūkiā строчить на швейной
 машине
 tuло приход, урожай
 tuulutuz проветривание
 tūmā бесчувственность
 tūükōz старательный,
 прилежный
 tāhetüz значение, смысл
 tāhti звезда, орден
 česā лето
 čeero изгиб
 čirjutuz почерк, подпись
 čirkka блестящий
 čirpuin блохастый
 čizgōlkōlla шалить, драться
 čivez грузило у невода
 čiirein проворный, скорый,
 торопливый
 čiigi поспешность
 čiisselikko хвастун

čiiitemin поощрение, похвала
 čiiitto поощрение, похвала
 čüünikōz когтистый
 čāhsū приказ, предписание
 čāzitüz дотрагивание,
 ощупывание
 čövvī веревка у невода
 čöüsi крыло невода
 uhōrti бурав
 uhōrtia буравить
 uhkassi гордо, с шиком,
 хвастливо
 uhku соревнование
 uitto низина на покосе, низкое
 место покоса с хорошей
 травой
 uuvissa возобновлять,
 обновлять
 uuvissuz возобновление,
 починка
 vajomikko вязкое место,
 болото, зыбкая почва, топь
 vakain тихий, кроткий
 varasuz состояние, имущество
 varsiin со стеблями,
 стеблевидный
 vaagōn деревянное блюдо
 veitrüz бойкость,
 находчивость
 vōzōttua зарастать
 молодняком, покрываться
 порослью, пускать ростки
 vinna подъемный ворот,
 подъемное колесо
 virutuz полоскание
 viimizi наконец

viiruin полосатый, с
 полосками
 viirukkõin полосочка, еле
 заметный след
 väärizellä 1. обвинять 2.
 кривить (фреквентатив)
 (фреквентатив)
 õgakõz остистый
 õhõin с вожжами
 õhsiin сучковатый
 õikussa оправдывать, брать
 чью-нибудь сторону
 õmanikka владелец,
 собственник
 õnõliin счастливый
 õmрõja швея
 õnnõtoi несчастный,
 незадачливый
 õnnõttomuz несчастье
 õnnõtuz несчастье, неудача
 õnnisõja благославитель,
 добрый гений
 õрдõin лошадь
 õrsi толстая жердь под
 потолком для развешивания

чего-либо, подпотолочная
 балка, жердь
 õsanikka участвующий
 õõлла покупать, торговаться
 (фреквентатив)
 õcusõmin искание,
 расспрашивание,
 исследование
 õcusõлла узнавать, искать,
 расспрашивать
 (фреквентатив)
 õvviin относящийся к двору
 õvvikkõin дворик
 ähükõz очень жаркий
 äksütellä раздражать
 õõkitüz тошнота
 ühisüs единство
 ülрiüz непослушность,
 шаловливость
 üvüsüz улучшение, хорошее
 состояние
 üünikka ночлежник

8. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ

Ниже представлены тексты на двух говорах западного диалекта, записанные автором во время экспедиций. В отличие от всей монографии, тексты представлены в фонетической транскрипции. Кодовые переключения даются на кириллице, выделяются курсивом.

Тексты на говоре L

(1) sõta aikən meie čülä inimizet kõik menti meccää pakkoo neisse saksälaisiss // (2) müü seel mecəz ðlimmə / i lehməd ðli võtõttu kaas // (3) müü seel elimmə / se ðli talvi // (4) veel eb ðллу müühä talviä (5) tõi sinn rüüsüümää inimin meez tõi sinn meccää saksälaisij // (6) nee saksälaižed aetti meitə mecääss pois // (7) tooti meitə sihe stanca / panti suuree vagonii ja veti viroo // (8) virossə meitə üli mere laitətti soomə // (9) müü ku menimmə üli mere / nii ðli suur tormi // (10) kõik siiz ku tulimmə soomə / seel leeriz // (11) ümper leeriä ðli kalučaia provələka // (12) seel provələka takan müü elimmə // (13) siit leeriss meitə veti kuhõ le tõisə leeri // (14) siiz joo čevvəllə nellə čümmet voovvəll meitə veti peremehellə // (15) mama seel teči tüütə peremehellə // (16) siiz müü seel elimmə talvə ssa nelčümmət nellettə voottə // (17) siiz talvən meitə lasti kottoo // (18) no meit kotto takas eväd lastu kasse liivčüllä / meit veti в Новгородскую область // (19) müü seel elimmə süčüzüü ssa nelčümmət viiettə voottə (20) siiz süčüzüllə nelləčümmət viiettə voottə müü tulimmə takas tännä kottoo (21) siiz či müü emmä pääznü liivčüllä / a müü elimmə jõgõperällə vähäin aiga / kunis veel sõtamehet ðlti meie čüläz (22) sõtamehet menti pois / müü joo pääzimmə õmmə čüllää (23) nii pallo kõika *настрадались* //

Текст записан осенью 2001 г. в пос. Усть-Луга. Рассказчик — Татьяна Федоровна Прокопенко.

(1) Во время войны наши деревенские люди пошли в лес прятаться от немцев. (2) Мы там в лесу жили, и коровы были взяты с собой.

(3) Мы там жили, это была зима. (4) Еще не была поздняя зима. (5) Привел туда Верхнелужицкий мужик привел туда в лес немцев. (6) Эти немцы выгнали нас из леса. (7) Пригнали нас туда на станцию, погрузили в большой вагон и отправили в Эстонию. (8) Из Эстонии нас через море отправили в Финляндию. (9) Мы когда шли по морю, был большой шторм. (10) Все тогда как приехали мы в Финляндию, там в лагерь (нас поселили). (11) Вокруг лагеря была колючая проволока. (12) Там за колючей проволокой мы жили. (13) Из этого лагеря нас отправили в какой-то другой лагерь. (14) Тогда уже весной сорок четвертого года нас распределили по хозяевам [= отдали хозяину]. (15) Мама там работала у хозяина. (16) Тогда мы прожили там до зимы сорок четвертого года. (17) Тогда зимой нас отпустили домой. (18) Но нас домой опять не пустили сюда в Пески, а нас отправили в Новгородскую область. (19) Мы там жили до осени сорок пятого года. (20) Тогда осенью сорок пятого года мы приехали обратно домой. (21) И тогда мы не попали в Пески, а жили некоторое время в Краколье, пока солдаты были в нашей деревне. (22) Солдаты ушли, мы уже попали в свою деревню. (23) Так много все настрадались.

- ЗА: — (1) mälehted siä kui meitə soomaa veiti ?
ТФ: — (2) miä üvässi mälehten / miлл ðli kahõsa voott //
ЗА: — (3) a miлл ðli viisi voott / i miä mälehten vähäi mitä / miä mälehten pikkaraizet tüküt //
ТФ: — (4) miä mälehten / ku meiiə panti suureiə vagonõiə / i vagonii uhžõd panti čiin / i veiti viroo //
ЗА: — (5) ðli ko vagoniz tulta vai ðli pimiä?
ТФ: — (6) miä niku üvässi en mälehtä / minuz ðli pimiä //
ЗА: — (7) a seel že ðli mokomain pečurka?
ТФ: — (8) ðli lämitätti i vette čaaiu vart //
ЗА: — (9) a muuta eväd keitettü süümäss //
ТФ: — (10) eväd keitettü //
ЗА: — (11) ühs kõrtə mälehten / seizetti vagonit i hüü niku õčissä lähetti // (12) i čainikk ðli pečurka pääl i see čainikk tokku // (13) see ðli vari vesi / i see vari vesi tokku pikkaraize tütö pääl seemo zoia pääl //

(14) see tüttö jäi елло / naizet niku saati tädä tehe tervessi // (15) a mälehted siä / kui meitə veiti üli meree?

TΦ: — (16) mälehten / ðli kõvassi suur tormi // (17) laivə kui meni mertə müütə / nii siiz vesi meni üli laiva / nii ðlти suuret lainad // (18) müü ðlimmə ааллаллә laivaz // (19) väčči ðli mere tauviz / kõiki ðhsðnðtti // (20) üli mere kui tulimmə ranta / kõik müü saimmə tervessi//

3A: — (21) a miä veel mälehten / kui лааgeriz meilə ðlти naarat / i naroi üllellə лагðz рðлðtti лапрðčkðt i lüüti silmiä müütə // (22) i kasse ssa miä en vði kacoa лапрðčkai pääl / kui hüü рðлðtti // (23) a mitä tüüt teit joo peremehellə?

TΦ: — (24) peremehellə müü bratko ka mitä emmə tehnu / ðlimmə veel pikkaraised // (25) a meiə maama teči kõik tüüd / mikä va talopoika teeb / lühsi lehmä / siivo лаятта / kaivi muna einämalл i tõzəd tüüd // (26) miä hot' ðlin lahsi kahðsa voota / a miä ojin peremehe poika / tällə ðli ühs voosi //

3A: — (27) a kui tüü tulittə kottoo? //

TΦ: — (28) kotto müü tulimmə poezda ka vipurissə / meitə süütetti galetijə ka //

3A: — (29) seel vipuriz meitə veeti suurə lustii kottoo / kuza müü kacozimmə kino //

TΦ: — (30) a perä meitə saattəti *Новгородскую область* / kottoo eväd lasti // (31) a kuhə teitə saattəti?

3A: — (32) meitə saattəti *Валдайский район деревня Долматово* // (33) a kõns tüü tulittə kottoo?

TΦ: — (34) kottoo müü tilimmə süčüzülə ühs tuhatt ühesa satta nellə čümмет viijellə voovvəлл //

3A: — (35) a müü perä ize menimmə viro maallə / a kottoo saaimmə va тulla ühs tuhatt ühesa satta viis čümмет nellelə voovvəлл // (36) tüü ðmaz kooz elittə?

TΦ: — (37) müü elimmə ðmaz kooz / no pallo kotoi ðli рðлðnnu sõta аикалл //

3A: — (38) a meiə kooz eletti kõlmat vai nelle perettə / kunis meitə eb ðлли // (39) kui tüü elittə perä sõa?

TΦ: — (40) müü perä sõa kõvassi kõihessi elimmə / eb ðлли mitä süüvv // (41) meni pallo voosi / siiz vassa müü nõzimmə жалгðллə //

3A: — (42) meilə viro maallə ðli kerkeri / ðli mitä süüvv / taatə ðli portnoi //

Текст записан летом 2004 г. в дер. Краколье.

В разговоре участвуют Татьяна Федоровна Прокопенко (=ТФ) и Зинаида Андреевна Савельева (=ЗА).

ЗА: — (1) Ты помнишь, как нас везли в Финляндию?

ТФ: — (2) Я хорошо помню, мне было восемь лет.

ЗА: — (3) А мне было пять лет, я мало что помню, я помню (только) маленькие куски.

ТФ: — (4) Я помню, как нас поместили в большие вагоны, и двери вагонов закрыли, и повезли в Эстонию.

ЗА: — (5) Был ли в вагонах свет [= было ли огня] или было темно?

ТФ: — (6) Я как бы хорошо не помню, у меня было темно.

ЗА: — (7) А там же была какая-то печурка?

ТФ: — (8) Была, топили и воду (кипятили) для чая.

ЗА: — (9) А ведь еду не варили.

ТФ: — (10) Не варили.

ЗА: — (11) Один раз, я помню, стояли вагоны, и они как вдруг поехали. (12). И чайник был на печурке, и этот чайник упал. (13) Это была горячая вода, и эта горячая вода упала на маленькую девочку, Семо Зою {Зою, дочь Семена}. (14) Эта девочка осталась жива, женщины как-то смогли ее вылечить [= получили сделать ее здоровой]. (15) А ты помнишь, как нас везли через море?

ТФ: — (16) Помню, был очень большой шторм. (17) Корабль как шел по морю, так тогда вода заливала корабль [= шла через корабль], такие [= так] были большие волны. (18) Мы были наверху на корабле // (19) У народа была морская болезнь [= народ был в морской болезни], всех тошнило // (20) Через море как мы пришли на берег, все мы выздоровели [= получили здоровыми].

ЗА: — (21) А я еще помню, как в лагере у нас были нары, и над нарами на потолке горели лампочки и били по глазам. (22) И до сих пор я не могу смотреть на лампочки, вот как они горели. (23) А какую работу ты делала уже у хозяина?

ТФ: — (24) У хозяина мы с братом ничего не делали, были еще маленькие. (25) А наша мама делала все работы, которые только

крестьянин делает: доила корову, чистила хлев, копала картошку, на сенокосе (работала) и другие работы. (26) Я хоть была ребенком восьми лет, а я нянчила хозяйского сына, ему был один год.

ЗА: — (27) А когда вы приехали домой?

ТФ: — (28) Домой мы приехали на поезде из Випури, нас кормили галетами.

ЗА: — (29) Там в Випури нас привезли в большой красивый дом, где нам показывали кино.

ТФ: — (30) А потом нас отправили в Новгородскую область, домой не пустили. (31) А куда вас отправили?

ЗА: — (32) Нас отправили (в) Валдайский район, деревня Долматово. (33) А когда вы приехали домой?

ТФ: — (34) Домой мы приехали осенью в одна тысяча девятьсот сорок пятом году.

ЗА: — (35) А мы потом сами поехали в Эстонию [= Эстонскую землю], домой смогли [= получили] только приехать в одна тысяча девятьсот пятьдесят четвертом году. (36) Вы в своем доме жили?

ТФ: — (37) Мы жили в своем доме, но много домов сгорело [= было сгоревшие] во время войны.

ЗА: — (38) А в нашем доме жили три или четыре семьи, пока нас не было. (39) Как вы жили после войны?

ТФ: — (40) Мы после войны очень бедно жили, нечего было [= не было чего] есть. (41) Прошло много лет, тогда только мы встали на ноги.

ЗА: — (42) Нам в Эстонии было легче, было что есть: отец был портной.

(1) perä sōa / ku müü tulimmə kotto / siiz menimmə škoulu //
(2) škoulu meilə ðli luucəz // (3) süčüzüllə veel pallai jalkoï menin škouluu // (4) eb əllu mitä panna jalkaa // (5) siz joo tuli čülmə / maa meni joo jäässi // (6) miä pallai jalkoï / jalgət kəik kaunit // (7) a učitila juttəb či / tan'a leontjeva on isä saappəgoiz tullu // (8) a miä niku duuman / kui miä ðn isä saappəgoiz / ku miä ðn pallai jalkoï? (9) siiz joo niku vähäize ku kazvəzin suurəpəssi / siiz vassə miä sain tolkkua / mikä

nee õлла isä saappägät // (10) kasse ssa ku mälehten sitä / čüünelet tulла silmissä //

Текст записан осенью 2001 г. в пос. Усть-Луга. Рассказчик — Татьяна Феджоровна Прокопенко.

(1) После войны, как мы приехали домой, тогда пошли в школу. (2) Школа у нас была в Лужицах. (3) Осенью еще босиком пошла в школу. (4) Нечего было [=не было чего] обуть [=положить в ногу]. (5) Уже похолодало, земля замерзла [=пошла в лед]. (6) Я босиком, ноги все красные. (7) А учитель и говорит: «Таня Леонтьева в отцовских сапогах пришла». (8) А я как бы думаю: «Как я в отцовских сапогах, когда я босиком?» (9) Тогда как немножко подросла [=как бы немного как выросла больше], тогда только я поняла [=получила понимание], что такое [=что те есть] “отцовские сапоги”. (10) До сих пор, как вспоминаю это, слезы идут из глаз.

(1) ennə niku see perä sđa meilə kassin kđik čülvätti / villet đzra kagra rüissä // (2) siiz ku kđik valmissub / niitetti / panti vihkoa / vihgot tehti // (3) siiz đpđzij ka nee kđik vihgot veitetti riigaa // (4) riigə üvässi lämitetti / štoby nee kđik vihgot üvässi kuivəsti // (5) siiz panti nee kđik vihgot maallə // (6) a maa đli mokomain saavi лakkia-лakkia // (7) siiz nee vihgot kđik panti maall / hüü kuivənnut üüväässi // (8) siiz nđsti mokomaizet primuzlät // (9) se đli mokomain keppe ričča / keppe đssaа veel đli pantu čiin mokomain pien keppe / mokomain keppe / niku keppe laaia // (10) sene angerilтə ku vđtđtti see nahka pältə / see nahka kui vđtđtti / siiz see niku panti čiin / taita see niku đli vahvə // (11) siiz neie primuzləi ka kđik raimitti net vihkot // (12) siiz kđik villet tokkusti pois // (13) siiz đlti mokomaizət veeiəlkat / niku seel tuulətətti sitä villä // (14) i siiz tuli see joo puhas rüiz / kagrə / đzrə //

Текст записан осенью 2001 г. в пос. Усть-Луга. Рассказчик — Татьяна Федоровна Прокопенко.

(1) Раньше как бы это после войны здесь все сеяли злаки: ячмень, овес, рожь. (2) Тогда как все поспеет, жали, клали снопы, вязали снопы. (3) Тогда на лошадях возили все эти снопы в ригу. (4) Ригу хорошо протапливали, чтобы все снопы там хорошо высушались. (5) Тогда все снопы клали на пол. (6) А пол был такой глиняный, гладкий-гладкий. (7) Тогда все эти снопы клали на пол, они высохшие хорошо. (8) Тогда были такие цепи. (9) Это была такая длинная палка, и в конце палки была привязана такая маленькая палка, такая палка как бы палка небольшая. (10) Когда с угря снимали шкуру, эту шкуру когда брали, тогда ее как бы привязывали, наверно, это как бы была прочная. (11) Тогда этими цепями все колотили эти снопы. (12) Тогда все зерна высыпались. (13) Тогда были такие веялки, как бы там продували это зерно. (14) И тогда уже появлялась чистая рожь, овес, ячмень.

(1) nüt miä teil paiatan / ku müü čaimm muraagaz / sinne menimmə sooll// (2) tuliti petterissə kahsi tüttöä meil võrözi // (3) siiz miä / minu siso i nee kahs tüttöä / müü lähzimm kopittəma muraaga // (4) a minu siso meeb täätä müütə i ain va hoiki / hot bō karroa nähä // (5) miä saon / öd siä vaid vai ed ö / karroa // (6) no meemmə meemmə / tulimmə soho / kopitəmmə marjaa // (7) a ilm öli nii vaari vaari / i nee petteri tütöt vizgətti kõik səvaat pois päältə // (8) müü tož / märännüt / meeil kõik öllti rikki nee sōvat / a heil öllti üvät / hüü linnəssə // (9) nu vot / kopitəmmə marjaa // (10) marjaa öli nii vähä / sitää muraagaa // (11) siiz mikä le seel mecäz / mikä le / ku tokku / vai mikä le puu / vai mikä le // (12) a minu see siso nii i kükähti / juttəb ai voi karu // (13) a miä saon / se vet ootəlid karroa / kaco seel / karu i toob // (14) toob či ihan sihe jaarvell // (15) seel sooz öli suuri jaarvi / i tämä sinn tuli juuma taita vettə // (16) no müü ku siiz lähzimmə / johsuu kottoo / eb mennü taita i pool tunnia / seel kilometria kuus öli / ku müü joo kõik čiire čiire ölimmə joo koton // (17) see minu siso tahto nähä karroa / vot i näimmə //

Текст записан летом 1995 г., рассказчик - Татьяна Федоровна Прокопенко.

(1) Сейчас я вам расскажу, как мы ходили за морошкой, туда ходили, на болото. (2) Приехали из Ленинграда к нам две девочки в гости. (3) Тогда я, моя сестра и эти две девочки, мы пошли собирать морошку. (4) А моя сестра идет по дороге и все время твердила: «Хоть бы медведя увидеть!». (5) Я говорю: «Ты замолчишь или нет? Медведя!». (6) Ну идем, идем, пришли на болото, собираем ягоды. (7) А погода была такая жаркая-жаркая, и эти ленинградские девочки с себя всю одежду сняли [= бросили все одежды прочь с поверхности]. (8) Мы тоже плохую (одежду), у нас все были рваные эти одежды, а у них хорошие – они из города. (9) Ну вот, собираем ягоды. (10) Ягод было так мало, этой морошки. (11) Тогда что-то там в лесу, что-то упало, или какое-то дерево или что-то. (12) А моя сестра так и присела, говорит: «Ай, вой, медведь!». (13) А я говорю: «Это ведь ты ждала медведя, смотри, там медведь и идет.» (14) Идет ведь прямо сюда, к озеру. (15) Здесь на болоте было большое озеро, и он сюда пришел, наверно, пить воду. (16) Ну, мы как тогда отправились бегом домой, не прошло, наверно, и полчаса, там километров шесть было, как мы уже быстро-быстро были уже дома. (17) Это моя сестра хотела увидеть медведя, вот мы и увидели.

(1) miä elin liivčüläz // (2) čülä õli suur // (3) jekaz perez õli lehmä / kanat / lampat / a mõnilä i sika õli // (4) terve päivä kõikiõli õli pallo tüütä oomnikossä ohtogonnä // (5) čezäll rohkapi tüüt / sene peräss što päivä õli pičäpi // (6) čevvell õli pallo tüüt peentõra ka // (7) a čezäll leimmä kuivättämmä i panimmä koko einä // (8) jekaz taloz õli vikahtä aro i anko // (9) õli veel õpõin / õpõzõ ka tõimmä einä kottoo // (10) süčüzüllä čäimmä marjälä i griballä // (11) kopitimmä muna / borkana / f'okla i tõisijä bruhtit // (12) talvõll naizet čedretti vilä / a mehet čäütti meccää alkoit tehti // (13) lahzet čäütti škouluu // (14) meie čüläz õli va nellä klassa / a perä menimmä jõgõperällä škouluu // (15) seel õli seice klassa // (16) čäimmä jalkazi / mašina eb õllu // (17) škouluu tüvvän õli čerikko // (18) miä õpõzin va esimeize klassi lucaz / a perä õpõzin viroz / i va ühesä i čümme klassaz miä čäin kattilaz / seel miä lõpõttin škouluu // (19) perä menin tüülä narvaa.

(20) a kui meni kaks voottä / siiz menin õpõma petterii. (21) nii minuss sai či õpõtdjә.

Текст записан летом 2004 г. в дер. Краколье. Рассказчик — Зинаида Андреевна Савельева.

(1) Я жила в Песках. (2) Деревня была большая. (3) В каждой семье была корова, овцы, куры, а у некоторых и свинья была. (4) Целый день у всех было много работы с утра до вечера. (5) Летом больше работы, это потому, что день был длиннее. (6) Весной было много работы на грядке [= с грядкой]. (7) А летом (мы) косили, сушили и складывали все сено. (8) В каждом доме была коса, грабли и вилы. (9) Была еще лошадь, на лошади [= с лошадьё] (мы) возили сено домой. (10) Осенью (мы) ходили за ягодами и грибами [= к ягодам и грибам]. (11) (Мы) собирали картошку, морковь, свеклу и другие овощи. (12) Зимой женщины пряли шерсть, а мужчины ходили в лес за дровами [= дрова делали]. (13) Дети ходили в школу. (14) В нашей деревне было только четыре класса, а потом (мы) ходили в Краколье в школу. (15) Там было семь классов. (16) Ходили (мы) пешком, машины не было. (17) Возле школы была церковь. (18) Я училась только в первом классе в Лужицах, а потом училась в Эстонии и только в девятый и десятый класс ходила в Котлах, там я кончила школу. (19) Потом я поехала на работу в Нарву. (20) А когда прошло два года, тогда поехала учиться в Ленинград. (21) Так я стала учительницей [= из меня получилась учительница].

(1) meia rahvõllә õli üvä i terve süüminә // (2) lehmet anti meilә piimä / rahka / võita / koorta // (3) piimässә tehtü muna kakkua / vatruškoi rahgõssә / happu piimä // (4) suurez ahioz keiteti rokka / roopa / piirgoit // (5) oomnikoz panti süümize ahioo / i terve päivä se süüminә õli vari // (6) pallo süümiss meilә õli mariosсә tehtü / jõvikassә / poolässә / õli mansikõssә / mussikõssә // (7) jekaz taloz õli talvõssi tehtü soolõss griba / kapussa / ugurica // (8) i veel õli pallo калла / õli solattu калла / kuivõttetu калла i korõehtõtu калла // (9) müü jõimmә rohkapi niku piimä / čaioa / kissela / välistä kohvia // (10) jeka pühä päivä õlti pirgat /

vatruškat // (11) piirgat ðlti kала ka / kapussa ka / borkðnð ka / a
vatruškat ðlti mussika ka // (12) se süüminə ðli terve //

Текст записан летом 2004 г. в дер. Краколье, рассказчик
Зинаида Андреевна Савельева.

(1) У нашего народа была хорошая и здоровая еда. (2) Коровы давали нам молоко, творог, масло, сливки. (3) Из молока делали яичницу [= яйцо лепешку], ватрушки из творога, кислое молоко. (4) В большой печи варили щи, кашу, пироги. (5) Утром поставили еду в печь, и целый день эта еда была горячая (6) Много еды у нас делали [= было сделано] из ягод: из клюквы, из брусники было, из клубники, из черники. (7) В каждом доме были на зиму сделаны соленые грибы, капуста, огурцы [= было на зиму сделано соленого гриба, капусты, огурца]. (8) И еще было много рыбы, была соленая рыба, сушеная рыба и копченая рыба [= было соленой рыбы, сушеной рыбы и коченой рыбы]. (9) Мы пили больше, чем молоко, чай, кисель, иногда кофе. (10) Каждое воскресенье были пироги, ватрушки. (11) Пироги были с рыбой, с капустой, с морковью, а ватрушки были с черникой. (12) Эта еда была здоровая.

(1) miä süntüzin liivčülääz petteri nalл / kingiseppi raiooni //
(2) süntüzin miä talvən / ðlti čülmet // (3) minnua peenen pietti ahioo pääl // (4) seel miä i sein i makazin ahioo pääl // (5) ðli kõvassi čülmə //
(6) vot sða aikən miä ðlin emä ka veetü sooma // (7) seel terve voott elimmä // (8) perä sða tilimmə takas // (9) no menin škouluu / lðrðtin seice klassa // (10) seice voott čäin škouluuz // (11) siiz menin tühhe // (12) kuus tõiz čümme voott алгин tüüt tečemä // (13) siiz minnua võtõtti sõtamehessi // (14) служба // (15) seel veel kõlmad voott ðlin // (16) perä miä siiz menin õppõma meriškoula // (17) meriškoula õppõzin nellə ja pool voott // (18) perä sene menin kaukall // (19) kaukall suurie merie // (20) kaks čümett kahi voott miä seilazin // (21) siiz piti mennə penzilл // (22) ühese voott nüt ðn penzilл // (23) vähäize teen tüüt veel elosi on kehno // (24) miä en tää / mitä paiatta / silл kõik taita //

Текст записан зимой 2003 г. в пос. Усть-Луга. Рассказчик — Валентин Михайлович Кряжевских.

(1) Я родился в Песках под Петербургом, Кингисеппский район. (2) Родился я зимой, были морозы. (3) Меня маленького держали на печке. (4) Там я и ел, и спал, на печке. (5) Было очень холодно. (6) Вот, во время войны я был с матерью отправлен в Финляндию. (7) Там целый год жили (мы). (8) После войны приехали мы назад. (9) Ну, пошел я в школу, закончил семь классов. (10) Семь лет ходил в школу. (11) Потом пошел на работу. (12) В шестнадцать лет начал работать. (13) Тогда меня забрали в солдаты. (14) Служба. (15) Там еще три года был. (16) Потом я пошел учиться в мореходку [= морскую школу]. (17) В мореходке я учился четыре с половиной [= и пол] года. (18) После этого ходил (я) далеко. (19) Далеко в плаванье в большие моря. (20) 22 года плавал. (21) Потом надо было идти на пенсию. (22) 9 лет теперь (я есть) на пенсии. (23) Немного работаю [= делаю работу] еще, пенсия плохая. (24) Я не знаю, что тебе еще рассказать, все, наверно.

(1) perä sõa elimmә kõvassi kõihessi // (2) eb õllu sõppa / eb õllu mitä jalkaa pan / süüvv / eb õllu vacca täünö // (3) miлл õli vassә ühs tõiz čümмет voott / kõns miä menin kariušissi // (4) ühs tõiz čümмет voott / pikkrain poikә õlin // (5) mamә õli läshivä / nu vot eb õllu kussa *заработка* // (6) kolhozәz vähäi mahzәtti / mitä eväd annәttu kolhozәssә siiz // (7) menin miä siiz kariušissi // (8) talvә õppõzin / miлл õli ühs tõiz čümмет voott / čezell menin kariušissi // (9) kõlmed kuuta miä kacozin lehmijә / čäin kariaa // (10) kõvassi peeni õlin / tahtozin niku i tõisijә ka lahсijә ka vähäizә релаатә // (11) a piti vot / piti čäüvv // (12) sain siiz ennel õssa jalkaa mitä iččenә / čenned sain / piäb õssa // (13) perä kõns lõpõtin sene kariuši / päivet õsin eneel palto / õsin eneel suuksid / vaalingәd // (14) nu kõns kariušin čäin / lehmijә takka čäin / kuha lehmet mennä / sinn miä meen // (15) lehmij õli pallo / heit õli viis lehmä / õli kõlmad vazikka / kiitid õlti / lampәd õlti / i miä neit mecij müüt aiõin / čäin // (16) oomnikoz aiõin / ohtogoz tulin takaas // (17) hüü õlti nii niku дела / miä õhsüzin / mecәz jään / nukun kuze палл

/ a lehmēt menne kottoo // (18) miä nõn üless / čättä eb õ / i lehmij eb õ //
 (19) en tää / kuha mennõ / siiz kõik menne minnuä ecimä / kuhõ miä jäin
 // (20) nu perä siiz lövettä mecää puu налл // (21) idgøn / isun / idgøn //
 (22) a oomnikoz piäb / oomnikолл тааз mennõ / тааз mennõ kariaa //
 (23) siiz miä i kaks čässe i čäin kariaz // (24) tõize čäzell miä тааз menin
 sinne // (25) siiz perä õsin pörä / õsin enelõ pörä / велосипедä õsin
 // (26) sene велосипеди ка *ездил в школу* / piti kauкалл mennõ / seice
 kilometriä õli школу // (27) se õli joo tuhat ühese sattaa viis čümnett
 tõin voosi // (28) siiz čellõ eb õлли põrit // (29) miä ku toon pörä ka
 школу / oi kõik lahzed тулла касома / mikä se on joo mokomain //
 (30) pörä kaunis / lusti pörä / nu lahzijõ lahzijõ pikkarain pörä //
 (31) мiлл õli kaks tõis čümet voott miä sene ka čäin школуз // (32) a
 талвәлл suksijõ ka / suksijõ ka čäin / nii suksijõ ka школуз i takaz //
 (33) sinn seice kilometriä takaz / vot nii miä i õppõzin i elin // (34) nu
 vot perä joo kazvin suurepõssi / siiz joo miä püsüü õsin // (35) püsüü
 õsin / siiz čäin mecää / на охоту čäin // (36) mitä miä en sanu на охоте
 / ampuzin / ampuzin seel / puhhõ ampuzin / mitä ühte či / jäness ühte či /
 репроа // (37) perä veel seel menin suurepõssi / veel siiz nõzin tühhe
 čäimä / kuus tõiz čümett voott miä joo menin tühhe // (38) lõpõtin seice
 klassa / seice voott čäin школуз // (39) siiz menin tühhe kuus tõis čümet
 voott tüz / armi armi miä kahi voott tüz čäin / siiz kõlmad voott armiz //
 (40) perä armi miä menin merišколуу / nellõ voott õppõzin. (41) vot nii
 minu ело či // (42) nüt joo õn penzillõ / мiлл joo on kuus čümett kõlmad
 voott / no nüt vähäize ain teen tüüt // (43) raha on vähäi / pensi eb õ suuri
 // (44) раалкәд õлти мiлл suurәд / раалкәд õлти miä / čäin merez /
 меримез õlin / siiz miä sain / üvәд раалкәд õлти // (45) čäin valja maall
 raiaa takka / koko ilmaa kacozin / koko ilma õlin / koko maailma čäin /
 vot мiлл kanadaz amerikaz afrika singapur koko jevropa sooma maaz
 õlin saksa maaz õlin polšaz õlin nii francii maaz i angliz / miä kõik en i
 mälehtä / kuza miä õlin // (46) a nüt joo vana meez / vähäize čарпан / en
 рõлта / miä kõnsa en рõлтанну // (47) miä pallo en suvanu
 čаратә // (48) nii müü i elämmә / nii meiõ kansi elävә vähäi joo jäi //
 (49) meit vähäi nüt kõvassi / kõik коолти / vanad коолти / noogәд evәд
 taho sitä vad'd'a čeltä paiaatta // (50) enne perä sõa nii pelčezimmә daže
 paiaatta / sitä õlimmә niku *изгнанны* / čümme voott tänne evәд лазну //
 (51) miä čümme voott kassin i en elännü // (52) stalina aikøn evәд tehtü
 прописка // (53) в пятьдесят четвертом tulimmә takaz / lasti kottoo

kasse elämä // (54) sitä paikka joo elämmä / elämmä nüt joo rohkap ku
 leeb viis čümmett voott ku elämmä // (55) vot nii meiä ело i on // (56) eb
 loppu / miä veel / miä kahs čümmett voott veel ellä / toob mitä vai eb
 too / no duman // (57) lemmä terved / siiz elämmä veel kahs čümmett
 voott / miä duman / što elämmä // (58) minu emä eli seice čümmett
 kahesa voott / a issä miä en mälehtä / tämä meni söttaa i kōik / täll õli
 kōlmäd čümmett voott // (59) noorad mehed menti / eväd tulutu takaz
 // (60) pallo meni veččiä kazilt poolt // (61) pallo mehij eväd tulutu sōass
 takaz // (62) nu mitä siiz ellä piäb ellä / *все равно* piäb // (63) nõmmä
 ellämä illekoitta / nõmmä ellämä / kacommä mitä sitä toob / nu üvä
 siiz//

Текст записан зимой 2003 г. в пос. Усть-Луга, рассказчик Валентин
 Михайлович Кряжевских.

(1) После войны жили мы очень бедно. (2) Не было одежды, не
 было обуви [= чего в ногу положить], есть, не был живот полный.
 (3) Мне было только 11 лет, когда я пошел в пастухи. (4) 11 лет,
 маленький мальчик был я. (5) Мама была больная, ну, вот, ниоткуда
 не было [= не было откуда] заработка. (6) В колхозе мало платили,
 ничего не давали из колхоза тогда. (7) Пошел я тогда в пастухи.
 (8) Зимой учился, мне было 11 лет, летом пошел в пастухи. (9) Три
 месяца я смотрел за коровами [= смотрел коров], ходил в стадо.
 (10) Очень маленький был я, хотел как бы и с другими детьми
 немного поиграть. (11) А надо было, вот, ходить. (12) Смог
 [= достал] тогда себе купить на ноги [= в ногу] что-нибудь, сапоги,
 достал надо купить. (13) Потом, когда закончил это, пастушью
 работу [= пастуха дни], купил себе пальто, купил себе лыжи,
 валенки. (14) Ну, когда в пастухах ходил, за коровами ходил, куда
 коровы идут, туда я иду. (15) Коров было много, их было пять
 коров, было три теленка, козы были, овцы были, и я их по лесам
 гнал, ходил. (16) Утром гнал, вечером приходил назад. (17) Они
 были, да, такое дело, я заблудился, в лесу остаюсь, засыпаю под
 елкой, а коровы идут домой. (18) Я просыпаюсь [= встаю от сна],
 никого нет и коров нет. (19) Не знаю, куда идти, потом все идут
 меня искать, где [= куда] я остался. (20) Ну, потом меня находят под
 лесным деревом. (21) Плачу, сижу, плачу. (22) А утром надо, утром

опять идти, опять идти в стадо. (23) Потом я два лета ходил в стадо. (24) На следующее лето я опять пошел туда. (25) Тогда купил велосипед, купил себе велосипед, велосипед купил. (26) На этом велосипеде ездил в школу, надо было далеко ездить, в семи километрах [= 7 километров] была школа. (27) Это был уже 1952 год. (28) Тогда ни у кого не было велосипеда. (29) Я когда приезжал в школу на велосипеде, ой, все дети приходили смотреть, что это такое. (30) Велосипед красный, красивый велосипед, ну, детский, детский маленький велосипед. (31) Мне было двенадцать лет, я на нем ездил в школу. (32) А зимой на лыжах, на лыжах ходил в школу и обратно. (33) Туда семь километров, обратно, вот так я и учился, и жил. (34) Ну, вот, потом уже вырос побольше, тогда я уже ружье купил. (35) Ружье купил, тогда ходил в лес, на охоту ходил. (36) Ничего я не добыл [= получил] на охоте, стрелял, стрелял, там в дерево стрелял, ни одного зайца, ни одной лисы. (37) Потом еще стал побольше, еще тогда стал на работу ходить, в шестнадцать лет я уже пошел на работу. (38) Закончил семь классов, семь лет ходил в школу. (39) Тогда пошел на работу, в шестнадцать лет на работе, армия, армия, я два года на работу ходил, потом три года в армии. (40) После армии я пошел в мореходное училище [= морскую школу], четыре года учился. (41) Вот, такая моя жизнь. (42) Теперь уже на пенсии, мне уже 63 года, но я сейчас немного все время работаю. (43) Денег мало, пенсия небольшая [= не есть большая]. (44) Зарплата была [= зарплаты были] у меня большая, я ходил в море, моряком был, тогда я получал, хорошие зарплаты были. (45) Ходил в чужие страны [= чужую землю] за границу, весь мир посмотрел, весь мир, был, весь мир, ходил, вот, у меня, в Канаду, Америку, Африку, Сингапур, вся Европа, в Финляндии был, в Германии был, в Польше был, да, во Франции, в Англии, я все и не помню, где был. (46) А теперь уже старый человек, немного выпиваю, не курю, я никогда не курил. (47) Я много не люблю выпивать. (48) Так мы и живем, нашего народа живого мало уже осталось. (49) Нас мало теперь очень, все умерли, старые умерли, молодые не хотят на этом водском языке разговаривать. (50) Раньше, после войны так боялись даже говорить на нем, были как изгнанные, десять лет сюда не пускали. (51) Я десять лет здесь и не жил. (52) В сталинское время не прописывали [не делали

прописку]. (53) В 54-ом приехали мы назад, пустили домой сюда жить. (54) На этом месте уже живем, живем теперь уже, будет больше чем пятьдесят лет, как живем. (55) Вот такая наша жизнь и есть. (56) Не кончилась, я еще двадцать лет еще хочу, получится или нет, но хочу. (57) Будем здоровы, тогда проживем еще 20 лет, я думаю, что проживем. (58) Моя мать прожила 78 лет, а отца я не помню, он ушел на войну, и всё, ему было тридцать лет. (59) Молодые мужики ушли, не пришли назад. (60) Много ушло народу отсюда [= с этой стороны]. (61) Много мужиков не пришло с войны назад. (62) Ну, что, тогда жить надо, жить все равно надо. (63) Будем жить потихоньку, будем жить, посмотрим, что будет, ну, хорошо, тогда.

Тексты на говоре J

(1) miä niku tahon jutõлл / mitä miä mälehtin / ku miлл tuli võrõzi // (2) ühel ohtogo isuun lavva takkan / oottәlin tüttöä tüüss // (3) tüttö miлл čäüp tüüss / no kuza telefonad õлла kõik // (4) i oottәn / oottәn / eb õллә / eb õллә // (5) avaazin akkuna avә / kacon / mikälä niku тооб roo takant / neelle jalga ka тоор // (6) no / duman / migä tämä neelle jalga ka тоор // (7) čäässij ka nejep тулема // (8) kacon / tuli joo minu akkuna lossi sihe karu // (9) karu tuli ihan kaivon lossi // (10) miä saon / no / tere // (11) migä siлл on tarvis // (12) miä saon / miä vet tože õn ühsinnä // (13) a siä mee snne / a seell on тоož naizikko ilm mees eläp // (14) karu seisi / seisi kahәлл лаарәлл / i lähsi sinne роолл menemä // (15) meni sinn niku sai minnuа толкуа minus / kõik arvu sai kõig // (16) nu / midä vel // (17) a perrä se karu tappәtti vällä // (18) se karu õli peenen // (19) tätä nee matrosit / kummat лаивас seell tehti tüt / kuss le tätä saati mecäss / i pikrais kazvәtәtti // (20) i kuniis õli peni / hüü tätä peetti seell лаивәс // (21) a siz joo neisi tämä / kui jutелла niku / neisi inimisije takka joonittәma // (22) a tuli stancase / sell stancәss ku pojezd tuli / siis väči čäüti kacomas / niku cirk õli / vot // (23) nii i petteriss čäütti тулти väči / kõik туллти kacoma / krounštәtiss čäüti kacomas tätä / niku cirk õli // (24) tämä leži / tältä čüzütti / karулт / nast'a / juttә / kui humalkaz makkap // (25) a tämä siiz näütäb // (26) raab sene лаара õma pää пала / i makkap

// (27) a humalikaj ep suvanu // (28) humalikat ku tulłti лоossi mättis' / лаара ка антaма пaaтa мүүтa neile // (29) a siz neisi inimisijə takka joonittəma // (30) i nee kōns лавkass тулла kōik õsōta // (31) mitä seell õsōta // (32) kacota seell karu takkan тоop // (33) a jooss ennä eb vōi / tāmā heittü kōvassi / siiz mitä kōik seell ðli sumkas tāmā ain karull viskasko // (34) kana munij ðli kahti d'es'atka / kana munij visko seell karull / peečenit ðłłti / leip / mitä seell / kōik /kōik karull visko // (35) kunis karu süüp / seell aika тааз joohzep // (36) üvä aika joohzep // (37) joohzep / joohzep / a karu taas оon siinn samaas // (38) karu veel čirep joohzep // (39) a vot siz / a peräs siz joo neisi tāmā čäümä / sai kōik mesi pacat // (40) mesi paccaj müüt ðli tāmā / jo rajoll ðli / i siz ðli meil kassin jōgōperäll / ðli škouлу i paraika seell ðli / seell tož ðłłti mesi pacat // (41) mee tōmpōs' vālā i лаара ка seell i kōik rikkone // (42) a sis perrā tätā ammutti pois // (43) kōvassi ðli joo pelletti vāči häülüä čüllää müüt // (44) nu / taita kōik / лoppu //

Текст записан летом 1995 года в дер. Краколье, рассказчик Цикало Елена Ивановна.

(1) Я хочу рассказать, что я помню, как ко мне медведь пришел в гости. (2) Однажды вечером сижу за столом, ждала дочь с работы. (3) Дочь моя ходит на работу, ну, где телефоны есть. (4) И жду, жду, нету, нету. (5) Открыла окно, смотрю, что-то такое идет за тростьником, на четырех ногах идет. (6) Но, думаю, что на четырех ногах идет. (7) Руками будет идти. (8) Смотрю, уже пришел к моему окну сюда медведь. (9) Медведь пришел прямо к колодцу. (10) Я говорю: «Ну, здравствуй! (11) Что тебе надо?». (12) Я говорю: «Я тоже одна. (13) А ты иди вон туда, там тоже женщина без мужа живет». (14) Медведь стоял, стоял на двух лапах и отправился в ту сторону. (15) Пошел туда, как будто понял меня, все от меня пошел. (16) Ну что еще? (17) А после этого медведя убили. (18) Этот медведь был маленький. (19) Его эти матросы, которые на корабле там работали, откуда его нашли из леса и мальнького выращивали. (20) И пока был маленький, они его держали там на корабле. (21) А потом уже он стал, как говорят, за людьми бегать. (22) А пришел на станцию, как поезд придет, тогда народ собирался смотреть, как цирк был, вот. (23) Так из Питера приезжал, приезжал народ, все

приходили смотреть, из Кронштадта приезжали смотреть, как цирк был. (24) Он лежал, у него спрашивали: «Настя, скажи, как пьяный спит». (25) А он тогда показывает. (26) Положит лапу себе под голову и спит. (28) А пьяных не любил. (29) Пьяные как приходили смотреть, так старался дать лапой по голове им. (30) А потом стал за людьми бегать. (31) И они идут когда из магазина, там купят, смотрят, сзади медведь идет. (32) А бежать больше не может, он испугался сильно. (33) Тогда все, что там было, в сумке, он тогда все медведю бросал. (34) Яйца бали, два десятка, яйца все по одному покидал ему, печенья были, хлеба, что там было, все, все медведю бросал. (35) Пока медведь ест, он тем временем опять бежит. (36) Хорошее время бежит. (37) Бежит, бежит, а медведь опять здесь. (38) Медведь еще быстрее бежит. (39) А вот тогда, а после уже стал ходить, достал все улья // (40) По ульям был он, уже в Межниках был и потом был здесь у нас в Краколье, была школа, в школе и сейчас тоже были улья. (41) Мед вытащил и лапой там и все сломал. (42) А потом его застрелили. (43) Очень уже боялся народ ходить по деревне. (44) Ну, наверно, все, конец.

(1) veel kõns enn sõta / miä ku õlin peeni / meit võtõtti kaaz einõ kuivõttõma // (2) i čäimm müü halikkase // (3) no i minnua saatõtti tooma vette bitini ka // (4) miä võtiin sene bitoni čättese i meni tooma vette // (5) i suur muss mato tuli miлл vassa // (6) miä nii johzen seness maos vällä // (7) i kalluzin i mecä müüt johzin //

Текст записан зимой 2003 г. в дер. Краколье. Рассказчик Нина Александровна Ленивенко.

(1) Еще до войны, когда я была маленькая, нас брали с собой сено сушить. (2) И ходили мы в Халики. (3) Ну, и меня отправили с бидоном принести воды. (4) Я взяла этот бидон в руку и пошла принести воды. (5) И большая черная змея поползла мне навстречу. (6) Я так бежала от этой змеи прочь. (7) И кричала, и по лесу бежала.

(1) kõns miä veel õlin peen / mam čäi nittämäs põltoa i võtti minua
kaas// (2) meit lahsij õpõtõtti tečemä tüüt // (3) i müü čäimm nittämäs //
(4) veel õlin / mīll vass õli viis voott / i mīll jo toož õli peeni sirppi //
(5) siiz miä toož niittin // (6) siiz müü teimm neit peenet vihgot //

Текст записан зимой 2003 г. в дер. Краколье. Рассказчик Нина Александровна Ленивенко.

(1) Когда я была еще маленькая, мама ходила жать поле и брала меня с собой. (2) Нас, детей учили работать [=делать работу]. (3) И мы ходили жать. (4) Я была, мне только было пять лет, и у меня тоже был маленький серп. (5) Тогда я тоже жала. (6) Тогда мы делали эти маленькие снопы.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
1.1. Общий обзор языка, его диалектов; сведения о носителях	3
1.1.1. Классификация диалектов; краткий научно-исторический обзор исследований по данному вопросу ..	7
1.1.2. Географический ареал распространения диалекта; число говорящих на нем	10
1.2. Общий обзор состояния исследований соответствующего диалекта	11
1.2.1. Реалии к данному диалекту (характеристика собранного материала, информантов, обстоятельства сбора материала)	11
1.3. Библиография по исследованию диалектов	12
1.4. Список сокращений	19
2. ФОНОЛОГИЯ	22
2.1. Транскрипция	22
2.2. Вокализм	22
2.2.1. Классификация по месту расположения языка (подъем)	22
2.2.2. Классификация по месту артикуляции (ряд)	22
2.2.3. Классификация по корреляции оральный/назальный или нелабиальный/лабиальный	23
2.2.4. Классификация по количественному признаку (долготе)	23
2.2.5. Таблица гласных	23
2.2.6. Точное описание отдельных фонем	23
2.3. Консонантизм	27
2.3.1. Классификация по способу артикуляции	27
2.3.2. Классификация по активному органу артикуляции	27
2.3.3. Классификация по месту артикуляции (по пассивному артикулирующему органу)	27

2.3.4. Классификация по «естественным» свойствам голоса и палатальности	28
2.3.5. Классификация согласных по участию в корреляции звонкости и палатальности	28
2.3.6. Таблица согласных	29
2.3.7. Точное описание отдельных фонем.....	30
2.4. Ударение.....	33
2.5. Просодические свойства (мелодика).....	34
3. MORФОНОЛОГИЯ	35
3.1. Структура простого производного слова	35
3.1.1. Слоговая структура	35
3.1.2. Дистрибуция и комбинаторика гласных (и дифтонгов).....	36
3.1.2.1. Гармония гласных	36
3.1.2.2. Ограниченность набора гласных в первом слоге в отличие от их набора в первом слоге	36
3.1.2.3. Возможность / невозможность / ограниченность стечения гетерогенных гласных.....	37
3.1.2.4. Частные случаи ограничения отдельных гласных в разных расположениях.....	37
3.1.3. Дистрибуция и комбинаторика согласных	37
3.1.3.1. Возможность / невозможность стечения согласных в анлауте, ауслауте, инлауте.....	37
3.1.3.2. Возможность / невозможность употребления звонких согласных (особенно /b/, /d/, /g/) в анлауте, ауслауте, инлауте.....	37
3.1.3.3. Возможность / невозможность употребления долгих (геминированных) согласных в анлауте, ауслауте, инлауте.....	38
3.1.3.4. Наличие согласных, встречающихся лишь в поздних заимствованиях	38
3.1.3.5. Частные случаи ограниченного использования согласных в отдельных расположениях.....	39

3.1.3.6. Частные случаи комбинаторного ограничения отдельных согласных или их вариантов	39
3.2. Структура суффиксированного слова (с учетом аналогичных особенностей сложных слов и сочетаний слов)	39
3.2.1. Слоговая структура	39
3.2.2. Гласные	42
3.2.2.1. Дистрибуция и комбинаторика гласных	42
3.2.2.2. Количественное чередование гласных	43
3.2.2.3. Качественное чередование гласных	43
3.2.3. Согласные	44
3.2.3.1. Дистрибуция и комбинаторика согласных	44
3.2.3.2. Количественное чередование согласных	44
3.2.3.3. Качественное чередование согласных	45
3.3. Фоностатические данные	48
3.3.1. Данные по количественному соотношению гласных и согласных	48
3.3.2. Данные по гласным и дифтонгам	48
3.3.3. Данные по согласным	50
4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ	51
4.1. Деривация (аффиксальное словообразование)	51
4.1.1. Существительное	51
4.1.1.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы	51
4.1.1.2. Девербальные (отглагольные) суффиксы	53
4.1.2. Прилагательное	54
4.1.2.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы	54
4.1.2.2. Девербальные суффиксы	55
4.1.3. Наречие	55
4.1.3.1. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы	55
4.1.4. Глагол	57
4.1.4.1. Девербальное словообразование	57

4.1.4.1.1. Суффиксы переходности / непереходности, залоговых значений	57
4.1.4.1.2. Суффиксы видовых значений	58
4.1.4.1.3. Суффиксы модальных значений	58
4.1.4.2. Деноминальные и деадвербиальные суффиксы	58
4.1.4.3. Суффиксы изобразительных глаголов	59
4.1.4.4. Бессуфиксальное образование глаголов.....	59
4.2. Словосложение	60
4.2.1. Сочинительное словосложение	60
4.2.1.1. Парные слова общего типа	60
4.2.1.2. Парные слова изобразительного типа	60
4.2.2. Подчинительное словосложение	60
4.2.2.1. Имена	60
4.2.2.2. Глагол	61
5. MORFOЛОГИЯ : словоизменение и морфосинтаксис.....	63
5.1. Именное словоизменение: существительное и прилагательное	64
5.1.1. Основное (абсолютное) склонение	65
5.1.1.1. Категория числа	65
5.1.1.1.1. Единственное число	65
5.1.1.1.2. Двойственное число	66
5.1.1.1.3. Множественное число	66
5.1.1.2. Категория падежа	67
5.1.1.2.1. Таблица падежных формантов.....	68
5.1.1.2.2. Употребление падежей и их формантов ..	68
5.1.2. Лично-притяжательное склонение	74
5.1.3. Указательное (детерминативное) склонение	74
5.1.4. Предназначительное (дестинативное) склонение .	74
5.1.5. Степени сравнения	74
5.2. Числительные: склонение и словообразование	75
5.2.1. Количественные числительные.....	75
5.2.2. Порядковые числительные	76
5.2.3. Другие разряды числительных.....	77

5.3. Местоименное словоизменение	77
5.3.1. Личные местоимения	78
5.3.1.1. Собственно-личные местоимения.....	78
5.3.1.2. Послеложные местоимения	79
5.3.1.3. Усилительно-личные местоимения	79
5.3.1.4. Притяжательные местоимения.....	79
5.3.1.5. Возвратно-личные местоимения	79
5.3.1.6. Счетно-личные местоимения	80
5.3.2. Неличные местоимения	80
5.3.2.1. Указательные местоимения	80
5.3.2.2. Вопросительные местоимения	82
5.3.2.3. Неопределенные местоимения	84
5.3.2.4. Отрицательные местоимения	85
5.3.2.5. Другие разряды местоимений	85
5.4. Наречие	86
5.5. Спрягаемые служебные слова	87
5.5.1. Отрицательный глагол	87
5.5.2. Глагол бытия и вспомогательные глаголы	88
5.5.3. Спрягаемые союзы	90
5.6. Глагольное словоизменение	90
5.6.1. Утвердительное и отрицательное спряжения	90
5.6.1.1. Субъектное спряжение (общее спряжение)	91
5.6.1.1.1. Индикатив	91
5.6.1.1.1.1. Настоящее (настояще-будущее) время	92
5.6.1.1.1.2. Прошедшее время.....	93
5.6.1.1.1.3. Будущее время	95
5.6.1.1.2. Императив	95
5.6.1.1.3. Другие наклонения	96
5.6.1.2. Объектное спряжение	98
5.6.1.3. Другие спрягаемые формы	99
5.6.1.4. Нефинитные формы	99
5.6.1.4.1. Инфинитивы.....	100
5.6.1.4.2. Причастия.....	102

5.6.1.4.3. Деепричастия	104
5.6.1.5. Залоги.....	104
5.6.1.6. Виды.....	106
5.6.1.7. Безличные глаголы	106
5.7. Сказуемое (предикативное) изменение	106
5.8. Непрягаемые служебные слова	106
5.8.1. Послелого и предлоги	107
5.8.1.1. Серийные послелого (предлоги)	109
5.8.1.2. Словоизменение послелогов (предлогов)	110
5.8.2. Частицы	110
5.8.3. Союзы	112
5.8.4. Артикли	115
5.9. Междометия	115
6. СИНТАКСИС	116
6.1. Синтаксис некоторых элементов предложения.....	116
6.1.1. Синтаксис словосочетаний.....	116
6.1.1.1. Синтаксис определительных словосочетаний	
.....	116
6.1.1.1.1. Структура притяжательных словосочетаний	
.....	117
6.1.1.1.2. Структура непритяжательных	
словосочетаний	117
6.1.1.2. Синтаксис неопределительных словосочетаний	
.....	118
6.1.2. Синтаксис сравнительных конструкций	120
6.1.3. Синтаксис служебных слов	122
6.1.3.1. Синтаксис послелогов и предлогов	122
6.1.3.2. Синтаксис частиц	125
6.1.3.3. Синтаксис союзов.....	127
6.1.3.4. Синтаксис артиклей.....	127
6.2. Синтаксис простого предложения	128
6.2.1. Синтаксис повествовательного предложения	128
6.2.1.1. Синтаксис предложения с именным сказуемым	
.....	128

6.2.1.1.1. Согласование именного сказуемого с подлежащим	129
6.2.1.2. Синтаксис предложения с <i>habeo</i> – конструкциями	129
6.2.1.3. Синтаксис предложения с глагольным сказуемым	130
6.2.1.3.1. Синтаксис глагольного предложения без прямого дополнения	130
6.2.1.3.1.1. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в глагольном предложении без прямого дополнения	131
6.2.1.3.2. Синтаксис глагольного предложения с прямым дополнением	132
6.2.1.3.2.1. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим и прямым дополнением	133
6.2.1.4. Синтаксис безличных предложений	133
6.2.1.5. Общие закономерности порядка слов в предложении	136
6.2.2. Синтаксис неопределенных предложений ..	136
6.3. Синтаксис предложений, осложненных причастными, деепричастными, инфинитивными и абсолютными оборотами	138
6.4. Синтаксис сложного предложения	143
6.4.1. Синтаксис сложносочиненного предложения	144
6.4.2. Синтаксис сложноподчиненного предложения ..	144
7. ОБРАЗЦЫ ЛЕКСИКИ	147
8. ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ	168
СОДЕРЖАНИЕ	186